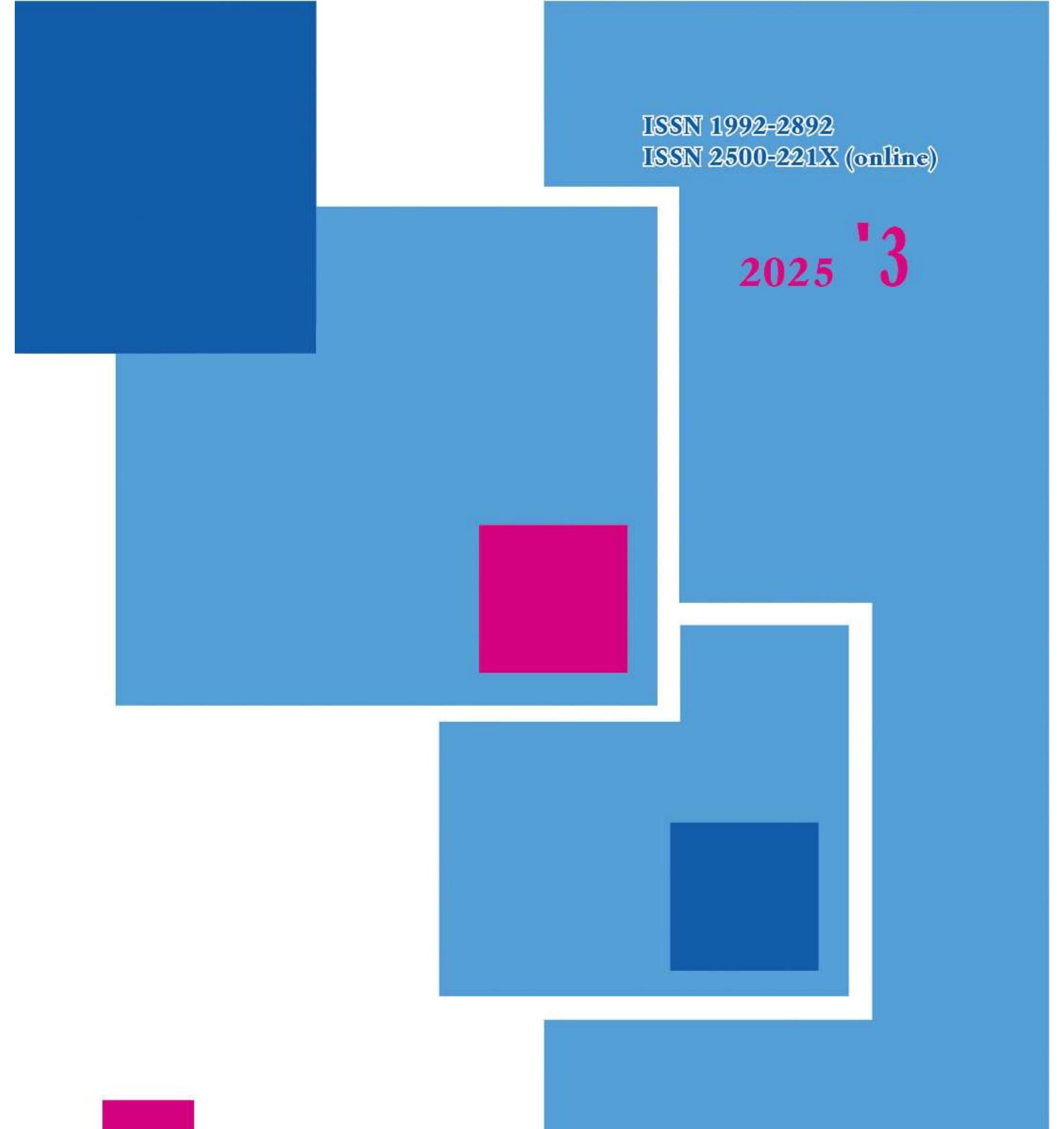

ISSN 1992-2892
ISSN 2500-221X (online)

2025 '3

ЖЕНЩИНА в РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Российский научный журнал

№ 3 — 2025

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Реестровая запись ПИ № ФС 77-78824 от 30.07.2020

Журнал включен ВАК РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (ред. от 16.10.2022)

Редакционный совет:

О. А. Хасбулатова (главный редактор, Ивановский государственный университет, г. Иваново;
доктор исторических наук, профессор),

Н. Л. Пушкарева (заместитель главного редактора, Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва; доктор исторических наук, профессор),

М. В. Певная (Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург; доктор социологических наук, доцент),

Т. К. Ростовская (Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва;
доктор социологических наук, профессор),

О. В. Рябов (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург; доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник),

З. Х.-М. Саралиева (Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; доктор исторических наук, профессор),

И. Н. Смирнова (Ивановский государственный университет, г. Иваново;
кандидат социологических наук, доцент),

Р. Н. Сулайманова (Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, г. Уфа; доктор исторических наук, главный научный сотрудник),

Н. А. Шведова (Институт США и Канады РАН, г. Москва;
доктор политических наук, главный научный сотрудник),

А. В. Белова (Тверской государственный университет, г. Тверь;
доктор исторических наук, профессор)

Редакционная коллегия:

И. С. Клецина (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург; доктор психологических наук, профессор),

Т. Б. Рябова (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург; доктор социологических наук, профессор),

Н. С. Рычихина (ответственный секретарь, Ивановский государственный университет,
г. Иваново; кандидат экономических наук, доцент)

Адрес редакции (издателя): 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Тимирязева, 5
Тел./факс в Иванове: (8920) 357-58-31. E-mail: winrs@bk.ru

Электронная копия журнала размещена на сайтах
www.womanintrussiansociety.ru, www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41513

WOMAN IN RUSSIAN SOCIETY

Russian Scholarly Journal

No. 3 — 2025

Founder (Constitutor) Ivanovo State University

*The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media
Registry entry PI № FS 77-78824 on 30.07.2020*

*The journal is peer-reviewed and recommended
by the Supreme Attestation Commission of the Russian Federation
to publish main results of Doctors and Candidates of Sciences' dissertations (issued on 16.10.2022)*

Editorial Council:

- Prof. **O. A. Khasbulatova**, Dr. Sc. History (*Editor-in-chief*, Ivanovo State University, Ivanovo),
Prof. **N. L. Pushkareva**, Dr. Sc. History (*Vice Editor-in-chief*, N. N. Mikluho-Maclay Institute of Ethnology
and Anthropology of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Assoc. Prof. **M. V. Pevnaya**, Dr. Sc. Sociology (Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg),
Prof. **T. K. Rostovskaya**, Dr. Sc. Sociology (Institute for Demographic Research —
Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. **O. V. Riabov**, Dr. Sc. Philosophy, Leading Researcher
(Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg),
Prof. **Z. M. Saralieva**, Dr. Sc. History (National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod),
Assoc. Prof. **I. N. Smirnova** (Ivanovo State University, Ivanovo),
R. N. Suleymanova, Dr. Sc. History, Chief Researcher (Institute of History, Language and Literature
of Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences, Ufa),
N. A. Shvedova, Dr. Sc. Politics, Chief Researcher (Institute of USA and Canada Studies
of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. **A. V. Belova**, Dr. Sc. History (Tver State University, Tver)

Editorial Board:

- Prof. **I. S. Kletsina**, Dr. Sc. Psychology (Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg),
Prof. **T. B. Riabova**, Dr. Sc. Sociology (Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg),
Assoc. Prof. **N. S. Rychikhina** (*assistant editor*, Ivanovo State University, Ivanovo)

Editorial Office Address:

153025 Ivanovo region, Ivanovo, Timiriazev str., 5
Tel./Fax: (8920) 357-58-31. E-mail: winrs@bk.ru

The e-copy of the issue can be accessed at
www.womaninrussiansociety.ru, www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

Subscription index in catalogue “Press of RF” 41513

© “Woman in Russian society”, 2025
© Ivanovo State University, 2025

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 3—20.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 3—20.

Научная статья

УДК 316.346.2

EDN: <https://elibrary.ru/vybryu>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.1

ГЕНДЕРНАЯ ПОВЕСТКА В ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ: ПЕКИН+30

Ольга Александровна Воронина

Институт философии, Российская академия наук,
г. Москва, Россия, olga-voroina777@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса достижения гендерного равенства в планетарном масштабе, начало которому содержательно положила Пекинская конференция. Автор полагает, что она является знаковым событием в истории развития общечеловеческой цивилизации. В статье доказывается, что Пекинская декларация и Платформа действий базировались на научном понимании гендерного неравенства как социально сконструированной иерархии. С тех пор человечество последовательно идет по пути достижения гендерного равенства, подтверждая это как программными документами ООН, так и изменениями национальных политик. Представлены новейшие аналитические доклады ООН, в которых оцениваются многие позитивные перемены последних лет. Однако также отмечается и тревожное замедление темпов достижения гендерного равенства вследствие экономических кризисов и политических конфликтов. Автор выдвигает и доказывает идею, что, помимо этого, негативное влияние на рассматриваемый процесс оказывают такие интеллектуальные и макросоциальные феномены, как идеологические доктрины и культурные практики неолиберализма, неоконсерватизма и «новых феминизмов». Возможности достижения гендерного равенства (пусть и в более отдаленной перспективе, чем намечалось ранее) автор связывает с активной интеграцией результатов гендерных исследований в культурные практики и социальные программы как на международном, так и на национальном уровне.

Ключевые слова: Пекинская конференция, ООН, гендерное равенство, женщины, мужчины, неолиберализм, неоконсерватизм, «новые феминизмы», цивилизация, культура

Для цитирования: Воронина О. А. Гендерная повестка в общечивилизационном развитии: Пекин+30 // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 3—20.

Original article

GENDER AGENDA IN GLOBAL CIVILIZATION DEVELOPMENT: BEIJING+30

Olga A. Voronina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, olga-voronina777@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of achieving gender equality on a planetary scale, which was substantially initiated by the Beijing Conference. The author believes that the Beijing Conference is a landmark event in the history of the development of human civilization. The article proves that the Beijing Declaration and Platform for Action was based on the scientific understanding of gender inequality as a socially constructed hierarchy. Since then, humanity has consistently followed the path of achieving gender equality, confirming this both by UN program documents and by changes in national policies. The latest UN analytical reports are presented, which analyze many positive changes in recent years. However, an alarming slowdown in the pace of achieving gender equality is also noted due to economic crises and political conflicts. The author puts forward and proves the idea that, in addition to this, such intellectual and macrosocial phenomena as ideological doctrines and cultural practices of neoliberalism, neoconservatism, and “new feminisms” have a negative impact on the practices of gender equality. The author associates the possibilities of achieving gender equality (albeit in a more distant future than previously planned) with more active integration of the results of gender studies into cultural practices and social programs at both the international and national levels.

Key words: Beijing Conference, UN, gender equality, women, men, neoliberalism, neoconservatism, “new feminisms”, civilization, culture

For citation: Voronina, O. A. (2025) Gendernaia povestka v obshchetsivilizatsionnom razvitiu: Pekin+30 [Gender agenda in global civilization development: Beijing+30], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—20.

Историческая роль Пекинской конференции

Впервые идеи равенства прав женщин и мужчин на общецивилизационном уровне были провозглашены во Всеобщей декларации прав человека (1949 г.). С тех пор человечество в лице ООН как наднационального органа постоянно увеличивало внимание к этой теме. Апогеем в ее развитии стала IV Всемирная конференция по положению женщин (Пекин, 1995 г.). Особая важность этой конференции заключается в принятых и одобренных правительствами 189 стран документах — Декларации и Платформе действий. Пекинская декларация является по сути политическим манифестом, в котором провозглашается цель достижения равенства женщин и мужчин во всех сферах жизни, т. е. гендерного равенства. Заявляя, что «права женщин являются правами человека» [Пекинская декларация и Платформа действий, 1995, ст. 14], и настаивая на том, что необходимо «обеспечивать женщинам и девочкам возможность полностью пользоваться всеми правами человека и основными свободами и принимать

действенные меры против нарушения этих прав и свобод» [там же, ст. 23], а также меры по устранению всех препятствий на пути достижения равенства [там же, ст. 24]. Декларация еще раз подтверждает ориентацию мирового сообщества на ценности гендерного равноправия. Утверждая, что «равные права, возможности и доступ к ресурсам, равное распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами и гармоничное партнерство между ними имеют ключевое значение для их благосостояния и благосостояния их семей, а также для укрепления демократии» [там же, ст. 15], Декларация ставит ориентиры для старых и новых демократий. В ст. 26 и прежде всего в ст. 35 подчеркивается необходимость «обеспечивать женщинам равный доступ к экономическим ресурсам, включая землю, кредиты, науку и технику, профессиональную подготовку, информацию, средства коммуникации и рынки». Особенно важна ст. 32, где борьба с дискриминацией женщин по признаку пола связывается с необходимостью учитывать усиливающее ее ограничение прав на основании расы, этнической принадлежности, возраста, культуры, инвалидности, т. е. с иными факторами стратификации, действующими в современных обществах.

Платформа действий — это программа самого общего плана, нацеленная на констатацию возможно большего числа проблемных зон и улучшение положения женщин во всем мире, в любой стране. Признавая, что в некоторых случаях женщины сталкиваются с особыми препятствиями при защите своих прав, Платформа действий предлагает правительствам, международному сообществу и гражданскому обществу принять стратегические меры для улучшения ситуации в 14 наиболее острых областях [там же, гл. 3]: бедность; неравенство в образовании; неравенство в области охраны здоровья и неравный доступ к соответствующим услугам; насилие в отношении женщин; негативные последствия вооруженных конфликтов для женщин; неравные права женщин на участие в деятельности экономических и политических структур, в производственных процессах и на доступ к ресурсам; неравенство женщин в области разделения власти и принятия решений на всех уровнях; несовершенство механизмов, призванных содействовать улучшению положения женщин на всех уровнях; недостаточная защита прав человека женщин; создание стереотипных образов женщин во всех системах коммуникации, неравенство в доступе женщин к ним и их участии в деятельности этих систем; неравенство в управлении природными ресурсами и в охране окружающей среды; дискриминация в отношении девочек и нарушение их прав.

Важно отметить, что, делая акцент на равенстве, Платформа действий, однако, не трактует его как схожесть или тождественность женщин с мужчинами. Различия признаются существующими, но понимаются не как биологическая предопределенность, а как следствие социально детерминированных ролей каждого из полов. В тексте Платформы постепенно совершается переход от понятия «равноправие женщин с мужчинами» (что трактуется как подтягивание женщин до мужского статуса) к понятию гендерного равенства. Это предполагает, на мой взгляд, учет гендерных, т. е. социально сконструированных, различий. Одновременно в Платформе действий сохраняется и акцент на защите женских прав, что связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, в процессе многолетней подготовки текста участвуют как специальные структуры ООН,

так и представители различных женских и феминистских организаций, стоящие подчас на противоположных позициях на оси «равенство/различие» или «равное/дифференцированное обращение». Поскольку документы такого рода принимаются только на основе достигнутого консенсуса, то в них нередко сочетаются разные (хотя и смягченные) позиции.

Деятельность ООН после Пекинской конференции определялась именно этими проблемными сферами, структуры ООН действительно интегрировали гендерный подход в свою работу, в процесс планирования и осуществления мероприятий. Каждые пять лет ООН проводила аудит и оценку своей деятельности по реализации принципа гендерного равенства, также оценивая реальную ситуацию в разных регионах мира.

Идеи гендерного равенства прочно вошли в повестку дня международного сообщества. Это еще раз было подчеркнуто на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке». В ее работе участвовали главы 189 государств. Российскую Федерацию представлял президент В. В. Путин. Главы государств приняли Декларацию тысячелетия, в которой определены восемь основных направлений преобразований, необходимых для решения глобальных социальных проблем. Третьей целью является *поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин*. Для ее достижения следует в первую очередь решить такие задачи, как обеспечение равных возможностей получения образования (по данным на 2000 г., 75 % из 876 млн неграмотных взрослых во всем мире составляли женщины); создание условий для равного участия женщин в социальном и экономическом развитии своих стран; повышение доли женщин-парламентариев; обеспечение гендерного баланса на рынке труда [Декларация тысячелетия..., 2000].

Конец XX и начало XXI в. были отмечены значительной социальной эйфорией и немалыми достижениями в области улучшения положения женщин. Важнейшим из них, на мой взгляд, является создание во многих странах мира национальных механизмов по улучшению положения женщин, или механизмов гендерного равенства [Гендерное равенство в современном мире, 2008].

Мировые экономические кризисы 2001—2002 и 2007—2008 гг. негативно повлияли на политику в области гендерного равенства и привели к сокращению национальных и международных программ по ее реализации.

Однако общая приверженность принципу гендерного равенства была вновь подтверждена в 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН. Главы государств, участвовавшие в ней, единогласно приняли резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». Президент РФ В. В. Путин выступил на Генассамблее с речью и поддержал резолюцию от имени России.

В преамбуле этого документа сказано: «Семнадцать целей в области устойчивого развития... предусматривают реализацию прав человека для всех, обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. Они носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Эти цели и задачи будут стимулировать

в ближайшие 15 лет деятельность в областях, имеющих огромное значение для человечества и планеты» [Преобразование нашего мира..., 2015]. Участники резолюции отметили: «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек внесут решающий вклад в продвижение к достижению *всех целей и задач*. Раскрыть в полной мере человеческий потенциал и обеспечить устойчивое развитие невозможно, если половина человечества будет по-прежнему лишена всех своих прав человека и возможностей» [там же]. В резолюции подчеркивается, что для достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек (цель 5) необходимо изменить существующие социальные, экономические, политические и культурные практики. Деятельность международных и национально-государственных структур должна быть направлена на ликвидацию всех форм дискриминации и всех форм насилия в отношении всех женщин и девочек по всему миру, на ликвидацию всех вредных практик в области брачно-семейных отношений (детские, ранние и принудительные браки, калечащие операции на женских половых органах); необходимо признать ценность неоплачиваемого труда по уходу и работе по ведению домашнего хозяйства и внести соответствующие корректизы в социальную политику; необходимо обеспечить всестороннее и реальное участие женщин и равные для них возможности для лидерства на всех уровнях принятия решений в политической, экономической и общественной жизни; следует провести реформы в целях предоставления женщинам равных прав на экономические ресурсы, а также доступа к владению и распоряжению землей и другими формами собственности, финансовым услугам, наследуемому имуществу и природным ресурсам в соответствии с национальными законами и др.

Участники резолюции заявили: «Мы будем добиваться значительного увеличения инвестиций в целях устранения гендерного разрыва и усиления поддержки институтов, занимающихся вопросами обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на глобальном, региональном и национальном уровнях. Все формы дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек будут ликвидированы, в том числе с участием мужчин и мальчиков» [там же].

В марте 2025 г. состоялась 69-я сессия Комиссии ООН по положению женщин. Делегаты от имени своих государств приняли Политическую декларацию [Комиссия по положению женщин..., 2025]. Государства-члены подтвердили обязательство искоренять все формы насилия в отношении женщин и девочек, включая цифровое насилие, онлайн-угрозы и кибербуллинг. Глава структуры «ООН-женщины» Сима Бахус представила новую программу действий по достижению гендерного равенства «Пекин+30», цели которой в значительной степени повторяют цели Пекинской платформы действий [Review and appraisal of the implementation of the Beijing Declaration..., 2025].

Российскую Федерацию представлял на сессии заместитель министра труда и соцзащиты А. Н. Пудов. Он отметил: «Россия неизменно остается приверженной принципу равенства мужчин и женщин. ...Российские женщины ориентированы на полную занятость и карьерный рост, но при этом важным фактором для них остается приверженность традиционным семейным ценностям, включая рождение и воспитание детей» [Выступление статс-секретаря..., 2025]. В связи

с этим, продолжил А. Н. Пудов, приоритетом государства является создание условий для оптимального сочетания женщинами семейной и профессиональной жизни. В своем выступлении он перечислил меры по поддержке многодетности, семей с детьми, развитию демографической политики. И в заключение подтвердил, что приоритетное направление государственной политики РФ — создание условий для полного и равноправного участия женщин во всех сферах жизни.

Почти за три десятилетия с момента Пекинской конференции произошли значительные позитивные изменения в области прав женщин [30 лет Пекинской декларации..., 2025]. Это, по мнению экспертов ООН, доказывает, что перемены возможны. Так, например, в 193 странах мира было принято 1583 закона против насилия в отношении женщин и девочек, в то время как в 1995 г. таких законов было всего 12. В их число входят 354 закона, направленные против домашнего насилия. Некоторые страны в настоящее время обновляют законодательство, чтобы оно эффективнее препятствовало новым формам насилия, связанным с цифровыми технологиями. В большинстве стран государства оказывают содействие различным центрам по поддержке пострадавших от насилия, предоставляющим им убежище, юридическую помощь, консультации и медицинское обслуживание. Для расширения экономических прав и возможностей женщин многие страны приняли новое законодательство, запрещающее дискриминацию по признаку пола при приеме на работу. Появились новые услуги, облегчающие тяжелое бремя неоплачиваемого труда по уходу за детьми, и гендерный разрыв в образовании сократился. В некоторых странах были установлены квоты для участия женщин в политической жизни [Progress on women's rights..., 2024].

Особенно важно подчеркнуть, что государства формируют национальные планы действий в интересах женщин. По данным «ООН-женщины», в 2010 г. такие планы были только в 19 странах, а в 2024 г. — уже в 112 государствах [*ibid.*], хотя они не всегда в достаточной мере обеспечены ресурсами.

Нерешенные проблемы

Однако прогресс в области гендерного равенства в мире в целом идет слишком медленно. Данные ООН показывают: ни один из показателей ЦУР 5 (реализация гендерного равенства) не будет достигнут к 2030 г. [ООН: цена бездействия..., 2024; Шведова, 2024].

Почти 10 % женщин и девочек в мире по-прежнему живут в крайней нищете, и у них мало шансов выбраться из нее¹. При наихудшем климатическом сценарии еще 158,3 млн женщин и девочек могут оказаться в нищете к 2050 г.² Возросла материнская смертность, в основном в беднейших и наиболее уязвимых странах и сообществах.

Не снижаются масштабы насилия в отношении женщин и девочек. По данным ООН, около 736 млн женщин в какой-то момент своей жизни подверглись физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера

¹ Facts and figures: Economic empowerment // UN Women. 2024. 28 June. URL: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/economic-empowerment/facts-and-figures> (дата обращения: 21.05.2025).

² Ibid.

или сексуальному насилию со стороны лиц, не являющихся партнерами³ (см. также: [Фемициды в 2023 году..., 2024]). Вследствие развития цифровых технологий появляются новые формы насилия в отношении женщин. По данным на конец 2024 г., каждая четвертая девочка в мире выходит замуж в детском возрасте [30 лет Пекинской декларации..., 2025].

В области законодательства позитивные изменения идут медленнее, чем планировалось. Ни в одной из 120 стран, по которым в ООН имеются данные, нет всех необходимых законов, запрещающих дискриминацию, гарантирующих равную оплату труда, предотвращающих насилие, обеспечивающих равные права в браке и при разводе, равный доступ к здравоохранению.

Гендерные диспропорции характерны и для политического представительства. В середине 2024 г. только в 27 странах женщины занимали посты глав государств и/или правительства. При нынешних темпах гендерное равенство на высших постах власти будет достигнуто не раньше чем через 130 лет. Представленность женщин в национальных парламентах составляет 27 %, и 35,5 % мест женщины занимают в локальных органах власти. По оценкам ООН, при нынешних темпах изменения положения дел достижение гендерного паритета в парламентах останется невозможным по крайней мере до 2063 г. Что касается присутствия женщин в министерствах, то, по данным 2024 г., только в 15 странах женщины занимали 50 % должностей министров, а в среднем по миру доля женщин — членов кабинетов министров составляла 23,3 %. Пять наиболее часто предоставляемых женщинам министерских портфелей — «Женщины и гендерное равенство», «Семья и дети», «Социальная интеграция и развитие», «Социальная защита и социальное обеспечение», «Коренные народы и меньшинства» [Facts and figures: Women's leadership and political participation, 2024].

На пути женщин в «большую политику» стоит множество препятствий, с которыми не сталкиваются мужчины-политики. Прежде всего это, конечно, традиционные стереотипы. Во многих странах политические партии не только не выдвигают женщин на высокие посты, но препятствуют даже их включению в свои ряды. Помимо этого, избирательные системы некоторых стран затрудняют женщинам возможность конкурировать на равных, поскольку они имеют меньший, чем мужчины, доступ к финансовым ресурсам. Во многих странах борьба за политическое лидерство сопровождается угрозами (а иногда и применением) физического, психологического сексуального и экономического насилия в отношении женщин — политических лидеров [*ibid.*].

Для преодоления данных негативных явлений «ООН-женщины» рекомендует правительствам активизировать свою деятельность по продвижению гендерного равенства и использовать для этого различные специальные меры. Так, например, законодательное введение гендерных квот продемонстрировало эффективность в расширении участия женщин. В тех 94 странах, где законодательно одобрены гендерные квоты для парламентариев, женщины занимают в среднем 26 % мест в парламенте по сравнению с 21 % в странах, где таких квот нет. ООН рекомендует также правительствам принимать и применять законы

³ Facts and figures: Ending violence against women // UN Women. 2024. 25 November. URL: <https://www.unwomen.org/en/articles/facts-and-figures/facts-and-figures-ending-violence-against-women> (дата обращения: 21.05.2025).

и политические меры для предотвращения насилия в ходе выборов и после них, а также для привлечения виновных к ответственности и расширения доступа к правосудию и услугам для жертв. Чтобы более эффективно бороться с насилием в отношении женщин в политике, правительства должны собирать данные об онлайн-нарушениях и привлекать к ответственности СМИ и социальные сети.

Правительствам следует инвестировать в программы по наращиванию потенциала женщин в целях развития их лидерских качеств и навыков ведения избирательных кампаний, а также регулировать финансирование данных кампаний, для того чтобы поощрять выделение целевых средств для кандидаток. Законы должны обеспечивать сбалансированное освещение в СМИ всех кандидатов, запрещать ненавистнические высказывания и риторику, подстрекающую к насилию, препятствовать гендерным стереотипам и дискриминации, а также защищать от насилия [ibid.].

Очевидно, что деятельность ООН по достижению гендерного равенства, основанная на поддержке мирового сообщества, весьма значительна. Однако в настоящее время аналитические материалы свидетельствуют, что темпы достижения этой цели существенно снизились за последние 10 лет и что на его пути встали новые глобальные препятствия.

Это мировые экономические кризисы, которые являются одной из причин еще более неравномерного распределения благ и ресурсов в мире. Большая часть населения земного шара живет в бедности и не имеет даже начального школьного образования. Цели искоренения нищеты и голода стоят на первом месте и в Декларации тысячелетия, и в списке Целей устойчивого развития. В ситуации борьбы за ресурсы для выживания шансы женщин и детей на равенство оказываются эфемерными.

Огромный ущерб мировой и национальным экономикам нанесен пандемией COVID-19. Как показали исследования, пандемия и связанный с ней карантин привели к увеличению бытовой и воспитательной нагрузки на женщин. Свою лепту в ухудшение положения женщин вносит и климатический кризис, поскольку в бедных странах снижается доступность чистой питьевой воды и пищи для женщин и детей.

Вследствие столкновения геополитических интересов возросло число вооруженных конфликтов. Так, например, в 2023 г. произошло более 170 таких конфликтов, и 612 млн женщин и девочек проживали в радиусе 50 километров от них. Это в два раза больше по сравнению с 1990-ми гг. Помимо общих проблем, связанных с военными действиями, именно женщины и девочки становились жертвами сексуального насилия [ibid.].

Нео: либерализм, консерватизм, феминизм

Помимо этого, автор хотела бы кратко остановиться на некоторых интеллектуальных и макросоциальных феноменах, важных для достижения гендерного равенства. Автор имеет в виду такие идеологические доктрины и культурные практики, как неолиберализм, неоконсерватизм и «новые феминизмы».

Неолиберализм. Неолиберализм XX в. в значительной степени отличается от своего предшественника. Классический либерализм как философское и политico-экономическое течение мысли основан на признании непоколебимости

прав и свобод человека, которые считаются фундаментом общественного и экономического порядка. Возможности государства и церкви влиять на жизнь общества ограничиваются конституцией. В политическом плане важнейшими правами признаются свобода слова (свобода публичного высказывания), свобода совести (отделение религии от государства, светское государство и общество), право на легальное участие в политической борьбе. Либеральная экономика базируется на принципах неприкосновенности частной собственности и свободе торговли и предпринимательства. В юридическом пространстве провозглашено верховенство закона над волей правителей и равенство всех граждан перед законом вне зависимости от их богатства, социального влияния и положения. Первоначально предполагалось, что государство обязано обеспечивать защиту граждан, позже к этому добавились идеи о том, что оно должно ее обеспечивать за счет налогов граждан.

Примерно в середине ХХ в. в экономической науке появилось новое направление, суть которого заключалась в понимании свободного рынка как основного регулятора жизни общества («рынок наладит все», как говорил Е. Гайдар и «младореформаторы» в 1990-е гг.). Авторы этих идей были столь убедительны, что даже получали Нобелевские премии по экономике (1974 г. — Ф. фон Хайек, 1976 г. — М. Фридмен, 1982 г. — Дж. Стиглер). С тех пор неолиберализм становится «гегемонной идеологией», его идеи проникают не только в экономику, но и в политику и даже культуру. Более того, неолиберализм — это не только идеология, но и вырастающая из нее особая институциональная система [Капельюшников, 2022].

Неолиберальная идеология фактически меняет роль государства, побуждая его действовать в интересах глобального финансового капитала. Основной акцент делается на свободу рынка и торговли, приватизацию экономики, снижение налогов, сокращение государственных расходов на социальную сферу — пенсии, льготы для малообеспеченных слоев населения, бесплатную медицину и образование. Здравоохранение и образование понимаются как сферы оказания платных услуг «коммерческими предприятиями». Гарантии занятости, обеспеченное достойным прожиточным минимумом право на жизнь, социально-экономическая защищенность нивелируются, поскольку представляются недопустимыми издержками для капитала. Трудовые права замещаются так называемым гибким рынком труда, социальная защита — личной ответственностью. Опорой может быть только личное богатство, и если его нет, то пропадает и опора/защита [Ильин, 2020а]. На глобальном уровне речь идет не о государстве, обществе и национальном бизнесе, а о транснациональном бизнесе, который подчиняет себе государства. Бизнес (в том числе транснациональный) не берет на себя социальные обязательства государства, потому что ему свойственно концентрировать свое внимание на прибыли за счет общества, а вовсе не на их защите [Ильин, 2020б]. Нередко государственные функции (особенно в здравоохранении и образовании) отдаются «субподрядчикам» из частного сектора. Бизнес-элиты стремятся сделать основной (и может быть единственной) функцией государства создание гарантий свободного рынка.

Неолиберальная политика дополняется постдемократической политикой. Перераспределение власти от государства к бизнесу и деловым лобби приводит к тому, что сильно сокращается участие граждан в политическом процессе.

К. Крауч назвал современное политическое состояние западных обществ постдемократией, поскольку, несмотря на имеющееся во многих странах всеобщее избирательное право, масса граждан играет пассивную роль в выборах. Публичные предвыборные дебаты зачастую являются тщательно срежиссированным спектаклем, а реальная политика строится непубличным образом между правительством и бизнес-элитами. В этой ситуации степень участия женщин в политике, которое и до этого было ограниченным, становится еще меньше [Крауч, 2010].

Неолиберальная парадигма оказывается губительной для многих социальных задач, в том числе и для достижения гендерного равенства. Государство как распорядитель финансов и создатель национального механизма по гендерному равенству играет ключевую роль в улучшении положения женщин. Нивелирование его роли, уменьшение финансирования этого механизма, снижение отчислений в международные фонды, выполняющие гуманитарные задачи, тормозят достижение гендерного равенства.

Неоконсерватизм и политика «ответного удара». Ответом на распространение идей неолиберализма стал возврат к консервативной идеологии. Сущность консервативной позиции заключается в приверженности традиционным цивилизационным порядкам, ценностям и основам, прежде всего воплощенным в особенностях нации, семьи, религии, отношения к частной собственности и др. Именно поэтому неоконсервативная политика противоречит принципам гендерного равенства. Неоконсерваторы настаивают на важности сохранения традиционных гендерных ролей (мужчина — кормилец, женщина — хранительница домашнего очага) и противодействуют политике равенства женщин и мужчин в сфере труда, образования и семейных обязанностей. Разумеется, консервативные идеологи резко критикуют феминизм, считая его угрозой традиционным ценностям.

Политическая программа консерваторов по противодействию феминизму, особенно тщательно разработанная и реализуемая в США, получила название «ответный удар» [Faludi, 1991]. Стоит кратко напомнить ее основные шаги. В 1980-х гг. правые конгрессмены попытались ликвидировать ряд законов, принятых ранее под влиянием женского движения. Лидеры новых правых привлекали для участия в кампании «ответный удар» множество других социальных акторов, чтобы транслировать неоконсервативную позицию на различных площадках. Так, в СМИ стали писать о том, что, поскольку женщины добились равенства, им следует оставить борьбу за свои права. Именно в это время вбрасывается термин «постфеминизм»⁴ и появляются новые массовые специальные журналы для женщин типа *Elle*, *Metropolitan* и др., целью которых стала пропаганда нового образа женственных женщин, реклама товаров и индустрии красоты. Голливуд начал снимать фильмы а ля Пигмалион, где мужчина формирует новую личность женщины. На ТВ вместо обсуждения феминистских тем, что было характерно для середины 1970-х гг., появляются передачи и сериалы на тему «семейного гнездышка».

В индустрии моды также возникают новые мотивы. В 1970-х гг. радикальные феминистки пропагандировали отказ от использования косметики как протест

⁴ Журналисты стали называть тинейджеров и двадцатилетних женщин постфеминистским поколением [Bolotin, 1982].

против навязываемого патриархатной идеологией образа женщины [Вулф, 1995]. В конце 80-х гг. индустрия моды решила, что пора взять реванш за потерянные доходы. Усилиями рекламы в конце 1980-х женщины постепенно стали принимать диктат «моды женственности».

Противодействие феминизму неоконсервативными политиками объясняется их убеждениями. Однако участие в этом процессе некоторых лидеров второй волны феминизма представляется весьма странным и труднообъяснимым. Так, Б. Фридан после опубликования книги «Мистика женственности» (1963 г.), с которой, собственно, и началась вторая волна феминизма и массовое женское движение в США, в 1980-х гг. резко меняет свои взгляды. В своей книге «Второй этап» она заявляет: «наша ошибка была в том, что мы не уделяли внимания семье», что феминистки часто концентрировались на «конfrontационной политической тактике». Фридан, которая в начале 60-х гг. была символом (СМИ называли ее матерью) женского освободительного движения, которая сама лobbировала новые законы в защиту прав женщин, вдруг через двадцать лет находит эту тактику слишком «маскулинной». Она называет феминизм «женским мачизмом» и поддерживает рейгановскую просемейную программу, заявляя, что «феминисткам следует перестать давить на корпорации, легислатуры и критиковать государство благосостояния для защиты женских прав» [Friedan, 1981b: 203]. Более того — в интервью журналу *New York Times* Фридан отрекается от «Мистики женственности» и называет 1970-е годами экстремизма, после чего журнал провозгласил, что «феминизм умер» [Friedan, 1981a].

Новые феминизмы. К концу XX в. различные течения феминизма второй волны были отягощены своими собственными противоречиями теоретического и практического характера. Их идеи были раскритикованы с позиций антифеминизма, постфеминизма, «цветного феминизма», теории мозаичной идентичности (*intersectionality theory*), феминистской постколониальной теории, «нового феминизма».

Постфеминизм представляет собой позицию молодых женщин, которые полагают, что битва за равноправие уже выиграна и бессмысленно продолжать борьбу. Постфеминистки считают, что феминизм первой и второй волны слишком далеко продвинул различные институты и законы по защите женщин, вместо того чтобы позволять женщинам *самостоятельно процветать* или *проигрывать*. Более того, постфеминистки утверждают: «старый» феминизм, настаивая на государственной защите специальных интересов женщин, разрушил женскую самость. Именно поэтому они считают, что государство должно полностью устраниться от вмешательства в «личную» сферу (вплоть до отказа от законодательного регулирования проституции, защиты отексуального домогательства на работе и насилия в семье). В культурной сфере постфеминистки приветствуют возврат к традиционной женственности как позитивной ценности.

Совершенно ясно, что постфеминизм не мог возникнуть без влияния нео-либерализма с его идеями ничем не ограниченной свободы и личной ответственности за свою судьбу. Очевидно, что для постфеминизма характерен крайний индивидуализм. Женщины должны заниматься только собой: укреплять свою власть, быть женственными, наслаждаться жизнью — и не придерживаться никакого общего политического кредо. Но вводящая в заблуждение риторика

личного выбора только маскирует ограничения, налагаемые на женщин расовыми, сексуальными или социальными различиями.

Теория мозаичной идентичности (intersectionality theory) возникла как реакция на эссеистическое понятие «женщина», характерное для феминисток второй волны. Их работы были сосредоточены на анализе дискриминации «белых» женщин среднего класса и игнорировали различия между женщинами на основании расы, этничности, класса, возраста. Эссеистическое «мы» или «сестринство» второй волны, которые были символами единства женского движения, со временем стали оцениваться как «феминистский этноцентризм».

В конце 1970 — начале 1980-х гг. лидеры «черного феминизма», или антирасистского феминизма (black feminism), подняли тему дискриминации не белых американок [Hooks, 1991]. Вскоре феминистки латиноамериканской или азиатской идентичности стали формировать свои концепции. Теоретики этих направлений подчеркивали, что в отличие от белых женщин, все остальные испытывают тяготы не только сексизма, но и расизма. В этой ситуации, писали они, весьма трудно определить, какой фактор — этническая принадлежность, пол, возраст или низкий социальный статус — является первичным основанием дискриминации, за которым выстраиваются все остальные. Таким образом была сформирована идея множественной и одновременной дискриминации по разным основаниям. Этот подход получил название intersectionality theory (в качестве смыслового перевода автор употребляет понятие «теория мозаичной идентичности»). Используя этот концепт, лидеры этнических феминизмов попытались сформировать основу для совместных политических акций женщин, относящих себя к одинаковым этническим группам [This Bridge Called My Back, 1983]. Однако очевидно, что если нельзя приписывать одинаковую идентичность всем женщинам, то и другие группы, идентифицируемые на основании расы, этнической принадлежности и прочего, также не имеют никакого единого видения действительности. Следовательно, хотя adeptы политики мозаичной идентичности подвергли критике унитарную категорию «женщина», аналогичные упреки в эссеистизме могут быть адресованы понятиям «раса», «этническая принадлежность», «класс» (о чем уже и написано много книг). *Постколониальный феминизм* является производным от так называемой постколониальной теории. Она основана на различных культурологических и социологических исследованиях, которые применяли постмодернистский подход к анализу колониального и имперского дискурсов. Первоначально это было просто описание того, как процессы глобализации затрагивают интересы разных женщин в социумах по всему земному шару. Затем авторы постколониальной феминистской теории стали использовать теорию мозаичной идентичности, критику эссеистизма и деконструктивистский метод для анализа положения женщин третьего мира [Mohanty, 1988; Spivak, 1990].

Основные идеи постколониальной теории (которая иногда называется также глобальным феминизмом) сводятся к следующему. Западные феминистки представляли женщин третьего мира как гомогенную категорию, что с позиций постколониального феминизма делало невидимой колонизацию и множественную дискриминацию женщин третьего мира на основаниях расы, класса и пола. Именно поэтому постколониальные феминистки выдвинули

концепт «разногендерности» женщин в третьем мире. Иными словами, гендер как социальный конструкт (т. е. как социальная роль) имеет разные конфигурации в разных культурах. С этой идеей трудно не согласиться. Однако проблема с постколониальным феминизмом заключается в том, что его лидеры так и не смогли сформировать свою собственную теорию. После критики и отрицания идей западного феминизма «глобальные феминистки» предлагают все-таки вернуться к использованию некоторых категорий, созданных второй волной западного феминизма.

Третья волна феминизма яснее всего представлена в работах одной из ее лидеров — Р. Уолкер. От имени всех молодых женщин она заявляет, что «новое поколение феминисток» отказывается от политических целей и хочет «иметь пространство для собственной жизни... без самопожертвования и обязательств социального активизма» [To be Real..., 1995: 144]. Она утверждает, что многие молодые женщины предпочитают самостоятельно определять феминизм так, как им «удобнее для идентичности и жизни» [ibid.: 9], а не следовать концепциям феминизма второй волны. Таким образом, новое поколение тех, кто считает себя феминистками, не только отвергает теорию предшествующего поколения, но и не пытается строить свою собственную. Феминистская практика становится вопросом личного стиля или индивидуального выбора, молодое поколение отказывается от организованных акций, считая их наивными или даже подавляющими женщин.

Акцент на мозаичности идентичности иногда ясно формулируется как новая политическая стратегия, иногда остается на уровне культурных рассуждений о сложности идентичности. Адепты третьей волны полагают, что пересекающиеся «плавающие» идентичности могут быть основой политики коалиций, которые действуют в сферах культурного производства и сексуальной политики и используют «желание и удовольствие, так же как гнев, чтобы питать борьбу за справедливость» [ibid.].

Отсюда, собственно, и вытекает идея, что основным видом активности третьей волны является культурная репрезентация. Молодые феминистки используют культурные репрезентации для «взрыва» (как им представляется) социальных конструктов и бинарной оппозиции «мужское/женское». Кто-то из них бреет голову, кто-то надевает женственные платья вместе с армейскими ботинками, чтобы высмеять традиционный конструкт фемининности. В качестве политического действия авторы третьей волны нередко предлагают «критику, переделывание и создание новых pop- и субкультурных образов и нарративов» [ibid.: 4]. Они всерьез утверждают, что «критика и изменение поп-культуры — совершенно действенный способ вызвать изменения в идеях и ценностях людей и эти изменения проникают в правительство» [ibid.: 51—52]. Однако нет никаких очевидных доказательств верности такой позиции. И даже если в результате ТВ-шоу меняется сознание части населения, это вовсе не ведет к политическим изменениям. Необходимо доказать взаимосвязь между критикой культуры и политическим действием и показать, почему некоторые формы культурной работы являются в современном мире более эффективными, чем другие.

Преобладание политики перформанса в третьей волне стало предметом дискуссий среди более старших поколений. Этнофеминистки рассматривали ее

как наивную игру в политику, как поверхностную и инфантильную форму сопротивления, которая игнорирует материальные основания притеснения.

Некоторые критики полагают (и автор с ними согласна), что позиция «сделай феминизм сама» политически регressive и является основной ошибкой третьей волны. В действительности это полностью изменяет концепт второй волны «личное есть политическое», поскольку *политическое* становится полностью личным, индивидуальным, вкусовым. Молодые феминистки называют этот тип феминизма «свободным от всего», в том числе от основного набора ценностей и политики феминизма [Heywood, Drake, 1997]. Сосредоточиваясь на различии, третья волна отвергает идею массового женского движения для достижения общих целей. Позиция «я свободна быть собой» — это индивидуализм, и тот факт, что его провозглашает женщина, автоматически не делает ее феминисткой.

Анализ идей и текстов этих «новых феминизмов» свидетельствует о том, что феминизма как теории и массового движения больше не существует. Причины этого кроются как в общих процессах, затронувших общество в XXI в., так и во внутренней логике развития феминистской теории. «Феминизм сходства» женщин и мужчин и «феминизм различий» между ними не смогли разрешить эту дилемму.

Вместо заключения

Дилемма сходства/различий может быть решена только при использовании классической гендерной теории. Ее основой является признание того факта, что гендерные различия между женщинами и мужчинами *сконструированы культурой и социумом*. Современная гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между женщинами и мужчинами. Она базируется на посылке, что сам по себе факт различий не так важен, как важна их социокультурная оценка и интерпретация, а также построение властной системы на основе этих различий. Целью гендерных исследований является анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения. Как показано ранее, именно этот подход стал основным в деятельности и программных документах ООН.

Замедление темпов достижения гендерного равенства за годы, прошедшие со времени Пекинской конференции, связано со многими факторами. В кратком анализе автор попыталась представить свое видение этих причин. Однако приверженность мирового сообщества принципам гендерного равенства, изложенным в последних декларациях и акциях, дает надежду на его достижение — хотя и не так быстро, как хотелось бы.

Список источников

- Вульф Н. Миф о красоте: как представления о красоте используются против женщин / пер. с англ. О. Басинской // Иностранный литература. 1995. № 3. С. 219—236.
- Выступление статс-секретаря — заместителя министра труда и социальной защиты А. Н. Пудова на 69-й сессии Комиссии по положению женщин ООН // Постоянное представительство РФ при ООН. 2025. 13 марта. URL: https://estates.unmeetings.org/estates/31.0070/20250313150000000/whMINVMght/tjMIjVpW_nyc_ru.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

- Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / отв. ред. О. А. Воронина. М.: Макс-Пресс, 2008. 768 с.
- Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. // ООН. 2000. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/2> (дата обращения: 15.05.2025).
- Ильин А. Н.* Идеология неолиберализма: сущность и социальные последствия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020а. Т. 13, № 2. С. 9—20.
- Ильин А. Н.* Результаты неолиберальной глобализации: пространство для дискуссии // Век глобализации. 2020б. № 2. С. 8—32.
- Капелошников Р. И.* Приключения «неолиберализма» // Логос. 2022. Т. 32, № 4. С. 1—50.
- Комиссия по положению женщин: государства единогласно приняли Политическую декларацию // Новости ООН. 2025. 12 марта. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/03/1462156> (дата обращения: 13.04.2025).
- Крауч К.* Постдемократия / пер. с англ. Н. В. Эдельмана. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2010. 192 с.
- ООН: цена бездействия в отношении гендерного неравенства слишком высока // Новости ООН. 2024. 16 сентября. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/09/1456311> (дата обращения: 04.03.2025).
- Пекинская декларация и Платформа действий / Четвертая Всемирная конференция по положению женщин, Пекин, Китай, 4—15 сентября 1995 г. // ООН. 1995. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 27.02.2025).
- Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // ООН. 2015. URL: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (дата обращения: 24.03.2025).
- 30 лет Пекинской декларации: гендерного равенства достичь пока не удалось // Новости ООН. 2025. 6 марта. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/03/1461991> (дата обращения: 27.03.2025).
- Фемициды в 2023 году: глобальная оценка случаев фемицида в отношении интимных партнеров, членов семьи // UN Women. 2024. URL: https://unece.org/sites/default/files/2025-04/4-1%20Statistical%20framework%20for%20femicide%20%28UN%20Women%29_rus.pdf (дата обращения: 01.03.2025).
- Шведова Н. А.* ООН и статус женщин в мире: растущая тревога // Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 3—14.
- Bolotin S.* Voices from the post-feminist generation // The New York Times Magazine. 1982. 17 October. Sect. 6. P. 29—31.
- Facts and figures: Women's leadership and political participation // UN Women. 2024. 15 July. URL: <https://www.unwomen.org/en/articles/facts-and-figures/facts-and-figures-womens-leadership-and-political-participation> (дата обращения: 21.05.2025).
- Faludi S.* Backlash: The Undeclared War Against American Women. New York: Crown Publishers Inc., 1991. 552 p.
- Friedan B.* Feminism's next step // The New York Times Magazine. 1981a. July 5. Sect. 6. P. 14.
- Friedan B.* The Second Stage. New York: Summit Books, 1981b. 344 p.
- Heywood L., Drake J.* Third-Wave Agenda: Being Feminist, Doing Feminism. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. 280 p.
- Hooks B.* Yearning: Race, Gender and Cultural Politics. Boston (MA): South End Press, 1991. 236 p.

- Mohanty Ch. T.* Under Western eyes: feminist scholarship and colonial discourses // Feminist Review. 1988. Vol. 30, iss. 1. P. 51—80.
- Progress on women's rights and the Sustainable Development Goals — takeaways from UN Women's gender // UN Women. 2024. 21 September. URL: <https://www.unwomen.org> (дата обращения: 21.05.2025).
- Review and appraisal of the implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action and the outcomes of the twenty-third special session of the General Assembly: report of the Secretary-General / Commission on the Status of Women Sixty-Ninth Session // United Nations Digital Library System. 2025. 10—21 March. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3850087?v=pdf> (дата обращения: 21.05.2025).
- Risks and benefits of digital tools for social protection delivery from a gender perspective: expert paper / B. Faith; Institute of Development Studies; University of Sussex (UK) // UN Women. 2023. URL: https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-02/risks_and_benefits_of_digital_tools_from_a_gender_perspective_en.pdf (дата обращения: 21.05.2025).
- Spivak G.* The Post-Colonial Critic: Interviews, Strategies, Dialogues. London: Routledge, 1990. 176 p.
- This Bridge Called My Back: Writings by Radical Women of Color / ed. by C. Moraga, G. E. Anzaldúa. New York: Kitchen Table Press, 1983. 311 p.
- To Be Real: Telling the Truth and Changing the Face of Feminism / ed. by R. Walker. New York: Anchor Books, 1995. 292 p.

References

- Bolotin, S. (1982) Voices from the post-feminist generation, *The New York Times Magazine*, 17 October, sect. 6, pp. 29—31.
- Crouch, C. (2010) *Postdemokratia* [Post-Democracy], transl. from English by N. V. Edelman, Moscow: Izdatel'skiĭ dom Vyssheĭ shkoly ekonomiki.
- Deklaratsiia tysiacheletiia Organizatsii Ob'edinennykh Natsii, priinata rezoliutsieĭ General'noi Assamblei ot 8 sentiabria 2000 goda (2000) [United Nations Millennium Declaration, adopted by the General Assembly Resolution of September 8, 2000], *OON*, available from <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/2> (accessed 15.05.2025).
- Facts and figures: Women's leadership and political participation (2024), *UN Women*, 15 July, available from <https://www.unwomen.org/en/articles/facts-and-figures/facts-and-figures-womens-leadership-and-political-participation> (accessed 21.05.2025).
- Faludi, S. (1991) *Backlash: The Undeclared War Against American Women*, New York: Crown Publishers Inc.
- Femitsidy v 2023 godu: global'naia otsenka sluchaev femitsida v otnoshenii intimnykh partnërov, chlenov sem'i (2024) [Femicides in 2023: global estimates of femicide cases against intimate partners and family members], *UN Women*, available from https://unece.org/sites/default/files/2025-04/4-1 %20Statistical %20framework %20for %20femicide %20 %28UN %20Women %29_rus.pdf (accessed 01.03.2025).
- Friedan, B. (1981a) Feminism's next step, *The New York Times Magazine*, July 5, sect. 6, p. 14.
- Friedan, B. (1981b) *The Second Stage*, New York: Summit Books.
- Heywood, L., Drake, J. (1997) *Third-Wave Agenda: Being Feminist, Doing Feminism*, Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Hooks, B. (1991) *Yearning: Race, Gender and Cultural Politics*, Boston, MA: South End Press.
- Ilyin, A. N. (2020a) Ideologiya neoliberalizma: sushchnost' i sotsial'nye posledstviia [Ideology of neoliberalism: essence and social consequences], *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ékonomika. Politika*, vol. 13, no. 2, pp. 9—20.

- Ilyin, A. N. (2020b) Rezul'taty neoliberal'noj globalizatsii: prostranstvo dlja diskussii [The results of neoliberal globalization: a space for discussion], *Vek globalizatsii*, no. 2, pp. 8—32.
- Kapelyushnikov, R. I. (2022) Prikliucheniia “neoliberalizma” [The adventures of “neoliberalism”], *Logos*, vol. 32, no. 4, pp. 1—50.
- Komissija po polozheniju zhenshchin: gosudarstva edinoglasno priniali Politicheskuiu deklaratsiju (2025) [Commission on the Status of Women: states unanimously adopted a Political declaration], *Novosti OON*, 12 marta, available from <https://www.news.un.org>. (accessed 03.04.2025).
- Mohanty, Ch. T. (1988) Under Western eyes: feminist scholarship and colonial discourses, *Feminist Review*, vol. 30, iss. 1, pp. 51—80.
- Moraga, C., Anzaldúa, G. E. (eds) (1983) *This Bridge Called My Back: Writings by Radical Women of Color*, New York: Kitchen Table Press.
- OON: tsena bezdejstviia v otnoshenii genderного neravenstva slishkom vysoka (2024) [UN: the price of inaction on gender inequality is too high], *Novosti OON*, 16 sentiabria, available from <https://news.un.org/ru/story/2024/09/1456311> (accessed 04.03.2025).
- Pekinskaia deklaratsiia i Platforma dejstvij (1995) [Beijing Declaration and Platform for Action], Chetvertaja Vsemirnaja konferentsija OON po polozheniju zhenshchin (Pekin, Kitaï, 4—15 sentiabria 1995 goda), *OON*, available from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (accessed 27.02.2025).
- Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnia v oblasti ustočchivogo razvitiia na period do 2030 goda (2015) [Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development, *OON*, available from <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (accessed 24.03.2025).
- Progress on women’s rights and the Sustainable Development Goals — takeaways from UN Women’s gender (2024), *UN Women*, 21 September, available from <https://www.unwomen.org> (accessed 21.05.2025).
- Review and appraisal of the implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action and the outcomes of the twenty-third special session of the General Assembly: Report of the Secretary-General (2025), Commission on the Status of Women, *United Nations Digital Library System*, available from <https://digitallibrary.un.org/record/3850087?v=pdf> (accessed 21.05.2025).
- Risks and benefits of digital tools for social protection delivery from a gender perspective: Expert paper (2023), B. Faith, Institute of Development Studies, University of Sussex, UK, *UN Women*, available from https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-02/risks_and_benefits_of_digital_tools_from_a_gender_perspective_en.pdf (accessed 21.05.2025).
- Shvedova, N. A. (2024) OON i status zhenshchin v mire: rastushchaia trevoga [The UN and the status of women in the world: growing anxiety], *Zhenschchina v rossijskom obshchestve*, no. 2, pp. 3—14.
- Spivak, G. (1990) *The Post-Colonial Critic: Interviews, Strategies, Dialogues*, London: Routledge.
- 30 let Pekinskoj deklaratsii: genderного ravenstva dostich’ poka ne udalos’ (2025) [30 years of the Beijing Declaration: gender equality still unachieved], *Novosti OON*, available from <https://news.un.org/ru/story/2025/03/1461991> (accessed 27.02.2025).
- Voronina, O. A. (ed.) (2008) *Gendernoe ravenstvo v sovremennom mire: Rol’ natsional’nykh mehanizmov* [Gender equality in the modern world: The role of national mechanisms], Moscow: Maks-Press.
- Vystuplenie stats-sekretaria — zamestitelia ministra truda i sotszashchity A. N. Pudova na 69-ї sessii Komissii po polozheniju zhenshchin OON (2025) [Speech by the State Secretary — Deputy Minister of labor and social protection A. N. Pudov at the 69th session

- of the UN Commission on the Status of Women], *Postoiannoe predstavitel'stvo RF pri OON*, 13 марта, available from https://estatesments.unmeetings.org/estatesments/31.0070/20250313150000000/whMINVMght/tjMljVpW_nyc_ru.pdf (accessed 12.04.2025).
- Walker, R. (ed.) (1995) *To Be Real: Telling the Truth and Changing the Face of Feminism*, New York: Anchor Books.
- Wolf, N. (1995) *Mif o krasote: kak predstavlenia o krasote ispol'zuiutsia protiv zhenshchin* [The beauty myth: how images of beauty are used against women], transl. from English by O. Basinskaya, *Inostrannaia literatura*, no. 3, pp. 219—236.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 02.07.2025.

The article was submitted 20.06.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 02.07.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Воронина Ольга Александровна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН, г. Москва, Россия, olga-voronina777@yandex.ru (Dr. Sc. (Philosophy), Leading Researcher, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 21—36.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 21—36.

Научная статья

УДК 316.346.2

EDN: <https://elibrary.ru/tktjwh>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.2

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ КЛАССЕ

Ольга Викторовна Крыштановская, Иван Андреевич Лавров

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, olgakrysh@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется роль женщин в российской политической элите и высшем классе, при этом внимание фокусируется на качественных, а не количественных аспектах их влияния. Выделяются два типа женщин в высшем классе: «профессионалы» — женщины, добившиеся высоких позиций в политике и бизнесе благодаря личным достижениям; «бомонд» — женщины, чей статус основан на брачно-родственных связях с влиятельными мужчинами. Методология исследования включает в себя биографический анализ представителей истеблишмента и высшего класса, сетевой анализ (SNA), расчет комплексного индекса административного ресурса, который измеряет объем социальных связей через членство в элитных сообществах. Результаты показывают, что женщины составляют лишь 18,7 % высшего класса, при этом их доля варьируется от 6 % в экономическом кластере до 55,2 % в бомонде. Женщины-профессионалы, несмотря на их невысокую долю, концентрируются в политике и госструктурах, демонстрируя высокую укорененность в системе. «Светские львицы» формируют периферию высшего класса, их деятельность основана на демонстративном потреблении и медийности. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на сохраняющуюся гендерную асимметрию, роль женщин в российской элите эволюционирует: от символического присутствия к реальному влиянию в ключевых сферах.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, высший класс, политическая элита, гендерный дисбаланс, социальный капитал, сетевой анализ, административный ресурс, Россия

Для цитирования: Крыштановская О. В., Лавров И. А. Женщины в российском высшем классе // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 21—36.

Original article

WOMEN IN THE RUSSIAN UPPER CLASS

Olga V. Kryshtanovskaya, Ivan A. Lavrov

Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation, olgakrysht@yandex.ru

Abstract. This article examines the role of women in Russia's political elite and upper class, focusing on qualitative rather than quantitative aspects of their influence. Two distinct types of women in the upper class are identified: "professionals" — women who have attained high positions in politics and business through personal achievements; "beau monde" — women whose status is derived from marital or familial ties to influential men. The research methodology combines: biographical analysis of establishment and upper-class representatives; social network analysis (SNA); a composite "Administrative Resource Index" measuring social capital through membership in elite circles. Key findings reveal: women constitute only 18,7 % of the upper class, with representation varying from 6 % in economic clusters to 55,2 % in the beau monde. Professional women, though underrepresented, are concentrated in politics and state structures, demonstrating deep systemic integration. Socialites form the periphery of the upper class, with influence based on conspicuous consumption and media visibility. The study concludes that despite persistent gender asymmetry, women's role in Russia's elite is evolving — from symbolic presence to tangible influence in key spheres.

Key words: gender asymmetry, upper class, political elite, gender imbalance, social capital, social network analysis, administrative resource, Russia

For citation: Kryshtanovskaya, O. V., Lavrov, I. A. (2025) Zhenshchiny v rossiiskom vysshem klasse [Women in the Russian upper class], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 21—36.

Проблеме положения женщин в российском обществе вообще и в политике в частности посвящена обширная научная литература. Ее авторов условно можно было бы разделить на два больших блока: одни занимаются количественными исследованиями в поисках ответа на вопрос «Сколько женщин существует в той или иной группе населения?»; другие фокусируются на качественных показателях, связанных с гендерными особенностями различных форм деятельности.

О положении женщин и гендерной асимметрии в России пишут многие авторы. На передовой подобного рода исследований находятся С. Г. Айвазова, Г. Г. Силласте, О. А. Хасбулатова и И. Н. Смирнова [Айвазова, 2017; Силласте, 2020; Хасбулатова, Смирнова, 2023]. Интерес к положению женщин в России проявляют и зарубежные ученые — С. Салмениеми, Р. Кей, Р. Волласт и другие (см., напр.: [Salmenniemi, Adamson, 2015; Kay, 2020; Wollast et al., 2021]).

Многочисленный ряд работ посвящен положению полов на рынке труда и в предпринимательстве (см., напр.: [Панов, 2014; Бурчакова, Хожемпо, 2015; Баскакова, 2019]). Отдельное внимание исследователей привлекает проблема гендерного дисбаланса в политических системах (см., напр.: [Швец, Шепелева, 2015; Козлова, 2016; Овчарова, 2016]). Гендерное неравенство

в России исследователи анализируют используя и комплексные подходы (см., напр.: [Богомолова и др., 2015; Гостенина, Кейзик, 2016; Тагаров, 2020]). Все работы, посвященные гендерному дисбалансу в России, убедительно демонстрируют перевернутую пирамиду — чем ближе к ее вершине, тем меньше численность женщин, и наоборот, чем ниже статус, тем более наполненными женщинами становятся социальные группы.

Исследования авторов предыдущих лет фиксировали тренд в системе образования РФ: высшие позиции в университетах занимают мужчины (женщин среди ректоров вузов всего 18,8 %), а самые низкооплачиваемые позиции (воспитатели дошкольных заведений, учителя сельских школ) — в подавляющем большинстве женщины [Крыштановская и др., 2023]. То же касается и политической сферы: на высших государственных должностях находятся 84,4 % мужчин и только 15,6 % женщин, в то время как доля женщин резко повышается на нижних этажах «табели о рангах» госслужбы [Крыштановская, Лавров, 2024]. Эти факты широко известны, и мы не будем здесь на них останавливаться.

Цель данной статьи — попытаться понять, отличается ли роль и место тех женщин, которые все же достигли высокостатусных позиций, от положения мужчин в российском обществе. Авторы постараются проанализировать не количественные, а качественные характеристики деятельности мужчин и женщин, сравнить их, чтобы понять различия и гендерные особенности в высших стратах общества. Как это можно сделать?

Операционализация понятий, показатели и эмпирическая база

Объектом данного исследования были женщины, которых авторы причисляют к высшему классу. Под этим классом понимается сообщество людей, имеющих высокостатусные позиции, высокие доходы и обширный социальный капитал.

Э. Гидденс предлагает свое видение классовой дифференциации общества конца XX в. Он определяет классы следующим образом: «Классы можно рассматривать как крупномасштабные группы людей, обладающие сходными материальными ресурсами, что, в свою очередь, определяет образ жизни, которую они ведут. Классовые различия... зависят от благосостояния людей и рода занятых» [Гидденс, 1999: 199]. Британский социолог различает четыре основных класса [там же]:

- высший класс, который составляют богачи, предприниматели и высший слой управленцев;
- средний класс, в котором выделяются «старый средний класс» (малый бизнес, мелкие фермеры), «высший средний класс» (менеджеры высокого уровня квалификации) и «низший средний класс» (продавцы, учителя);
- рабочий класс, состоящий из «высшего рабочего класса» (квалифицированные рабочие с более высоким доходом, более благоприятными условиями труда и большей гарантией занятости) и «низшего рабочего класса» (полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие с более низким доходом, менее комфортными условиями труда и меньшей гарантией занятости);
- низший класс, представители которого имеют самый низкий уровень жизни, плохие условия труда и лишены гарантированной занятости.

Пространство высшего класса

Э. Гидденс пишет, что активные агенты действуют в социальной системе, образуя «прерывистые, но рутинные встречи, исчезающие во времени и пространстве, но постоянно восстанавливающиеся в различных областях времени-пространства» [Гидденс, 2015: 486]. Потребность общностей организовывать регулярные встречи, конституирующие и регулирующие их деятельность, моделирует пространство, вычленяя зоны (или «поля», по П. Бурдье), в которых доминируют особые формы капитала. Для описания социального пространства П. Бурдье ввел понятие «социальная топология», трактуя его как многомерный социальный универсум, в котором действуют агенты и их группы [Бурдье, 1993]. Попробуют и авторы нашупать топологию пространства, в котором формируется и функционирует высший класс в России.

Авторы разделяют понятия «элита» и «высший класс», понимая под первым группу официальных лиц, занимающих важные государственные посты (т. е. истеблишмент), а под вторым — более широкую общность людей, связанных не столько должностями, сколько положением, выраженным во владении финансовым, человеческим, символическим и другими формами капитала. Элита, теряя должность в системе власти, теряет свой статус и привилегии. Представители высшего класса, меняя должность или социальную позицию, из-за высокой капитализации своих социальных связей и возможностей продолжают сохранять ресурсы для совершения сделок на административном рынке. Быть частью высшего класса — значит сохранять свой статус при любых переходах, поддерживаясь на плаву сетью связей в высших стратах общества.

Государство пытается втянуть в свою орбиту всех, у кого скопились значительные ресурсы и капиталы, привлекая к деятельности своих формальных и неформальных институтов, награждая привилегиями тех, кто обеспечивает эффективность политики мейнстрима. В политически стратифицированных обществах государство как главный актор распределения ресурсов в значительной степени своими действиями создает высший класс, используя систему наград и привилегий, приближая к центру принятия решений одних и перемещая на периферию других. Поэтому высший класс остается государствоцентричным и тесно связанным с официальным истеблишментом.

В целях операционализации понятия «высший класс» авторы прибегли к поиску тех маркеров высокого статуса, которые связаны с членством персоны во влиятельных сообществах, создаваемых государством или функционирующих под его контролем и попечительством. Такие сообщества авторы разделили на три типа: 1) комиссии (структуры, созданные под какой-то проект, считающийся важным для страны); 2) клубы, организованные для внутригрупповой коммуникации элиты и представителей высшего класса; 3) престижные неформальные мероприятия — тусовки, доступ на которые получают только доверенные люди.

Для анализа объема социальных связей авторы провели социологическое исследование, которое основывалось на учете членства индивидов в сообществах, образующих сеть влиятельных связей, создающих своего рода инфраструктуру высшего класса. Всего авторы отобрали 363 сообщества, включая 121 комиссию и совет, 64 экономических сообщества (включая советы директоров крупнейших компаний, бизнес-ассоциации), 178 руководящих органов НКО

(включая наблюдательные, попечительские и организационные советы общероссийских общественных организаций), а также постоянных участников светских мероприятий с присутствием знаменитостей и наиболее влиятельных людей страны. Всего членами таких «клубов» являются 6559 человек (на 01.03.2024). Это и стало совокупностью людей, социальные связи которых были подвергнуты сетевому анализу.

Авторами был разработан интегральный индекс, фиксирующий объем социальных связей, — индекс административного ресурса (ИАР), представлявший собой сумму «клубов», в которые входил человек. Среднее значение ИАР для всей совокупности исследуемых составило 10,1.

Место женщин в высшем классе

К особенностям высшего класса в России можно отнести гендерную асимметрию, которая присуща всем иерархиям и группам высоких достижений. Женщины в таких группах составляют 18,7 %, а мужчины — 81,3 %.

Наименьшая доля женщин обнаружена в экономическом кластере (всего 6,0 %), который является и самым возрастным, и наиболее брутальным. Среди влиятельных представителей политического блока доля женщин также не высока — 12,0 %, что практически совпадает с удельным весом женщин в российском истеблишменте. Наибольшая их концентрация наблюдается в блоке «третьего сектора» (38,0 %), т. е. в руководстве общественных организаций, фондов и мирке светских тусовок (рис. 1).

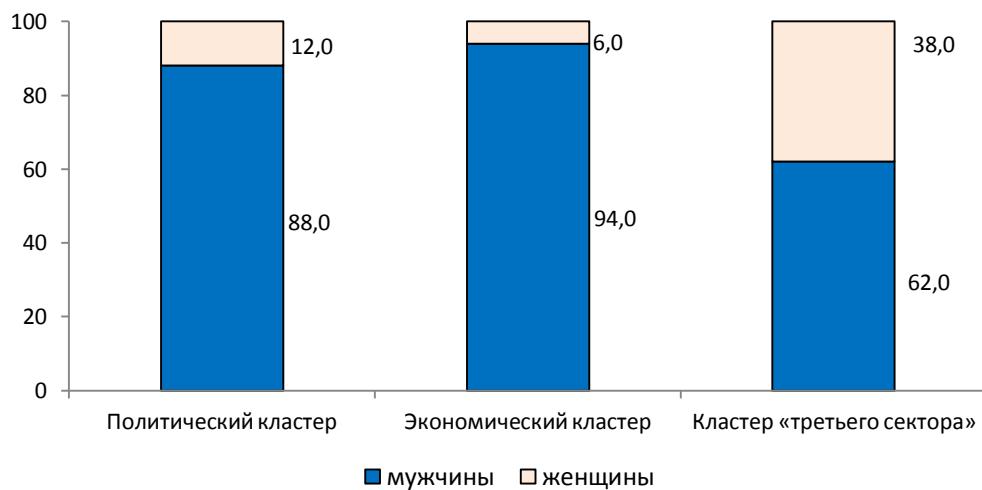

Рис. 1. Гендерный состав кластеров высшего класса, %

Но наивысшей концентрацией «слабого пола» отличается российский *бомонд* (55,2 %). В отличие от других групп высшего класса, определение которых связано с доминирующей формой их капитала (политического или экономического), здесь авторы говорят скорее об образе жизни, подразумевающем склонность к демонстративному поведению и рекреации в широком смысле слова.

Понятие «бомонд» можно объяснить с помощью теории праздного класса Т. Веблена [Веблен, 2017]. Если попытаться обнаружить признаки этой группы в современном российском обществе, то взгляд авторов сфокусируется на состоятельной части общества, которая постоянно занята не производительной, а рекреационной или культурно-благотворительной деятельностью. Публика узнает о персонажах отечественного бомонда главным образом из хроник светской жизни в глянцевых журналах, по их участию в развлекательных ток-шоу на телевидении, по их аккаунтам в социальных сетях, имеющим десятки тысяч подписчиков. Именно представители этой категории — самые активные блогеры, регулярно публикующие фото- и видеорепортажи о своих путешествиях на шикарных яхтах и бизнес-джетах, о присутствии на различных кинофестивалях в окружении других селебрити, неделях моды в разных странах, о новых покупках, будь то наряды люксовых брендов, автомобили, драгоценности или недвижимость. Часто это сопровождается участием в благотворительных вечерах в кругу других богатых и знаменитых гостей. Еще одной приметой российского бомонда является демонстрация «прислухи», в качестве которой обществу предъявляются стилисты, косметологи, визажисты, пластические хирурги, дизайнеры, фотографы и пр.

Относить это сообщество людей к праздному классу можно весьма условно. Большая их часть чрезвычайно занята, имеет собственный бизнес, руководит фондами, организует клубы, шоу, закрытые вечеринки. В сетевых ресурсах без труда можно проследить их активность, так как они откровенно рассказывают о том, чем занимаются, поддерживая целую армию своих фолловеров.

Исследование авторов показывает, что гендерный состав бомонда — это прежде всего женщины, которые являются женами, дочерьми, родственницами, подругами политиков, бизнесменов и других публичных личностей, составляющих высший класс. Чем выше положение супругов «светских львов» и «львиц», тем скромнее становятся их цифровые перформансы, тем более сдержаны их комментарии и оценки происходящего.

Административный ресурс и матрица связей

Посмотрим теперь, как различаются значения индекса административного ресурса у разных групп высшего класса. В таблице 1 представлены ИАР для пяти кластеров и входящих в них гендерных групп, которые позволяют увидеть, что мужчины в целом более влиятельны, чем женщины. И эта разница тем выше, чем меньшую долю в кластере составляют женщины. Единственным исключением является светский кластер, в котором женщин, имеющих большой социальный капитал, более половины (ИАР 1,49 против 1,23).

Среди женщин, имеющих максимальный объем социальных связей, авторы отмечают самых влиятельных. Это глава Роспотребнадзора Анна Попова, генеральный директор Агентства стратегических инициатив Светлана Чупшева, вице-премьер правительства Татьяна Голикова, руководитель образовательного фонда «Талант и успех», председатель Совета федеральной территории «Сириус» Елена Шмелёва, член Общественной палаты РФ Ирина Винер, депутат Государственной думы ФС РФ от «Единой России» Юлия Оглоблина, первый заместитель министра финансов Ирина Окладникова, секретарь Общественной палаты РФ Лидия Михеева, главный редактор государственного телеканала

«Russia Today» Маргарита Симоньян. В этом списке лишь три женщины имеют позиции в истеблишменте (А. Попова, Т. Голикова и Ю. Оглоблина), влияние остальных базируется не столько на их официальном статусе, сколько на личных связях и включенности в элитные неформальные группы.

Таблица 1

Средний индекс административного ресурса представителей высшего класса по полу

Кластер	Среднее значение индекса административного ресурса для гендерных групп		Всего
	Мужчины	Женщины	
Всего	1,73	1,48	1,67
Политический кластер	1,75	1,42	1,67
Экономический кластер	1,32	1,18	1,30
Кластер «третьего сектора»:	1,26	1,30	1,27
общественный кластер	1,23	1,15	1,21
светский кластер	1,23	1,49	1,34

На основе индекса административного ресурса была построена матрица «персона — персона», в ячейки ее пересечений внесена информация о количестве «клубов», в которые входят обе персоны. Затем на основе этой матрицы был построен граф связей всех людей, вошедших в исследование*. Узлами графа стали представители высшего класса, а ребрами — связь между ними. Проведенный сетевой анализ (SNA) выявил пять математически однородных кластеров в структуре высшего класса (рис. 2). Всего в сетевой анализ было включено 6559 человек.

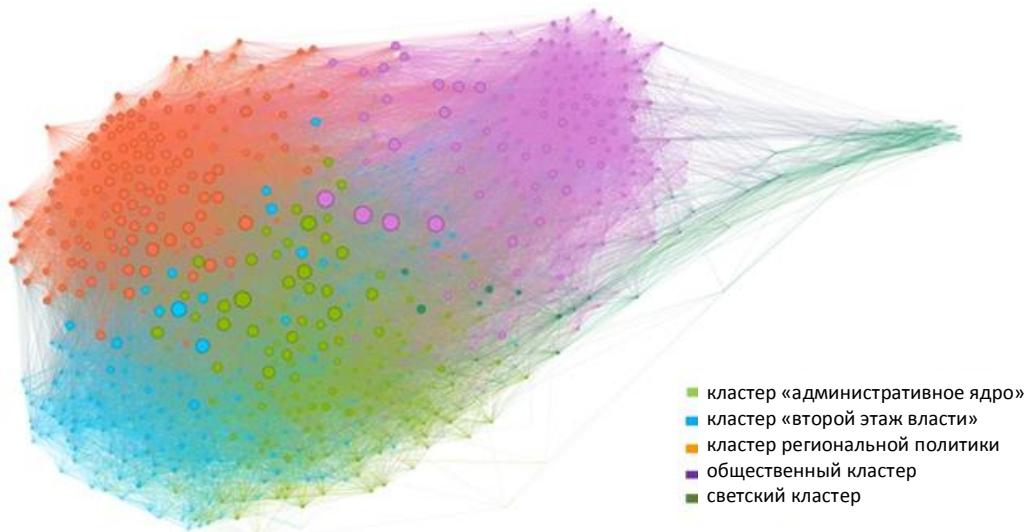

Рис. 2. Граф композиции высшего класса в России

* Использовалось программное обеспечение Gephi.

Обнаруженные математические кластеры были интерпретированы авторами как «административное ядро», «второй этаж власти», кластер региональной политики, общественный кластер и светский кластер.

Первый кластер, расположенный ближе всего к центру графа, описывает 23,3 % всего объема связей и состоит по большей части из представителей истеблишмента (59,6 %) и крупных бизнесменов (31,5 %). Это наиболее могущественная группа высшего класса, которая взаимодействует со всеми остальными кластерами. Влиятельность представителей других кластеров непосредственно зависит от близости к этому «ядру» и от количества связей с его субъектами. Доля женщин в этом кластере составляет 6,9 %.

Рядом с ним располагается кластер, который мы назвали «второй этаж власти», он включает в себя 21,0 % исследованной авторами совокупности респондентов, наполнен людьми из политического блока, но стоящих на ступеньку ниже тех, кто попал в «административный центр». Женщины составляют здесь 21,1 %.

Третий кластер, также примыкающий к центральному, преимущественно состоит из государственных служащих, связанных с региональной политикой. Он включает в себя 19,0 % исследуемой совокупности респондентов, 93,8 % из которых имеют позиции в политической системе. Основной группой, наполняющей кластер региональной политики, являются главы субъектов РФ (53,7 %). Кроме этого, в кластере значимую долю имеют депутаты и сенаторы ФС РФ, тоже связанные с регионами (15,9 %), и заместители министров Правительства РФ (15,2 %). Женщины здесь составляют 9,7 %.

Четвертую относительно однородную группу в высшем классе авторы назвали «общественный кластер». Это самый большой кластер, в него входит 29,2 % всей выборочной совокупности. Здесь превалируют руководители общественных организаций и различных ассоциаций (79,4 %). Наиболее влиятельными и приближенными к «административному ядру» представителями кластера являются руководители Российского союза промышленников и предпринимателей, «Опоры России», Торгово-промышленной палаты РФ, ректоры крупнейших вузов страны. Женщин здесь — 22,0 %.

Бомонд — женский кластер высшего класса

Единственной группой в изучаемой совокупности, которую можно было бы назвать женской, является *пятый выявленный кластер*, существенно отличающийся от всех прочих. Назовем его светским или бомондом (7,6 % от всего множества). Он наиболее отдален от центра графа, в нем присутствует множество селебрити, разного рода звезд, светских персон, медиаменеджеров, телеведущих, активно участвующих в фешенебельных мероприятиях, появляющихся на обложках глянцевых журналов и ведущих свои блоги в социальных сетях.

Светский кластер неразрывно связан с высшим классом, но, являясь его частью, располагается на периферии графа. Связи этого кластера с «административным ядром» осуществляют главным образом ключевые персоны и руководители крупнейших СМИ и медиахолдингов, исполняющие роль своеобразных медиаторов, обеспечивающих пабликит знаменитостей. Это единственная группа высшего класса, в которой женщины представляют большинство (55,2 %) и их социальный капитал выше, чем у мужчин, — ИАР 1,52 против 1,23

(табл. 2). Среди этого сообщества 22,8 % имеют семейные связи с другими селебрити, 10,7 % — с крупными бизнесменами и 3,5 % — с политиками, входящими в высший класс.

Таблица 2

Административный ресурс персон, относящихся к кластеру светской элиты

Категория представителей социально-профессиональных групп	Доля в группе, %	Среднее значение ИАР
Светские львы и львицы	8,0	2,19
Дизайнеры	1,5	1,89
Бизнесмены (шоу-бизнес, медиабизнес, рестораторы, владельцы похоронного бизнеса, владельцы клиник пластической хирургии и пр.)	6,2	1,76
Журналисты и телеведущие	18,0	1,46
Музыканты, певцы, композиторы	7,5	1,40
Блогеры*	4,0	1,25
Артисты, режиссеры	18,0	1,18
Визажисты, стилисты, пластические хирурги и прочий сервис	1,0	1,17

* Только те, у которых нет другой профессии.

Несмотря на свою удаленность от центрального кластера, у российского бомонда плотные связи с другими сообществами рассматриваемого пространства. Эти связи чаще, чем во всех других случаях, имеют брачно-родственную природу, реже дружескую. П. Бурдье использовал для обозначения именно таких отношений слово *nesba*, трактуя его как сеть союзников, знакомых и родственников, на которых держится символический капитал человека [Бурдье, 2001]. Подобного рода связи имеют 39,5 % всех обитателей «высшего света» наших дней.

Ни в одной другой группе высшего класса авторы не видят такого количества семейных уз с представителями других кластеров. Женщины, составляющие половину этого кластера и ведущие светский образ жизни, — это главным образом жены, подруги, дочери, сестры мужчин, которые входят в высший класс. Тут центральную роль играют такие «светские львицы», как Полина Аскери (замужем за миллиардером Борисом Белоцерковским, список Форбс-2005), Ксения Собчак (дочь политиков Анатолия Собчака и Людмилы Нарусовой, бывшая жена актера Максима Виторгана, жена режиссера Константина Богомолова), Сати Спивакова (муж — скрипач и дирижер народный артист РФ Владимир Спиваков), Яна Рудковская (бывший муж — шурин мэра Москвы Юрия Лужкова миллионер Виктор Батурин, ныне жена олимпийского чемпиона по фигурному катанию Евгения Плющенко), Надежда Оболенцева (дочь влиятельного дипломата, второй муж — миллионер Айрат Исхаков, третий муж — режиссер Резо Гигинеишвили, бывший муж Анны Михалковой, дочери Никиты Михалкова), Яна Расковалова (дочь высокопоставленного чиновника, муж — бизнесмен Вадим Расковалов), Виктория Шелягова (муж — бизнесмен Олег Шелягов, ведущий в похоронном бизнесе столицы), Ирина Кудрина (жена политика Алексея Кудрина), Анна Бутман (жена

близкого к власти музыканта Игоря Бутмана), Виктория Манасир (жена бизнесмена Зияда Манасира, Форбс-2009) и т. п.

Примеров брачно-родственных отношений внутри высшего класса можно привести множество. И в общем это нормально, когда люди, относящиеся к одному сообществу, находят избранника внутри данного круга. Для социолога важно другое: именно женщины, связанные семейными узами с известными и высокопоставленными мужчинами, образуют как бы внешний контур вокруг ключевых групп российского нобилитета. Их многочисленные связи в этом кругу создают особую устойчивость их социального статуса, что позволяет им держаться на плаву, несмотря на любые бури на личном или деловом поприще.

Другие женщины

Однако, кроме этой гендерной периферии высшего класса, нельзя не видеть все нарастающее влияние женщин, статус которых связан не с их отцами или мужьями, а с личными достижениями. Такие женщины, по данным этого исследования, имеют образовательный индекс, не уступающий индексу коллег-мужчин, среди них не меньше представителей титульной нации, их возрастные показатели также находятся на сопоставимом с мужчинами уровне. Более того, как показало настоящее исследование, они отнюдь не являются теми «символическими женщинами» или «токенами», о которых писали в свое время американские социологи Дж. Мозес и Г. Лапидус [Moses, 1976; Lapidus, 1978], отдавая женщинам в политической субъектности и подчеркивая их декоративную роль в органах власти. Сегодня авторы могут констатировать, что укорененность многих женщин-политиков в системе государства вполне соответствует уровню мужчин, а в ряде случаев и превосходит его. В таблице 3 приведены самые опытные российские женщины-политики, стаж работы которых во властной системе насчитывает десятилетия.

Таблица 3

**Топ-10 женщин-политиков по укорененности
в системе государственной власти**

ФИО	Стаж работы, лет	
	на государственных должностях	в политической элите*
1. Матвиенко Валентина Ивановна	52	26
2. Пивненко Валентина Николаевна	38	28
3. Глебова Любовь Николаевна	36	25
4. Савицкая Светлана Евгеньевна	34	32
5. Карелова Галина Николаевна	34	31
6. Дмитриева Оксана Генриховна	31	26
7. Драпеко Елена Григорьевна	31	25
8. Нарусова Людмила Борисовна	24	24
9. Хованская Галина Петровна	34	22
10. Кормазина Раиса Васильевна	44	21

* Под стажем работы в политической элите имеется в виду занятие руководящих должностей в администрации Президента РФ, правительстве, обеих палатах Федерального собрания РФ и пр.

Долгое пребывание на ключевых должностях позволило этим женщинам нарастить свой социальный капитал, который делает их настоящими политическими тяжеловесами. Высокая степень укорененности в системе дает возможность говорить об их реальном влиянии на принятие государственных решений.

Кроме таких ветеранов политики, как Валентина Матвиенко, Валентина Пивненко, Любовь Глебова, Галина Карелова, Людмила Нарусова и другие, появляются и более молодые чиновники и депутаты с обширными связями в нобилитете: глава Роспотребнадзора Анна Попова, генеральный директор Агентства стратегических инициатив Светлана Чупшева, вице-премьер правительства РФ Татьяна Голикова, руководитель образовательного фонда «Талант и успех», председатель Совета федеральной территории «Сириус» Елена Шмелева и другие (табл. 4).

Таблица 4

**Индексы центральности женщин с наибольшим социальным капиталом
в композиции высшего класса**

ФИО	Степень центральности	Центральность близости	Центральность посредничества	Интегральная влиятельность
1. Попова Анна Юрьевна	337	0,634	0,0122	2,99
2. Чупшева Светлана Витальевна	335	0,636	0,0106	2,97
3. Голикова Татьяна Алексеевна	278	0,610	0,0113	2,94
4. Шмелева Елена Владимировна	280	0,610	0,0063	2,93
5. Винер Ирина Александровна	268	0,603	0,0043	2,89
6. Оглоблина Юлия Васильевна	232	0,586	0,0036	2,86
7. Окладникова Ирина Андреевна	230	0,574	0,0066	2,85
8. Михеева Лидия Юрьевна	209	0,577	0,0051	2,82
9. Симоньян Маргарита Симоновна	204	0,575	0,0084	2,82
10. Преподобная Надежда Александровна	217	0,568	0,0036	2,79

На графике связей в высшем классе (рис. 3) эти женщины находятся отнюдь не на периферии совокупности, а в его центральных кластерах, а это свидетельствует о том, что они принимают активное участие в выработке ключевых решений, а не являются декорацией, украшающей политический ландшафт. Они не только активны, но и постоянно расширяют ареал своего обитания в политическом поле. Когда-то советские женщины находились в тесной нише социальной политики, занимаясь преимущественно вопросами семьи, материнства,

детства, иногда здравоохранения. Теперь поле деятельности «других женщин» значительно расширилось: культура, экология, безопасность, финансовая политика, образование, международные отношения и прочие важнейшие сферы стали им подвластны.

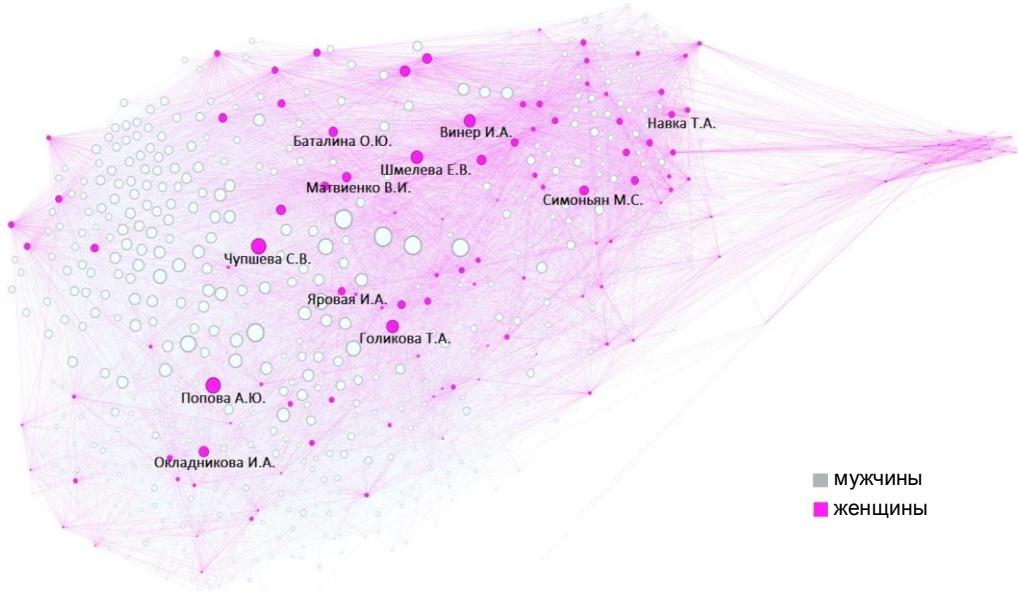

Рис. 3. Граф связей высшего класса с выделением узлов по полу

Выводы

В российском высшем классе присутствует два разных типа высокостатусных женщин. Влияние одних строится на их профессионализме и укорененности в системе власти. Влияние других зиждется на их брачно-родственных связях с мужчинами данного круга.

Есть ли противоречия между этими группами? Для того чтобы ответить на данный вопрос, авторы изучили публичную деятельность представительниц обоих кластеров. Представительницы российского бомонда проявляют невероятную активность в развитии своей публичности. Они ведут социальные сети, являются завсегдатаями тусовок, светских и благотворительных мероприятий. Их рекреационные пристрастия всем известны: у кого какая яхта, любимый бренд одежды, драгоценности или фарфора, предпочитаемые виды зимнего и летнего отдыха, свадьбы, разводы, дни рождения, успехи детей — все это выносится на страницы массмедиа, тиражируется и широко обсуждается.

Представительницы истеблишмента, напротив, склонны к закрытости, часто не имеют своих аккаунтов в социальных сетях, никогда не публикуют фотографии в купальниках или вечерних платьях. Их публичный перформанс наполнен аскетизмом и деловитостью: если фотографии — то с совещаний, если поездки — то не на курорты, а в российские регионы, если обсуждения — то только важных государственных решений. Даже их внешний вид в последние

годы претерпел существенные изменения в направлении скромности, сухости, блекести нарядов. Они отвечают за то, как в обществе воспринимают руководство страны и проводимую политику, и ответственность за это накладывает свой отпечаток.

Эти две столь разные группы влиятельных женщин практически не соприкасаются друг с другом. Одни стремятся быть как можно ярче, эпатажнее, удивлять и заставлять говорить о себе, другие, напротив, демонстрируют, что они «винтик» системы и отвечают за ее бесперебойную работу, действуя осторожно и профессионально. Они похожи друг на друга как Мадонна на Маргарет Тэтчер. Их вкусы, пристрастия, характер публичности противоположны. Но, несмотря на это, надо признать, что роль женщин в российском обществе существенно изменилась. Да, пока они составляют всего 15 % истеблишмента и 12 % высшего класса, но это уже не доярки и ткачики Верховного Совета СССР, не бессубъектные «токены», лишь изображающие равенство полов. Сегодня идет процесс не экстенсивного, а интенсивного развития, когда женщины хоть и не увеличивают свое численное присутствие, приходят на важные позиции в стране, углубляя свое реальное влияние и расширяя ареал своей деятельности. Меняется общество, и роль женщин становится более существенной и важной.

Список источников

- Айвазова С. Г.* Гендерный дискурс в поле консервативной политики // Женщина в российском обществе. 2017. № 4. С. 3—13.
- Баскакова М. Е.* Гендерная асимметрия малого бизнеса: (на примере Москвы) // Мир новой экономики. 2019. № 3. С. 100—111.
- Богомолова И. С., Гриненко С. В., Задорожная Е. К.* Индекс человеческого развития и гендерное равенство: взаимообусловленность показателей // Проблемы управления. 2015. № 1. С. 38—46.
- Бурдье П.* Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
- Бурдье П.* Практический смысл / пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; отв. ред. пер., послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
- Бурчакова М. А., Хожсемто В. В.* Гендерная асимметрия в сфере труда в России // Вестник Российской университета дружбы народов. Сер.: Экономика. 2015. № 1. С. 28—37.
- Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: URSS, 2017. 368 с.
- Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС. 1999. 703 с.
- Гидденс Э.* Устроение общества: очерк теории структурации. М.: Акад. проект, 2015. 528 с.
- Гостенина В. И., Кейзик А. С.* Индекс гендерного неравенства: методика расчета и реализация // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 1. С. 28—35.
- Козлова Н. Н.* Депутатский корпус Центрального федерального округа: гендерное измерение // Женщина в российском обществе. 2016. № 4. С. 58—71.
- Крыштановская О. В., Лавров И. А.* Женщины в российской политике: аборигены или туристы? // Перспективы и детерминанты достижения равноправия полов

- в современном мире: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 10—17.
- Крыштновская О. В., Лавров И. А., Юшкина Н. А.* Женщины-ректоры и «стеклянный потолок» // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 4—19.
- Овчарова О. Г.* Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. № 2. С. 70—81.
- Панов А. М.* Гендерный анализ российского рынка труда // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 235—247.
- Силласте Г. Г.* Рынок труда, занятости и профессий как экономическое пространство формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 38—51.
- Тагаров Б. Ж.* Экономические причины гендерного неравенства на рынке труда // Экономика труда. 2020. Т. 7, № 1. С. 15—26.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Социальный статус женщин в российском обществе (1992—2022) // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 3—19.
- Швец Л. Г., Шепелева Ю. Л.* Гендерный аспект властных отношений: проблемы и направления развития: монография. М.: Кредо, 2015. 148 с.
- Kay R.* A liberation from emancipation? Changing discourses on women's employment in Soviet and post-Soviet Russia // Russia After Communism. London: Routledge, 2020. P. 51—72.
- Lapidus G. W.* Women in Soviet Society: Equality, Development, and Social Change. Berkeley: University of California Press, 1978. 381 p.
- Moses J. C.* Indoctrination as a female political role in the Soviet Union // Comparative Politics. 1976. Vol. 8, № 4. P. 525—547.
- Salmenniemi S., Adamson M.* New heroines of labour: domesticating post-feminism and neoliberal capitalism in Russia // Sociology. 2015. Vol. 49, № 1. P. 88—105.
- Wollast R., Riemer A. R., Gervais S. J., Grigoryan L., Bernard P., Klein O.* How cultural orientation and self-compassion shape objectified body consciousness for women from America, Belgium, Russia, and Thailand // Self and Identity. 2021. Vol. 20, № 7. P. 930—950.

References

- Aivazova, S. G. (2017) Genderný diskurs v pole konservativnój politiki [Gender discourse in the field of conservative politics], *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—13.
- Baskakova, M. Ye. (2019) Gendernaia asimmetriia malogo biznesa: (Na primere Moskvy) [Gender asymmetry in small business: (Case study of Moscow)], *Mir novoï ekonomiki*, no. 3, pp. 100—111.
- Bogomolova, I. S., Grinenko, S. V., Zadorozhnaya, Ye. K. (2015) Indeks chelovecheskogo razvitiia i gendernoe ravenstvo: vzaimoobuslovnost' pokazatelei [Human development Index and gender equality: interdependence of indicators], *Problemy upravleniya*, no. 1, pp. 38—46.
- Bourdieu, P. (1993) *Sotsiologija politiki* [Sociology of politics], Moscow: Socio-Logos.
- Bourdieu, P. (2001) *Prakticheskij smysl* [Practical meaning], St. Petersburg: Aleteiia.
- Burchakova, M. A., Khozhempo, V. V. (2015) Gendernaia asimmetriia v sfere truda v Rossii [Gender asymmetry in the labor sphere in Russia], *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov*, seria Èkonomika, no. 1, pp. 28—37.
- Giddens, A. (1999) *Sotsiologija* [Sociology], Moscow: Èditorial URSS.
- Giddens, A. (2015) *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii* [The constitution of society: Outline of the theory of structuration], Moscow: Akademicheskiy proekt.

- Gostenina, V. I., Keyzik, A. S. (2016) Indeks genderного неравенства: методика расчета и реализации [Gender Inequality Index: calculation methodology and implementation], *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, vol. 11, no. 1, pp. 28—35.
- Kay, R. (2020) A liberation from emancipation? Changing discourses on women's employment in Soviet and post-Soviet Russia, in: *Russia After Communism*, London: Routledge, pp. 51—72.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2023) Sotsial'nyi status zhenshchin v rossiiskom obshchestve (1992—2022) [The social status of women in Russian society (1992—2022)], *Zhenschchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—19.
- Kozlova, N. N. (2016) Deputatskii korpus Tsentral'nogo federal'nogo okruga: gendernoe izmerenie [The deputies of the Central Federal District: gender dimension], *Zhenschchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 58—71.
- Kryshtanovskaya, O. V., Lavrov, I. A. (2024) Zhenschchiny v rossiiskoi politike: aborigeny ili turisty? [Women in Russian politics: natives or tourists?], in: *Perspektivy i determinanty dostizheniya ravnopravia polov v sovremenном мире: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 10—17.
- Kryshtanovskaya, O. V., Lavrov, I. A., Yushkina, N. A. (2023) Zhenschchiny-rektory i "stekliannyi potolok" [Female rectors and the "glass ceiling"], *Zhenschchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 4—19.
- Lapidus, G. W. (1978) *Women in Soviet Society: Equality, Development, and Social Change*, Berkeley: University of California Press.
- Moses, J. C. (1976) Indoctrination as a female political role in the Soviet Union, *Comparative Politics*, vol. 8, no. 4, pp. 525—547.
- Ovcharova, O. G. (2016) Gendernaia asimmetriia politiki: izmenenie mirovoi konfiguratsii [Gender asymmetry in politics: changing the global configuration], *Iuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*, no. 2, pp. 70—81.
- Panov, A. M. (2014) Gendernyi analiz rossiiskogo rynka truda [Gender analysis of the Russian labor market], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 3, pp. 235—247.
- Salmenniemi, S., Adamson, M. (2015) New heroines of labour: domesticating post-feminism and neoliberal capitalism in Russia, *Sociology*, vol. 49, no. 1, pp. 88—105.
- Shvets, L. G., Shepeleva, Yu. L. (2015) *Gendernyi aspekt vlastnykh otnoshenii: problemy i napravleniya razvitiya*: Monografiia [Gender aspect of power relations: problems and development directions: A monograph], Moscow: Kredo.
- Sillaste, G. G. (2020) Rynok truda, zaniatosti i professii kak ekonomiceskoe prostranstvo formirovaniia novogo genderного poriadka [The labor, employment, and professions market as an economic space for the formation of a new gender order], *Zhenschchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 38—51.
- Tagarov, B. Zh. (2020) Ekonomicheskie prichiny genderного neravenstva na rynke truda [Economic causes of gender inequality in the labor market], *Ekonomika truda*, vol. 7, no. 1, pp. 15—26.
- Veblen, T. (2017) *Teoriia prazdnogo klassa* [The theory of the leisure class], Moscow: URSS.
- Wollast, R., Riemer, A. R., Gervais, S. J., Grigoryan, L., Bernard, P., Klein, O. (2021) How cultural orientation and self-compassion shape objectified body consciousness for women from America, Belgium, Russia, and Thailand, *Self and Identity*, vol. 20, no. 7, pp. 930—950.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 09.06.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Крыштановская Ольга Викторовна — доктор социологических наук, директор Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр», Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, olgakrysht@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Director of the Scientific Center of Digital Sociology “Yadov-center”, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).

Лавров Иван Андреевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр», Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, lavrov.sociology@gmail.com (Cand. Sc. (Sociology), Senior Researcher at the Scientific Center of Digital Sociology “Yadov-center”, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 37—55.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 37—55.

Научная статья

УДК 316.346.2(520)

EDN: <https://elibrary.ru/qbvwvc>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.3

**ЭВОЛЮЦИЯ ЯПОНСКОЙ ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН**

Софья Михайловна Ребрей

Московский государственный институт международных отношений (университет),
Министерство иностранных дел РФ, г. Москва, Россия, s.rebrei@inno.mgimo.ru

Аннотация. Расширение прав и возможностей женщин стало приоритетной стратегией развития с 2013 г., но находится в фокусе внимания японского правительства еще с 1990-х гг. Тем не менее, несмотря на прилагаемые усилия и высокий уровень экономического развития, страна замыкает мировые рейтинги гендерного равенства, соседствуя там не со странами ОЭСР, а со странами Африки южнее Сахары. Изучение развития политики в отношении женщин позволяет выделить три основные движущие силы: самоорганизацию японских женщин, экономические и демографические проблемы, пробудившие интерес японского правительства, а также западные и глобальные тренды. Рост вовлеченного отцовства не приводит к облегчению двойного бремени женщин и не снижает женские временные затраты на домашний труд. Рынок труда характеризуется ростом женского участия, но разрыв в оплате труда остается одним из самых высоких в странах ОЭСР, что обусловлено сохранением горизонтальной и вертикальной сегрегации. Аналогичная картина вырисовывается и в остальных осевых институтах — образовании, науке и управлении.

Ключевые слова: вуменомика, гендерное неравенство в Японии, японские женщины, бюджеты времени, гендерный разрыв в оплате труда, женщины в науке, женщины в управлении

Для цитирования: Ребрей С. М. Эволюция японской политики в отношении женщин // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 37—55.

Original article

THE EVOLUTION OF JAPANESE POLICY TOWARDS WOMEN

Sofia M. Rebrey

Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation, s.rebrey@inno.mgimo.ru

Abstract. Empowering women and increasing gender equality became a priority development strategy in 2013 but has been in the focus of the Japanese government since the 1990s. However, despite the efforts made and the advanced level of economic development — Japan has been among the five largest and most technologically advanced economies in the world for over half a century — the country is at the bottom of the world gender equality rankings, neighboring there not with the OECD countries, but with the countries of sub-Saharan Africa. This study is devoted to the analysis of the evolution of Japanese policy towards women, its driving forces, main instruments, and their effectiveness. The analysis is based on the approach of economics of inequality of opportunity and agency, and the methodology of the analysis is the index of axial institutions, which include the family and labor market, education and science, public and corporate governance. The study of the development of policy towards women and gender equality allows us to identify three main driving forces: self-organization of Japanese women, economic and demographic problems that have awakened the interest of the Japanese government, and Western and global trends. An analysis of the core institutions shows contradictory results of gender policy. Thus, within the framework of the family institution, stimulating involved fatherhood yields positive results: Japanese men's time expenditure on unpaid domestic labor is growing. However, this trend does not alleviate the double burden of women and does not reduce women's time expenditure on domestic labor. The labor market is characterized by an increase in female participation, having reached and even surpassed the key goal of womenomics. Nevertheless, the wage gap remains one of the highest in OECD countries, which is due to the persistence of horizontal and vertical segregation in the labor market, the predominance of women among those temporarily and part-time employed, and the double burden effect. A similar picture emerges in the other core institutions — education, science, and management. Thus, with the actual growth of women in education and science, horizontal and vertical segregation remains. Management remains the most closed sphere for women due to the lack of decisive measures to overcome the traditions and stereotypes that have developed in Japanese society.

Key words: womenomics, gender inequality in Japan, Japanese women, time budgets, gender pay gap, women in science, women in management

For citation: Rebrey, S. M. (2025) Èvoliutsiiia iaponskoj politiki v otnoshenii zhenschchin [The evolution of Japanese policy towards women], *Zhenschchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 37—55.

Введение

Расширение прав и возможностей женщин — это один из основных трендов мирового развития начиная со второй половины XX в. В XXI в. борьба с гендерным неравенством обусловлена не только Целями устойчивого развития и приверженностью гуманизму и концепции прав человека, но и экономическими, и демографическими вызовами современного общества. Япония представляет уникальный исследовательский кейс: это одна из немногих развитых стран,

в которой экономический рост и развитие в XX в. не сопровождались усилением гендерного равенства. Во многом это связано с жестким гендерным разделением населения на мужчин — «добытчиков» и женщин — домохозяек, что позволило сформировать систему японского менеджмента, в основе которого лежит система пожизненного найма. Так, абсолютная верность сотрудников своей компании, готовность к сверхбольшим нагрузкам и переработкам на благо компании и национальной экономики была бы невозможна без такого жесткого гендерного разделения труда: пока мужчина посвящает свою жизнь компании и экономике, женщина посвящает свою жизнь семье — заботе о детях, муже, родителях своих и мужа. Растущая в соответствии с выслугой лет зарплата пожизненно нанятых призвана обеспечивать растущие потребности семьи.

Одним из факторов послевоенного экономического чуда Японии выступает резкий прирост рабочей силы (подобно первому демографическому дивиденду, но не в результате сохранения высоких темпов рождаемости на фоне снижения смертности); за счет репатриантов, вернувшихся из бывших японских колоний, население выросло на 10 %, к тому же демобилизация выпустила на рынок труда еще 3,3 млн бывших военнослужащих.

Однако уже во второй половине 1970-х рождаемость в Японии опускается ниже уровня воспроизводства (2 ребенка на женщину)¹. Как показывают современные исследования, жесткое гендерное разделение труда в индустриальных и постиндустриальных обществах, где население отличается высокой степенью урбанизации и нуклеаризации семей, приводит к снижению рождаемости [Feyrer et al., 2008; Lacalle-Calderon et al., 2017; Kolk, 2019; Kohara, Maity, 2021]. Резко повышается нагрузка на женщин, которые вынуждены в одиночку растить детей, тогда как в традиционных аграрных обществах в условиях многопоколенной семьи нагрузка по уходу за детьми не ложилась исключительно на плечи матери. Финансовая зависимость женщин и ограниченные возможности на рынке труда также негативно влияют на уровень рождаемости в развитых странах [Da Rocha, Fuster, 2006; Lacalle-Calderon et al., 2017; Ayllón, 2019; Kolk, 2019].

Снижение рождаемости в Японии в 1970-х гг. постепенно приводит к дефициту рабочей силы и ее удорожанию, с одной стороны, и к старению населения — с другой. Так, по данным на 2025 г., Япония уже не первое десятилетие прочно удерживает пальму первенства по старению населения: 29,99 % населения — старше 65 лет, 17,73 % старше — 75 лет. Согласно прогнозам ООН, к концу века 37,43 % японского населения будет старше 65 лет, 26,50 % — старше 75 лет и 8,94 % — старше 90 лет². В результате и без того высокий коэффициент демографической нагрузки (70,16 в 2025 г.) вырастет до 95,6. Специальный коэффициент рождаемости (число рождений на женщину) составляет 1,23, занимая 13-е место с конца в мировом рейтинге.

Такая демографическая картина критично влияет на экономический потенциал Японии и ее конкурентоспособность на мировой арене. Уже три десятилетия японцы называют потерянными, подразумевая низкие темпы экономического роста, потому что после краха экономики «мыльного пузыря» Япония

¹ World Population Prospects 2024. UN. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 02.04.2025).

² Ibid.

не может не только выйти на прежний уровень роста, что связано с интенсификацией и постиндустриализацией экономики, но и нагнать динамику других развитых постиндустриальных экономик (например, США и стран Евросоюза). В 2013 г. премьер-министр Синдзо Абэ предлагает неожиданное решение проблемы низких темпов роста — вовлечение женщин в экономику. Действительно, для нации с высочайшей трудовой этикой и высококвалифицированными кадрами недоиспользование женской половины населения в экономике знаний и инноваций становится непозволительной роскошью. В результате политика по продвижению гендерного равенства обретает яркое название «вуменомика» и выходит в число приоритетных стратегий развития.

На самом деле экономическая политика по расширению прав и возможностей женщин в Японии началась задолго до Абэ. Еще в 1976 г. под влиянием активизации женского общественного движения, его выхода на мировую арену и проведения Первой Международной женской конференции в Мексике, на которой 1975 г. был провозглашен годом женщин, а затем заявлено и десятилетие, Япония, стремившаяся интегрировать западные ценности в свою культуру и войти в число прогрессивных стран, создала соответствующие организации в правительстве: Главное управление по планированию и продвижению политики в отношении женщин 1976 г., Национальный центр женского образования 1977 г. и др. Национальный центр женского образования не только курировал и стимулировал женское образование, но и стал проводить женские и гендерные исследования для последующей реализации грамотной социально-экономической политики, а также объединил различные женские организации и инициативы³, коих уже было немало: к 1983 г. их насчитывалось 38 тыс., в них состояли 9,11 млн японок, или 21 %⁴. Среди организаций были образовательные, трудовые, политические, религиозные и др. В результате в Японии сформировалась своя школа женских и гендерных исследований, причем их организаторы находились в связи, во-первых, с женскими объединениями, что позволяло им проводить эмпирические исследования, а во-вторых, с правительством, помогая строить грамотную политику в отношении женщин. В 1994 г. Управление по планированию и продвижению политики в отношении женщин преобразуется в Главное управление по продвижению гендерного равенства (**男女共同参画推進本部**). Президентом Штаба становится премьер-министр, а вице-президентом — главный секретарь Кабинета министров и министр по делам женщин. Более того, все министры становятся его членами. В качестве консультативного органа при премьер-министре создается Совет по гендерному равенству (**男女共同参画会議**). В августе 1994 г. премьер-министр поручает Совету разработать «Общее видение гендерно равноправного общества к XXI веку» и уже в 1996 г., на базе собственных исследований и Пекинской декларации и Платформы действий 1995 г., Совет публикует доклад «Видение гендерного равенства — создание новых ценностей для XXI века», согласно которому общество гендерного равенства определяется как общество, в котором мужчины и женщины обладают равными возможностями

³ NWEC Newsletter. 1984. Vol. 1, № 1. URL: <https://nwec.repo.nii.ac.jp/records/8746> (дата обращения: 02.04.2025).

⁴ Ibid.

для добровольного участия на равных в общественных процессах на всех уровнях и пользования политическими, экономическими, социальными и культурными благами, а также равными обязанностями. Совет начинает публиковать регулярные (раз в 5 лет) планы по достижению гендерного равенства и ежегодные White papers.

Если в 1990-х гг. женские и гендерные исследования были призваны решить проблему низкой рождаемости, то в 2000-х гг., и особенно во время Абэномики, на первый план выходит проблема дефицита трудовых ресурсов, в результате чего основной целью вуменомики становится вовлечение женщин в оплачиваемую занятость.

Таким образом, политика по расширению прав и возможностей женщин и достижению гендерного равенства основывается на трех столпах:

1) японской школе женских и гендерных исследований, сформировавшейся в середине 1970-х гг., представитель (скорее даже представительницы) которой входит в Совет по гендерному равенству и формирует основные цели, задачи и инструменты для его достижения;

2) японском правительстве, озабоченном экономическими и демографическими проблемами, включая сокращение рождаемости и старение населения, низкие темпы экономического роста и др.;

3) влиянии западных трендов и политике международных организаций, приверженности западных компаний ESG и Целям устойчивого развития.

Тем не менее, несмотря на проведение последовательной политики по расширению прав и возможностей женщин и усилию гендерного равенства на протяжении нескольких десятилетий, Япония остается в самом конце рейтингов по уровню гендерного равенства, рождаемость падает, старение растет, а экономика нет. Несмотря на рост женской занятости, гендерный разрыв в оплате труда не сокращается, а старение населения выступает не только и не столько бременем для всей экономики, налогоплательщиков и системы здравоохранения, сколько для женщин, традиционно являющихся донорами заботы как для младших, так и для старших поколений.

Настоящее исследование посвящено изучению целей, задач и инструментов гендерной политики Японии исходя из документов Совета по гендерному равенству и оценки его эффективности на основе индекса осевых институтов и концепции равенства возможностей.

Методология исследования

Гендерное неравенство — это неравенство прав и возможностей женщин и мужчин. Тем не менее измерение гендерного неравенства основными глобальными индексами сфокусировано на измерении неравенства доступности ресурсов и благ, а не возможностей, поэтому индексы не всегда соответствуют реальному уровню прав и возможностей женщин и не могут адекватно оценивать динамику их расширения.

Настоящее исследование строится на авторской методологии измерения равенства возможностей женщин и мужчин на основе концепции агентности [Ребрей, 2024].

Агентность — это способность агента выбирать цели, инструменты их достижения и их достигать [Sen, 1985]. То есть это степень автономности агентов, их свобода в принятии решения как на личном уровне, так и на уровне семьи и сообщества [Gammie et al., 2016; Kabeer, 2016]. Другими словами, если социальная группа обладает высокой агентностью, она может влиять на институты и адаптировать их к собственным потребностям. В обратной ситуации группы с низкой агентностью вынуждены подстраиваться под существующие нормы и занимать подчиненное положение в обществе. Таким образом, агентность выступает комплементарной институтам структурой.

Агентность обычно измеряют с помощью проведения специальных опросов и глубинных интервью [Ребрей, 2022]. Например, японское правительство спрашивает у респондентов, хотели бы они в следующей жизни снова родиться женщиной (мужчиной). В 1950 г. всего 16,4 % опрошенных женщин дали положительный ответ, в 1987 г. — уже 53,7 %. У мужчин этот уровень был несопоставимо выше — 81,8 %⁵.

Агентность проявляется по-разному в разных институтах [там же], поэтому подобное исследование способно отразить только общий уровень агентности и ее динамику, но не причины и институциональные факторы.

В настоящем исследовании агентность измеряется в рамках осевых институтов, составляющих ось, на которой формируется и реализуется агентность. К таким институтам относятся семья, рынок труда, образование, наука, государственное и корпоративное управление [Ребрей, 2024].

Семья служит не только институтом первичной социализации агентов. Более того, именно от распределения обязанностей в семье зависит то, каким свободным от домашнего неоплачиваемого труда временем обладают супруги, и особенно женщины. Это напрямую влияет на участие женщины в экономике и жизни общества, поэтому равенство возможностей в семье измеряется через распределение временных затрат на неоплачиваемый домашний труд.

Рынок труда выступает как инструментом для обретения финансовой независимости, так и площадкой для реализации талантов и способностей. Возможности участия на рынке труда ограничиваются горизонтальной и вертикальной сегрегацией, которая ведет к гендерным разрывам в оплате труда. Образование и наука — это институты, которые производят и распространяют знания, а потому относятся к системообразующим институтам. От участия и влиятельности женщин в этих институтах зависит и отношение к женщинам в обществе, и грамотность и эффективность политики по достижению гендерного равенства. Институты корпоративного и государственного управления напрямую влияют на общественные и экономические нормы, а потому представленность женщин в управлении считается краеугольным камнем в достижении гендерного равенства [там же].

Проследим динамику основных индикаторов в рамках осевых институтов в Японии и сопоставим их с целями и инструментами японской гендерной политики.

⁵ The Present Status of Women and Measures (White Paper on Women, abridged) (1996). URL: https://www.gender.go.jp/english_contents/about_danjo/whitepaper/plan2000/e01.html (дата обращения: 02.04.2025).

Семья

Высокий уровень гендерного неравенства в Японии обусловлен неравномерным распределением домашнего труда между супружами: традиционно этот труд считается женской прерогативой. По данным ООН, Япония характеризуется одним из самых высоких в мире разрывов во временных затратах на домашний труд — 4,9 (рис. 1).

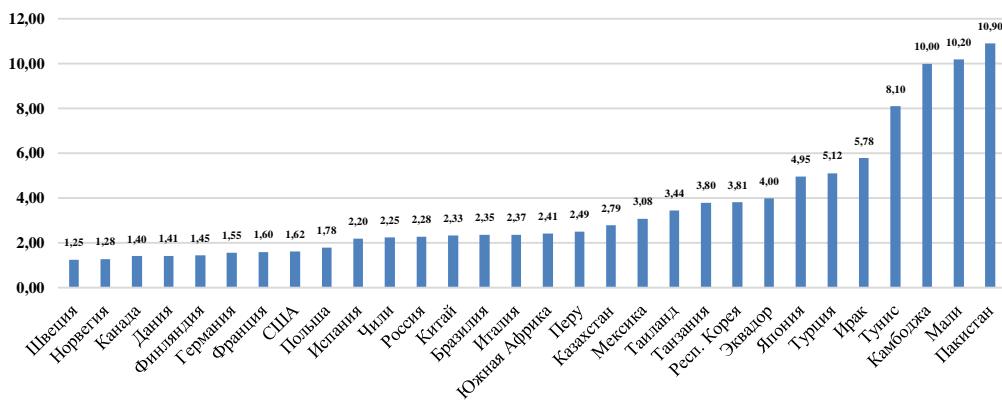

Рис. 1. Гендерный разрыв во временных затратах на неоплачиваемый домашний труд, последний доступный год, 2022—2023 гг.
(составлено по данным UN DESA)

Базовые планы закономерно включают задачи и индикаторы, нацеленные на снижение дисбаланса в сфере домашнего труда. Начиная с 1-го плана отмечается, что двойное бремя женщин не позволяет им полноценно участвовать в оплачиваемой занятости. Начиная с 3-го плана указываются целевые показатели. Временные затраты мужчин на бытовые услуги и уход за ребенком (детьми) до 6 лет должны были увеличиться с 60 мин/д. (2010 г.) до 2 ч 30 мин/д. (2015 г.); доля женщин, работающих как до, так и после рождения первого ребенка, должна была вырасти с 38 % (2010 г.) до 53 % (2015 г.) и до 70 % (2025 г.). В 4-м плане фокус смещается в сторону повышения используемости отцовского отпуска по уходу за ребенком: до 13 % в 2020 г. и 30 % в 2025 г.

Основным инструментом вовлечения отцов в неоплачиваемый домашний труд выступает пропаганда отцовских отпусков по уходу за детьми, что диктуется успешным европейским опытом. Эмпирические данные и многочисленные исследования подтверждают эффективность данного инструмента [Rege, Solli, 2010; Duvander et al., 2019; Ребрей et al., 2023]. Вовлечение отцов на ранних стадиях ухода за ребенком способствует созданию крепкой эмоциональной связи между отцом и ребенком, что обуславливает вовлеченность отцов даже после выхода из отцовского отпуска [Coltrane, 1997].

В целом отпуск по уходу за ребенком — это сравнительно новый инструмент, поэтому он не так популярен не только среди отцов, но и среди матерей. Система отпусков была внедрена в 1991 г. для решения двух задач: повышения

рождаемости и гендерного равенства⁶. Материнский отпуск (декрет) длится 6 недель до родов и 8 недель после с сохранением 2/3 зарплаты, но воспользоваться им можно только в случае, если женщина проработала в компании минимум 1 год. Работодатель может выплачивать полный оклад, но в таком случае он будет облагаться налогом.

После этого оба родителя имеют право взять отпуск по уходу за ребенком продолжительностью до 1 года. Если работают оба родителя, то отпуск могут взять оба родителя (父・ママ育休プラス *chiai* papa · mama ikukyū purasu). Отпуск по уходу длится до 1 года, однако если родители не могут устроить ребенка в детский сад, отпуск могут продлить до 2 лет. Тем не менее отцы практически не использовали это право, потому что в обществе это считалось не приемлемым занятием для мужчины и рассматривалось как способ отдохнуть и не работать.

Введение эксклюзивного отцовского отпуска (父の休暇 *chiai* papa kūka) до 8 недель после рождения ребенка (правда, его продолжительность зависит от работодателя и контракта) повысило его популярность: в 2022 г. 17,1 % сотрудников частных компаний и 31,8 % госслужащих воспользовались таким правом⁷. Согласно изучению панельных данных по компаниям Nikkei 225 с 2004 по 2020 г., использование отцовского отпуска чаще встречается в компаниях, которые активно применяют практику баланса между работой и личной жизнью. Под влиянием эффекта окружения эта практика быстро распространяется среди коллег. Более того, использование отцовского отпуска не влияет на производительность компании [Uchida et al., 2024]. Для стимулирования такого подхода правительство ввело сертификацию «Курумин» для компаний, которые соответствуют стандартам Закона о совершенствовании мер по поддержке воспитания детей следующего поколения и получили знак «Курумин» как символ того, что они являются признанными «учреждениями по поддержке ухода за детьми». По состоянию на сентябрь 2023 г. (последние доступные данные) такого звания удостоили 4313 компаний, а целевой показатель — 4300 компаний к 2025 г.

Таким образом, стимулирование вовлеченного отцовства и гармоничного распределения домашней работы стало частью программы по поиску баланса между работой и личной жизнью и призвано решить не только «женские» проблемы, но и «мужские» — многочасовые переработки (вызывающие такое явление, как *karoshi* — смерть от переутомления на работе), работу более 60 ч в неделю, недоиспользование ежегодного оплачиваемого отпуска и пр.

Рассмотрим влияние мер по стимулированию вовлеченного отцовства и поиска баланса «работа — личная жизнь» на распределение домашнего труда и занятость женщин на основе японских опросов по использованию времени, проводящихся с 2001 г. (рис. 2). Стоит отметить, что, в отличие от других стран, японцы выделяют семьи с детьми до 6 лет, что позволяет сфокусироваться

⁶ Act on Childcare Leave, Caregiver Leave, and Other Measures for the Welfare of Workers Caring for Children or Other Family Members. Act № 76 of May 15, 1991. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3543/en> (дата обращения: 02.04.2025).

⁷ List of Numerical Targets of the Fifth Basic Plan for Gender Equality as of 1 April 2024. URL: https://www.gender.go.jp/english_contents/basic_data/indicators/pdf/numerical_targets_2024.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

на самой занятой когорте, которой сложнее всего сочетать оплачиваемый и неоплачиваемый труд. Участие отцов как в уходе за ребенком и другими близкими, так и в бытовых услугах действительно растет: соответственно с 26 мин/сут до 66 и с 22 до 48, что приводит к снижению разрывов во временных затратах на домашний труд. Тем не менее это не разгружает женщин, их нагрузка по уходу за ребенком и другими близкими также продолжает расти — с 186 до 237 мин/сут. Хотя временные затраты незначительно, но снизились — с 275 до 271 мин/сут. Рост затрат в 2021 г. можно объяснить эффектом коронавируса и изоляционных мер, которые привели к существенной перегрузке женщин домашним трудом во всем мире [Калабихина, Ребрей, 2020].

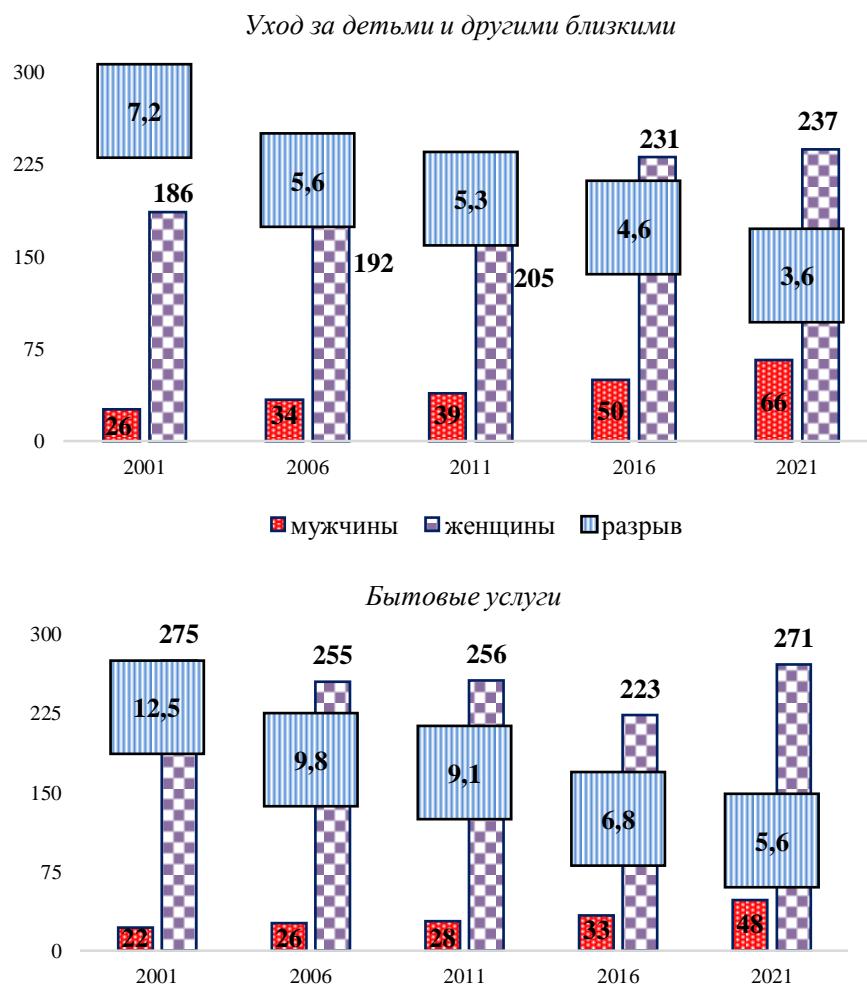

Рис. 2. Временные затраты на уход за детьми и другими близкими в семьях с ребенком младше 6 лет, 2001—2021 гг., мин
(составлено по данным Survey on Time Use and Leisure Activities (Statistics Bureau of Japan))

Таким образом, несмотря на стремление правительства разгрузить женщин, рост домашней нагрузки в сочетании с увеличением их участия в оплачиваемой занятости приводит к усугублению эффекта двойного бремени, что не только негативно влияет на здоровье женщин, но и снижает рождаемость. В Японии специальный коэффициент рождаемости опустился до 1,2 рождений на женщину, причем после внедрения вуменомики коэффициент стал сокращаться быстрее в результате роста двойной нагрузки.

Рынок труда

Вовлечение женщин в оплачиваемую занятость выступает основой вуменомики, что закономерно в условиях депопуляции, обусловливающей дефицит рабочей силы, и закрытой миграционной политики, не дающей ее восполнить трудовыми мигрантами⁸.

Так, начиная с 3-го плана (2010 г.) в фокусе гендерной политики находится цель повысить занятость женщин 25—44 лет и 60—64 лет соответственно до 73 и 63 % в 2020 г. (последняя когорта не вошла в следующие планы) и 82 % в 2025 г. По последним доступным данным (2023 г.), среди женщин 25—44 лет занят 81 %. В более широкой возрастной когорте женщин трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) рост участия в рабочей силе впечатляет: с 58 % в 1991 г. до 75 % в 2022 г., Япония обгоняет средние показатели по ОЭСР на 9 п. п.⁹ Однако такой уровень еще не свидетельствует о достижении равенства: мужское участие в рабочей силе по состоянию на 2022 г. составляет 88 %, т. е. на 13 % больше, и продолжает расти.

Занятость японок прирастает преимущественно за счет непостоянных форм занятости (частичной и временной), что японцы называют динамикой в виде латинской буквы L, означающей резкое падение количества женщин среди постоянных работников после 25 лет в результате рождения ребенка. Чаще всего обратно на рынок труда женщины возвращаются уже на позиции непостоянных работников. Так, в постоянной занятости доля женщин после 25—29 лет падает с 59,1 до 40,3 % в возрасте 35—39 лет и до 14,6 % в возрасте 60—64 лет, тогда как общий уровень женской занятости с 84,7 % (25—29 лет) сокращается лишь до 78,1 % (35—39 лет) и затем снова возрастает до 81,7 %.

Несмотря на расширение участия женщин в оплачиваемом труде, гендерный разрыв зарплат в Японии остается одним из самых высоких в странах ОЭСР: по последним данным (2022 г.), Япония занимает второе место с конца после Республики Корея с разрывом в 24,9 %. Для сравнения: в Люксембурге, находящемся на 1-м месте, разрыв составляет 0,4 %¹⁰. Основной причиной высоких разрывов выступают три фактора: 1) преобладание женщин в непостоянных

⁸ Абэ смягчил миграционную политику и внедрил упрощенное получение трудовой визы для высококвалифицированных кадров, но в силу культурных факторов и закрытости японского общества, а также высоких цен приток мигрантов остается на низком уровне, неспособном восполнить дефицит трудовых ресурсов.

⁹ International Labour Organization. ILO modelled estimates database. February 06, 2024. URL: <https://ilostat.ilo.org/data> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁰ OECD Database. 28.01.2025. URL: <https://www.oecd.org/en/data/indicators/gender-wage-gap.html> (дата обращения: 02.04.2025).

формах занятости; 2) горизонтальная сегрегация на рынке труда; 3) вертикальная сегрегация на рынке труда (см. разд. «Корпоративное управление»).

Динамика форм занятости для женщин и мужчин отличается высокой стабильностью: за 10 лет, с 2012 до 2022 г., доля женщин в непостоянной занятости держится на уровне 47 %, а в постоянной — снизилась с 44 до 41 %.

Хотя в базовых планах нет целевых индикаторов по повышению доли женщин в постоянной занятости, в дополнении к 5-му плану, опубликованному в 2024 г., этой теме посвящена целая секция¹¹. Инструменты для повышения постоянной занятости женщин характеризуются большим разнообразием, среди них:

— стимулирование женщин брать отпуск по уходу за ребенком вместо увольнения;

— внедрение субсидий для работодателей, которые переводят непостоянных работников в ранг постоянных, поддерживают переквалификацию для непостоянных работников;

— исследование эффективности профессионального обучения для продвижения по службе непостоянных работников, включая сбор соответствующей статистики, проведение экспериментальных программ и др.;

— поддержка приобретения женщинами цифровых навыков, помочь в нахождении работы в цифровой сфере;

— публикация данных об уровне оплаты труда женщин и мужчин в соответствии с Законом о содействии активному участию женщин в профессиональной жизни для работодателей общего профиля с числом постоянных сотрудников от 101 до 300 чел.;

— сосредоточение на отраслях с большим гендерным разрывом в оплате труда, при поддержке соответствующих министерств разработка уникальных программ для повышения зарплат женщин.

Последний пункт косвенно решает проблему горизонтальной сегрегации на рынке труда, т. е. деление экономики на так называемые мужские и женские отрасли. К «мужским» отраслям в Японии относятся (в порядке убывания зарплат): информация и связь (72 % мужчин в 2022 г.), промышленность (71 %), строительство (83 %) и др.; к «женским» отраслям относятся (также в порядке убывания зарплат): образование (58 % женщин), медицина и здравоохранение (74 %), гостиницы и общепит (63 %) и др. «Мужские» отрасли традиционно характеризуются более высокими зарплатами и разрывами в оплате труда. Например, в «мужской» отрасли «информация и связь» мужская средняя зарплата составляет 540 тыс. юен, а женская — 344. В промышленности разрыв еще выше — 50 %. Самая низкооплачиваемая «женская» отрасль — «гостиницы и общепит», где уровень мужских зарплат составляет 171 тыс. юен, а женских — 95 тыс. То есть мужчины в самой высокооплачиваемой отрасли зарабатывают в 5,6 раза больше, чем женщины в самой низкооплачиваемой.

Таким образом, повышение женской занятости в недостаточной степени расширяет женские возможности и наращивает женскую агентность, так как она ограничена непостоянной формой занятости, «женскими» отраслями экономики.

¹¹ The Basic Policy on Gender Equality and Empowerment of Women 2024. URL: https://www.gender.go.jp/english_contents/pdf/241001.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

Образование

В 70—90-х гг., следуя воле родителей, около 20 % девушек поступали в двухгодичный колледж, так как это считалось наиболее подходящим выбором для будущей жены и матери. Университет выбирали 1—15 %, однако доля таких девушекросла и в 1995 г. обогнала долю девушек, выбравших колледж. В настоящее время 50,1 % девушек выбирают университет и всего 8,3 % — колледж. Однако доля юношей, получивших высшее образование, стабильно выше, к примеру в 2018 г. — на 6 п. п. Таким образом, Япония — одна из немногих стран, не достигших обратного гендерного разрыва в высшем образовании. В 4-м плане ставилась цель сократить разрыв в высшем образовании на 5 п. п. Не достигнув этой цели, данный индикатор не стали включать в последующие планы.

Более того, резко отличается качество образования девушек и юношей, измеряемого по рейтингам вузов. Так, согласно данным Times Higher Education и Токийского университета, в 2019 г. девушек было не более четверти студентов самых престижных университетов Японии, в частности 19 % — среди студентов Токийского университета, 24 % — Киотского, 36 % — Васэда.

Согласно Базовому опросу Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, девушки чаще выбирают гуманитарные науки (65,3 %), направления, связанные со здоровьем (69,7 %, хотя медицину и стоматологию чаще выбирают юноши — 64,2 %), образование (59,2 %), тогда как преимущественно юноши обучаются на инженеров (84,6 %). Горизонтальная сегрегация в образовании обуславливает горизонтальную сегрегацию на рынке труда, поэтому гендерная политика ставит цель ежегодно наращивать долю женщин в бакалавриате на естественно-научных и технических направлениях обучения, однако их доля пока характеризуется стабильностью.

Целевые индикаторы в образовании сфокусированы на наращивании числа женщин в управлении в начальных и средних школах, в частности на позиции завучей — до 30 % в 3-м базовом плане, директоров — до 20 % и их замов — до 25 % к 2025 г. в 5-м базовом плане. Такой подход служит позитивным примером для школьниц, которые с детства видят женщин на управляющих позициях.

Однако сокращение разрывов участия в административной сфере и управлении образованием неспособно решить проблему предвзятости к женщинам в преподавании школьных дисциплин, для чего необходимо проведение гендерных экспертиз в учебных планах [Пушкарева, 2008] и развитие женских и гендерных исследований во всех отраслях гуманитарной науки.

Наука

Наука в Японии традиционно мыслится мужской сферой, тогда как судьба женщины-ученого считается тяжелой. Ее называют *рэкидзё* (синий чулок¹²). Считается, что эта работа требует слишком много временных затрат и поэтому ее невозможно совместить с домашним трудом, в результате чего женщины-ученые с трудом могут найти достойного партнера, выйти замуж и добиться успехов в карьере.

¹² Синий чулок — так в Англии в XVIII в. называли женщин, посвятивших себя науке и литературе и пренебрегающих домашним бытом.

Тем не менее доля женщин в науке растет. По данным опросов рабочей силы, в 2022 г. доля женщин в науке, профессиональных и технических услугах составила 37,8 %, т. е. с 2011 г. выросла на 5,3 п. п.

Гендерная политика Японии стимулирует не столько рост женщин в науке, сколько снижение горизонтальной сегрегации и рост доли женщин — исследователей в естественных и технических науках, самых закрытых для женщин областях. Доля женщин, работающих в университетах на позициях лектора или выше, в естественных и технических науках должна вырасти соответственно с 8 и 5 % в 2016 г. до 12 и 9 % в 2025 г. По состоянию на 2022 г. она составила соответственно 9,3 и 6,7 %, т. е. незначительно, но выросла. Цели по повышению доли женщин-исследовательниц, работающих в университетах, еще амбициознее: в естественных науках с 17,2 до 20 %; в технических — с 11 до 15 %; в фармакологии, сельскохозяйственных и социальных науках с 25,3, 18,9 и 25,8 до 30 %; наконец, в гуманитарных науках с 37,7 до 45 %. По состоянию на 2021 г. во всех областях наук цели почти достигнуты.

Однако последние японские исследования свидетельствуют, что фокус на наращивании доли женщин-ученых неэффективен, потому что именно абсолютное число женщин на факультетах науки, технологий, инженерии и математики (STEM) значительно влияет на результаты их исследований.

Считается, что статистические данные о росте доли женщин в науке «накручиваются» за счет младших исследователей. Но это не означает, что женщины в технических науках имеют равные с мужчинами возможности карьерного роста [Tamada et al., 2024]. Эту точку зрения подтверждает низкое представительство женщин на старших академических должностях и должностях принятия решений. Так, доля женщин в управлении наукой в Японии остается на весьма низком уровне в сравнении со странами Евросоюза, она составляла 13,9 % в 2023 г., тогда как среднее значение по ЕС — 27,9 %.

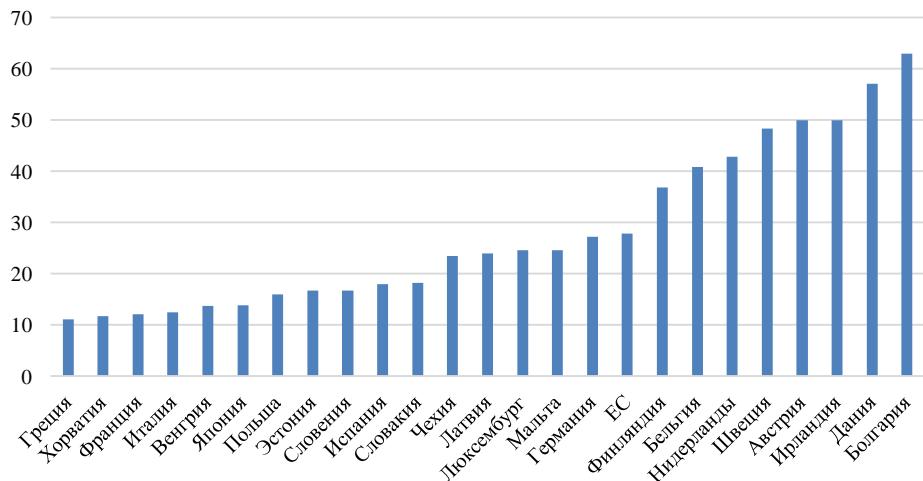

Рис. 3. Доля женщин в управлении наукой, 2023 г., %
(составлено по данным Eurostat, Times Higher Education)

Государственное управление

В 1946 г. женщины впервые вошли в состав палаты советников, было избрано 39 женщин из 242 чел. (16 %), но уже через год, с созданием палаты представителей, их доля упала до 3 %. Вплоть до 1989 г. их доля варьировалась в диапазоне 3,0—3,9 % и затем начала постепенно расти. В 5-м базовом плане поставлена цель достичь 35 % среди кандидатов женщин в обе палаты. В палате советников цель практически достигнута — 33,2 % в 2022 г., но среди кандидатов в палату представителей доля женщин сократилась с 2017 до 2021 г. на 0,1 п. п. Более того, доля женщин должна достичь 35 % и среди кандидатов на общегосударственных местных выборах.

Несмотря на то что именно участие женщин в принятии решений рассматривается японской гендерной политикой как фундамент для расширения прав и возможностей женщин, цели в сфере государственного управления более чем скромные и имеют лишь рекомендательный характер. Мировой опыт свидетельствует о том, что наиболее эффективным инструментом расширения женской представленности в высших эшелонах власти выступает система квотирования, по крайне мере на первоначальных этапах [Freidenvall, 2018; Arndt, Wrohlich, 2019; Bagus, Campra, 2021]. Этот инструмент позволяет преодолеть сложившиеся стереотипы о том, что управление — сугубо мужская сфера. Кроме того, квоты повышают средний уровень образования среди кандидатов, так как женщины, преодолевшие «стеклянный потолок», обычно обладают более высоким уровнем образования и богатым опытом работы [Besley et al., 2017].

Более амбициозные цели устанавливаются на следующих этажах власти. В японской системе управления решения принимаются сверху вниз, т. е. цели и инструменты по их достижению разрабатываются в многочисленных советах и комитетах при министерствах. Планируется довести долю женщин, и членов, и экспертов в таких учреждениях, до 40—60 %. Причем среди членов доля женщин уже превысила установленный порог и составила 43 %, но среди экспертов — лишь 33,8 % в 2022 г. Планируется также повысить долю женщин среди прокуроров — до 30 %, госслужащих, глав департаментов на государственном, местном и муниципальном уровнях.

С одной стороны, такое постепенное повышение участия женщин на всех уровнях принятия решений (кроме высшего) может привести к осознанию в обществе необходимости участия женщин во власти. С другой стороны, может создаться впечатление, что множество целей и инструментов в этой сфере несут только количественный, но не качественный эффект, тогда как результативности способствуют более решительные меры, такие как введение квот.

Корпоративное управление

В сфере корпоративного управления цели правительства еще скромнее: довести к 2025 г. долю женщин-руководительниц до 18 %, начальниц отделов — до 30 %, менеджеров — до 12 %. Такая мягкая политика в корпоративном секторе обусловлена традиционно гармоничными отношениями между государством и корпорациями, основанными скорее на рекомендательных,

нежели административных мерах. Вполне закономерно, что представленность женщин в корпоративном управлении остается на самом низком уровне среди стран ОЭСР (13,1 %). Большинство женщин, входящих в совет директоров, принадлежат к семье основателей компаний.

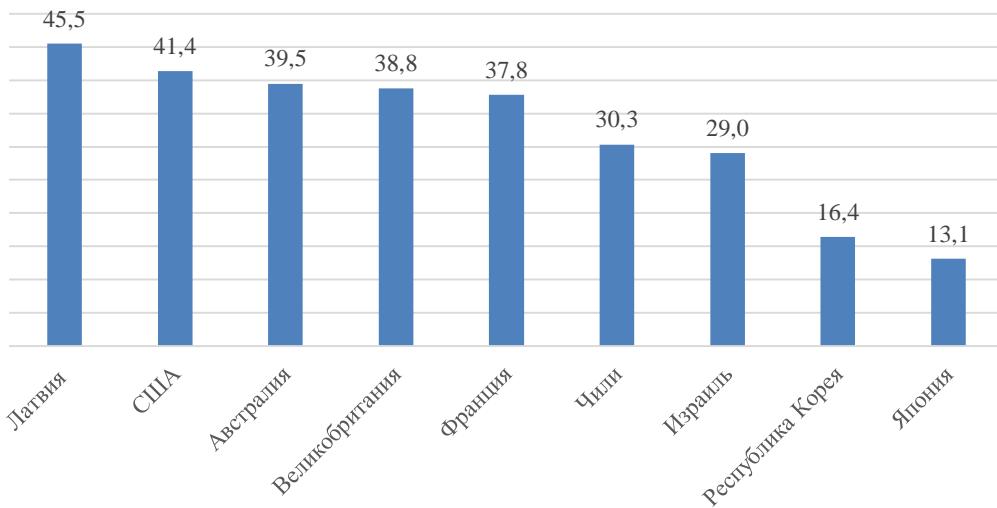

Рис. 4. Доля женщин в корпоративном управлении, 2022 г., %
(сост. по: ILOstat. URL: https://rshiny.ilo.org/dataexplorer22/?lang=en&id=EMP_TEMP_SEX_OCU_MTS_NB_A (дата обращения: 03.04.2025))

В 5-м плане гендерная политика включает в свой фокус малый и средний бизнес и содержит цель увеличить долю женщин-предпринимательниц до 30 %. Согласно многочисленным исследованиям, предпринимательницы нанимают преимущественно женщин и предоставляют лучшие условия для соблюдения баланса между работой и жизнью, что в комплексе способствует расширению прав и возможностей женщин и повышению гендерного равенства. Более того, женщины чаще производят товары и услуги, нацеленные на женские и детские потребности, а также на улучшение окружающей среды, инклюзивность общества и др. [Rebrey, 2020].

Заключение

Изучение развития японской политики в отношении женщин и гендерного равенства позволяет выделить три основные движущие силы. *Первая* — это сами японки, добивавшиеся финансовой независимости в результате участия в ранних этапах индустриализации, объединявшиеся в различные организации. Обретая таким образом свою агентность, женщины начали объединяться с целью проведения забастовок, требуя повышения зарплаты и улучшения условий труда. В послевоенное время женские организации начинают курироваться Центром женского образования, что способствует объединению общественных

активисток с образованными женщинами и позволяет развивать женские и затем гендерные исследования, опираясь на реальный женский опыт.

Второй движущей силой становится японское правительство, мотивированное стремлением решить демографические и экономические проблемы (дефицит рабочей силы, низкая рождаемость и снижение экономической динамики).

Третим столпом женской и гендерной политики выступает экзогенный фактор — влияние западного общественного движения по расширению прав женщин, достигшего общемирового масштаба.

Анализ осевых институтов показывает противоречивые результаты гендерной политики. Так, в рамках института семьи стимулирование вовлеченного отцовства дает положительные результаты: временные затраты японских мужчин на домашний неоплачиваемый труд растут. Однако этот тренд не приводит к облегчению двойного бремени женщин и не снижает женские временные затраты на домашний труд. Рынок труда характеризуется ростом женского участия, достигнута ключевая цель в уменьшении разрывов в оплате труда остается одним из самых высоких в странах ОЭСР, что обусловлено сохранением горизонтальной и вертикальной сегрегации на рынке труда, преобладанием женщин среди временно и частично занятых и эффектом двойного бремени. Аналогичная картина вырисовывается и в остальных осевых институтах — образовании, науке и управлении. Так, при фактическом росте количества женщин в образовании и науке сохраняется горизонтальная и вертикальная сегрегация. Управление остается наиболее закрытой сферой для женщин ввиду отсутствия решительных мер для преодоления традиций и стереотипов, сложившихся в японском обществе.

Список источников

- Калабихина И. Е., Ребрей С. М. Домашний труд во время пандемии: опыт России // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 65—77.
- Пушкирева Н. Л. Гендерная нейтральность или равнодушие?: (к итогам экспертизы учебной литературы по истории 1990—2000-х гг.) // Женщина в российском обществе. 2008. № 1. С. 48—71.
- Ребрей С. М. Концепция агентности как новый подход к измерению гендерного неравенства // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 108—117.
- Ребрей С. М. Как измерить неравенство возможностей: индекс осевых институтов // Вопросы экономики. 2024. № 5. С. 128—153.
- Ребрей С. М., Комиссарова Ж. Н., Киселева И. В., Пастухова Д. Р. Стимулирование рождаемости на фоне расширения прав и возможностей женщин: актуальные инструменты семейной и трудовой политики // Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 80—93.
- Ayllón S. Job insecurity and fertility in Europe // Review of Economics of the Household. Springer, 2019. Vol. 17, № 4. P. 1321—1347.
- Arndt P., Wrohlich K. Gender quotas in a European comparison: tough sanctions most effective // DIW Weekly Report / Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung (DIW). Berlin, 2019. Vol. 9, iss. 38. P. 337—344.

- Bagues M., Campa P.* Can gender quotas in candidate lists empower women? Evidence from a regression discontinuity design // Journal of Public Economics. 2021. Vol. 194. URL: <https://repec.cepr.org/repec/cpr/ceprdp/DP12149.pdf> (дата обращения: 03.04.2025).
- Besley T., Folke O., Persson T., Rickne J.* Gender quotas and the crisis of the mediocre man: theory and evidence from Sweden // American Economic Review. 2017. Vol. 107, № 8. P. 2204—2242.
- Coltrane S.* Family Man: Fatherhood, Housework, and Gender Equity. New York: Oxford University Press, 1997. 293 p.
- Da Rocha J. M., Fuster L.* Why are fertility rates and female employment ratios positively correlated across O.E.C.D. countries? // International Economic Review. 2006. Vol. 47, № 4. P. 1187—1222.
- Duvander A.-Z., Lappégård T., Andersen S. N., Garðarsdóttir Ó., Neyer G., Viklund I.* Parental leave policies and continued childbearing in Iceland, Norway, and Sweden // Demographic Research. 2019. Vol. 40. P. 1501—1528.
- Feyrer J., Sacerdote B., Stern A. D.* Will the stork return to Europe and Japan? Understanding fertility within developed nations // Journal of Economic Perspectives. 2008. Vol. 22, № 3. P. 3—22.
- Freidenvall L.* Gender equality without legislated quotas in Sweden // Transforming Gender Citizenship / ed. by É. Lépinard, R. Rubio-Marín. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 366—399.
- Gammage S., Kabeer N., van der Meulen Rodgers Y.* Voice and agency: where are we now? // Feminist Economics. 2016. Vol. 22, № 1. P. 1—29.
- Kabeer N.* Gender equality, economic growth, and women's agency: the «endless variety» and «monotonous similarity» of patriarchal constraints // Feminist Economics. 2016. Vol. 22, № 1. P. 295—321.
- Kohara M., Maity B.* The impact of work-life balance policies on the time allocation and fertility preference of Japanese women // Journal of the Japanese and International Economies. Elsevier, 2021. Vol. 60. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0889158321000137> (дата обращения: 03.04.2025).
- Kolk M.* Weak support for a U-shaped pattern between societal gender equality and fertility when comparing societies across time // Demographic Research. 2019. Vol. 40. P. 27—48.
- Lacalle-Calderon M., Perez-Trujillo M., Neira I.* Fertility and economic development: quantile regression evidence on the inverse J-shaped pattern // European Journal of Population. 2017. Vol. 33, № 1. P. 1—31.
- Rebrey S. M.* Women in small and medium enterprises and entrepreneurship in Japan // MGIMO Review of International Relations. 2020. Vol. 13, № 3. P. 170—185.
- Rege M., Solli I. F.* The impact of paternity leave on long-term father involvement // SSRN Electronic Journal. 2010. CESifo Working Paper № 3130. P. 1—44.
- Sen A.* Well-being, agency and freedom: the Dewey lectures // The Journal of Philosophy. 1985. Vol. 82, № 4. P. 169—221.
- Tamada K., Jotaki E., Tsukamoto N., Sagara S., Kondo J. N., Mori M., Waga M., Brown S.* Evaluation of the gender-neutral academic climate on campus for women faculty in STEM fields // International Journal of Educational Research Open. 2024. Vol. 7. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666374024000724> (дата обращения: 03.04.2025).
- Uchida D., Urakawa K., Yu Y.* The diffusion of parental leave for fathers in Japanese firms: exploring antecedents and performance outcomes // Japan Labor Issues. 2024. Vol. 46, № 8. P. 1—18.

References

- Ayllón, S. (2019) Job insecurity and fertility in Europe, *Review of Economics of the Household*, Springer, vol. 17, no. 4, pp. 1321—1347.
- Arndt, P., Wrohlich, K. (2019) Gender quotas in a European comparison: tough sanctions most effective, *DIW Weekly Report*, Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung (DIW), Berlin, vol. 9, iss. 38, pp. 337—344.
- Bagues, M., Campa, P. (2021) Can gender quotas in candidate lists empower women? Evidence from a regression discontinuity design, *Journal of Public Economics*, vol. 194, available from <https://repec.cepr.org/repec/cpr/ceprdp/DP12149.pdf> (accessed 03.04.2025).
- Besley, T., Folke, O., Persson, T., Rickne, J. (2017) Gender quotas and the crisis of the mediocre man: theory and evidence from Sweden, *American Economic Review*, vol. 107, no. 8, pp. 2204—2242.
- Coltrane, S. (1997) *Family Man: Fatherhood, Housework, and Gender Equity*, New York: Oxford University Press.
- Da Rocha, J. M., Fuster, L. (2006) Why are fertility rates and female employment ratios positively correlated across O.E.C.D. countries?, *International Economic Review*, vol. 47, no. 4, pp. 1187—1222.
- Duvander, A.-Z., Lappégård, T., Andersen, S. N., Garðarsdóttir, Ó., Neyer, G., Viklund, I. (2019) Parental leave policies and continued childbearing in Iceland, Norway, and Sweden, *Demographic Research*, vol. 40, pp. 1501—1528.
- Feyrer, J., Sacerdote, B., Stern, A. D. (2008) Will the stork return to Europe and Japan? Understanding fertility within developed nations, *Journal of Economic Perspectives*, vol. 22, no. 3, pp. 3—22.
- Freidenvall, L. (2018) Gender equality without legislated quotas in Sweden, in: Lépinard, É., Rubio-Marín, R. (eds), *Transforming Gender Citizenship*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 366—399.
- Gammage, S., Kabeer, N., van der Meulen Rodgers, Y. (2016) Voice and agency: where are we now?, *Feminist Economics*, vol. 22, no. 1, pp. 1—29.
- Kabeer, N. (2016) Gender equality, economic growth, and women's agency: the “endless variety” and “monotonous similarity” of patriarchal constraints, *Feminist Economics*, vol. 22, no. 1, pp. 295—321.
- Kalabikhina, I. E., Rebrey, S. M. (2020) Domashniĭ trud vo vremia pandemii: opyt Rossii [Household chores amid pandemic: Russia's case], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 65—77.
- Kohara, M., Maity, B. (2021) The impact of work-life balance policies on the time allocation and fertility preference of Japanese women, *Journal of the Japanese and International Economies*, Elsevier, vol. 60, available from <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0889158321000137> (accessed 03.04.2025).
- Kolk, M. (2019) Weak support for a U-shaped pattern between societal gender equality and fertility when comparing societies across time, *Demographic Research*, vol. 40, pp. 27—48.
- Lacalle-Calderon, M., Perez-Trujillo, M., Neira, I. (2017) Fertility and economic development: quantile regression evidence on the inverse J-shaped pattern, *European Journal of Population*, vol. 33, no. 1, pp. 1—31.
- Pushkareva, N. L. (2008) Gendernaia neitral'nost' ili ravnodushie?: (K itogam èkspertizy uchebnoi literatury po istorii 1990—2000-kh gg.) [Gender neutrality or indifference?: (On the results of the examination of educational literature on history of the 1990—2000s)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 48—71.

- Rebrey, S. M. (2020) Women in small and medium enterprises and entrepreneurship in Japan, *MGIMO Review of International Relations*, vol. 13, no. 3, pp. 170—185.
- Rebrey, S. M. (2022) Konceptsii agentnosti kak novyj podkhod k izmerenii gendernego neravenstva [The concept of agency as a new approach to measuring gender inequality], *Zhenschina v rossijskom obshchestve*, no. 3, pp. 108—117.
- Rebrey, S. M. (2024) Kak izmerit' neravenstvo vozmozhnostej: indeks osevykh institutov [How to measure inequalities of opportunity: the Pivot Institutions Index], *Voprosy ekonomiki*, no. 5, pp. 128—153.
- Rebrey, S. M., Komissarova, Zh. N., Kiseleva, I. V., Pastukhova, D. R. (2023) Stimulirovaniye rozhdaemosti na fone rasshireniia prav i vozmozhnostej zhenschin: aktual'nye instrumenty semeinoi i trudovoii politiki [Stimulation of birth rate amid women's empowerment: relevant family and labor policy instruments], *Zhenschina v rossijskom obshchestve*, no. 2, pp. 80—93.
- Rege, M., Solli, I. F. (2010) The impact of paternity leave on long-term father involvement, *SSRN Electronic Journal*, CESifo working paper no. 3130, pp. 1—44.
- Sen, A. (1985) Well-being, agency and freedom: The Dewey lectures, *The Journal of Philosophy*, vol. 82, no. 4, pp. 169—221.
- Tamada, K., Jotaki, E., Tsukamoto, N., Sagara, S., Kondo, J. N., Mori, M., Waga, M., Brown, S. (2024) Evaluation of the gender-neutral academic climate on campus for women faculty in STEM fields, *International Journal of Educational Research Open*, vol. 7, available from <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666374024000724> (accessed 03.04.2025).
- Uchida, D., Urakawa, K., Yu, Y. (2024) The diffusion of parental leave for fathers in Japanese firms: exploring antecedents and performance outcomes, *Japan Labor Issues*, vol. 46, no. 8, pp. 1—18.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 01.07.2025.

The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 01.07.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Ребрей Софья Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва, Россия, s.rebrei@inno.mgimo.ru (PhD in Economics, Associate Professor at the World Economy Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 56—67.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 56—67.

Научная статья

УДК 101.1-055.2

EDN: <https://elibrary.ru/qcfxq>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.4

**ГИПАТИЯ-ХХI:
КАК ЖЕНЩИНЫ-ФИЛОСОФЫ ВСЕ ЖЕ МЕНЯЮТ МИР**

Александр Викторович Марков¹, Оксана Александровна Штайн²

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, markovius@gmail.com

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу книги О. Штайн «Женщины-философы. Мыслительницы, изменившие мир» (2024), исследующей вклад женщин в философию от античности до современности. Центральной фигурой выступает Гипатия Александрийская, чья судьба интерпретируется как архетип женщины-философа: мудрой, стойкой и жертвенной. Авторы прослеживают, как этот архетип воплощается в биографиях мыслительниц разных эпох — от Л. Саломе и С. де Бовуар до Х. Арендт. Особое внимание уделено гендерной социологии: анализируются борьба женщин-философов за право на интеллектуальное лидерство и границы эмпатии, солидарности и междисциплинарности в их работах. Женщины-философы преодолевали маргинализацию, сочетая академическую работу с гражданской активностью. Э. Штайн и С. Вейль соединяли феноменологию с этикой сопротивления, а С. Сонтаг и С. де Бовуар превращали философию в инструмент критики культуры. Современные мыслительницы (Дж. Батлер, М. Нуссбаум, О. Седакова и многие другие) продолжают эту традицию, деконструируя гендерные, политические и экологические стереотипы. Их наследие перекраивает не только академический дискурс, но и социальные практики, подтверждая социологический тезис о связи знания и власти.

Ключевые слова: женщины-философы, гендерная социология, архетип Гипатии, интеллектуальное лидерство, феминистская философия, коллективное бессознательное, социальное конструирование гендера, публичная сфера, деконструкция

Для цитирования: Марков А. В., Штайн О. А. Гипатия-ХХI: как женщины-философы все же меняют мир // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 56—67.

Original article

HYPATIA OF THE 21st CENTURY: HOW WOMEN PHILOSOPHERS ARE CHANGING THE WORLD

Alexander V. Markov¹, Oksana A. Shtayn²

¹ Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation, markovius@gmail.com

² Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article analyzes O. Shtayn's book *Women Philosophers. Thinkers Who Changed the World* (2024), which examines the contributions of women to philosophy from antiquity to the present day. The central figure is Hypatia of Alexandria, whose life is interpreted as an archetype of the woman philosopher: wise, resilient, and sacrificial. The authors trace how this archetype manifests in the biographies of female thinkers across different eras — from L. Andreas-Salomé and S. de Beauvoir to H. Arendt. Special attention is paid to gender sociology, analyzing women philosophers' struggle for intellectual leadership and the role of empathy, solidarity, and interdisciplinarity in their work. Women philosophers overcame marginalization by combining academic work with civic engagement. E. Stein and S. Weil linked phenomenology with an ethics of resistance, while S. Sontag and S. de Beauvoir transformed philosophy into a tool for cultural critique. Contemporary thinkers (J. Butler, M. Nussbaum, O. Sedakova, and many others) continue this tradition by deconstructing gender, political, and environmental stereotypes. Their legacy reshapes not only academic discourse but also social practices, confirming the sociological thesis about the connection between knowledge and power.

Key words: women philosophers, gender sociology, Hypatia archetype, intellectual leadership, feminist philosophy, collective unconscious, social construction of gender, public sphere, deconstruction

For citation: Markov, A. V., Shtayn, O. A. (2025) Гипатия-XXI: как женщины-философы все же меняют мир [Hypatia of the 21st century: how women philosophers are changing the world], *Zhenshchina v rossiiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 56—67.

Книга Оксаны Штайн рассказывает о женщинах-философах от античности до наших дней, об их драматической судьбе, переживаниях и невероятных достижениях [Штайн, 2024]. Это своеобразное введение в философию: женщины не меньше мужчин обсуждали проблемы бытия, но их вклад в науку часто оставался незаметным. Героини книги — женщины, которые были смелы и не боялись давать ответы на сложные вопросы, но защищали при этом нежность и интуицию. Их истории успеха полны страдания, но полны и надежд: они не теряли любви даже в самых сложных жизненных обстоятельствах и учат нас подлинной любви.

Что определяет судьбы женщин в истории философии — от уходящей краем своих одежд в миф Гипатии Александрийской (370—415) до харизматичной Сьюзен Сонтаг (1933—2004): воля, мысль или искусство любви? Многие из женщин жертвовали именем, семьей, потомством, репутацией, жизнью ради философии, отстаивая любовь к мудрости. Вспоминая имена женщин-философов,

мы возвращаем их в образовательный и академический дискурс, обращая историческую память о них в знание их подвига. В книге — истории Гипатии Александрийской, Таннеке Денис, представительниц ХХ в.: Лу Саломе, Анны Фрейд, Эдит Штайн, Симоны Вейль, Симоны де Бовуар, Айн Рэнд, Ханны Арендт, Сьюзен Сонтаг и многих других. Есть и женщины-революционерки, как Роза Люксембург (1871—1919); ее версия марксизма анализируется в книге. Посвящение — отечественным и зарубежным женщинам-философам XXI в.

Труд О. Штайн — научный гимн Гипатии и женщинам-философам разных веков. Желание автора назвать книгу «Архетип Гипатии» не сбылось в силу маркетинговых соображений издательства, став названием только предисловия, как бы подзаголовком. Что же такое архетип и почему Гипатия стала праобразом дальнейших судеб женщин-философов?

Архетип, по определению К.-Г. Юнга, — это универсальный, мифологически окрашенный образ, запечатленный в коллективном бессознательном. Он проявляется в повторяющихся сюжетах, символах и ролях, формируя базовые модели восприятия мира. Гипатия стала архетипом женщины-философа, потому что воплотила в себе мудрость, стойкость и трагическую судьбу, свойственные образу философа в культуре.

Гипатия — символ женской интеллектуальной силы, противостоящей предрассудкам. Она не только учила философии и наукам, но и отстаивала разум и нейтралитет в эпоху религиозных конфликтов. Ее образ повторяется в истории: как Сократ в женском обличье, она приняла мученическую смерть за истину, став вечным примером для женщин-мыслителей.

Архетипы — это «отпечатки» коллективного опыта, проявляющиеся в мифах и историях. Гипатия вписалась в архетип Софии (мудрости) и одновременно — женщины, нарушающей нормы. Ее судьба отражает вечный конфликт между знанием и догмой, а ее последовательницы — такие как британка Ада Лавлейс-Байрон (1815—1852) или француженка маркиза Дю Шатле (1706—1749) — продолжали этот архетип, ломая стереотипы и создавая новое понимание Софии как Искусницы (оператора бытия) [Марков, Штайн, 2024].

Образ Гипатии стал символом обретения женщиной права на современное знание. И после ее мученической смерти ее наследие живо: императрица Евдокия возродила греческую ученость, а позже женщины-ученые Нового времени, вдохновленные Гипатией как образцом женщины, не просто работающей в науке, а возглавляющей философскую школу, имеющей учеников и адептов, пробивали путь в науке. Архетип сохраняется, потому что каждая эпоха находит в Гипатии отражение своей борьбы за равенство и реализацию интеллектуального достоинства женщин.

Гипатия — не только историческая фигура, но живой архетип, побуждающий женщин не покидать философию и науку. Ее наследие говорит: даже перед лицом насилия и забвения идеи остаются, а истина требует смелости. Вот почему ее история повторяется — как напоминание о цене знания и силе духа. В книге уделено внимание и женщинам-философам Средневековья, таким как Хильдегарда Бингенская (1098—1179); символом этих женщин в книге стала загадочная нидерландская мыслительница эпохи барокко Таннеке Денис (1637/1638—1702).

Лу Саломе (1861—1937) явилась символом женской интеллектуальной свободы в эпоху, когда наука и философия считались мужскими сферами. Подобно Гипатии, она бросила вызов традициям, совмещая философию, психоанализ и литературу. Если Гипатия отстаивала разум в эпоху религиозного фанатизма, то Саломе защищала целостность человеческой природы в мире, где позитивизм сводил все к сухим формулам. Она создала женственную альтернативу жесткому рационализму, доказывая, что чувства и интуиция — не менее важные инструменты познания.

Саломе отвергала противопоставление мужского и женского начал, видя в них взаимодополняющие силы. Мужское, по ее мнению (пользуясь формулировками из книги Штайн), — это целеустремленность, «стрела, летящая в мир», а женское — способность «рождаться мир заново». В психоанализе она развивала идеи Фрейда, но смягчила его механистический подход, вводя тему творчества и эроса. Ее книга «Эротика» стала манифестом целостного понимания человека, где наука не отрицает чувственность, а включает ее в систему познания.

Саломе была не просто собеседницей великих мужчин: она формировалась их мысли. Ницше называл ее «воплощенной философией», а после разрыва с ней погрузился в одиночество, создав свои главные труды. Рильке под ее влиянием сменил имя и обрел новый творческий путь. Она умела быть для них одновременно музой, матерью и равноправным соавтором, доказывая, что женский интеллект не уступает мужскому, а дополняет его.

В поздние годы Саломе занялась детским психоанализом вместе с Анной Фрейд, передавая знания новому поколению. Ее жизнь стала примером того, как женщина может оставаться свободной в мире мужских идей, не теряя ни женственности, ни силы. Как Гипатия для античности, Саломе для XX в. стала архетипом женщины-философа, которая не боится быть собой — даже если это значит быть «вдохновителем и палачом» гениев.

Подобно Гипатии, Анна Фрейд (1895—1982) начала свой путь с глубокого изучения науки под руководством великого учителя — своего отца, Зигмунда Фрейда. Однако она не остановилась на роли последовательницы, а совершила прорыв в детском психоанализе, создав новые методы работы с маленькими пациентами. Ее первая книга и выступления в Венском психоаналитическом обществе доказали: женщина может не только усваивать знания, но и развивать науку, становясь авторитетом в своей области.

Анна отвергла жесткие схемы взрослого психоанализа, создав подход, основанный на игре, рисунках и сказках. Она понимала, что ребенок — не маленький взрослый и потому требует иных методов работы. Ее исследования стали мостом между педагогикой и психоанализом, а приют для детей-сирот, который она организовала во время войны, превратился в лабораторию практической психологии. Как Гипатия соединяла математику и философию, так Анна объединила теорию с повседневной заботой о детях, доказывая: женский подход к науке может быть одновременно мягким и революционным.

Анна не просто продолжила дело отца, она окружила себя единомышленницами, создав женский интеллектуальный круг, который влиял на развитие психоанализа, противостоя упрощенным интерпретациям учения ее отца. Ее книги и лекции легли в основу современной детской психологии, а звания

почетного доктора ведущих университетов мира подтвердили: женщина может быть не просто «попутчицей» в науке, а ее законодательницей. Как Гипатия вдохновляла последующих женщин-философов, так А. Фрейд показала, что даже в «мужской» дисциплине можно найти свой путь: через эмпатию, интуицию и бесстрашие перед лицом преступных политических режимов она спасала дело отца от нацизма. Ее жизнь доказала: учить — значит не просто передавать знания, а менять сам способ мышления.

Две другие великие мыслительницы, представленные в этой книге, — Эдит Штайн (1891—1942) и Симона Вейль (1909—1943), обе жертвы нацистских преступлений. Э. Штайн и С. Вейль противостояли абсолютному злу нацизма по-разному, но одинаково жертвенно. Штайн, еврейка, принявшая католичество, стала жертвой Холокоста: ее убили в Освенциме за отказ отречься от веры и происхождения. Вейль, французская еврейка, отвергавшая и фашизм в любых формах, включая политику Ф. Франко и А. Салазара, и церковные догмы как несущие на себе след монархизма и неравенства прежних веков, умерла от голода в знак солидарности с жертвами войны. Обе отказались от компромиссов: Штайн — уйдя в монастырь, Вейль — сознательно истощая себя, чтобы разделить страдания угнетенных.

Э. Штайн развивала феноменологию Гуссерля, соединив ее с теологией Фомы Аквинского. Ее работы о «науке Креста» исследуют страдание как путь к Богу и первичную очевидность страдания как аргумент в пользу бытия Божия, а не против. С. Вейль создала уникальную философию труда, считая физическую работу формой соприкосновения с абсолютной истиной. Если Штайн искала Бога в созерцании, то Вейль — в действии: ее идеи о том, что тяжесть мира противостоит только каждодневный Крест, перевернули представления о духовности.

Э. Штайн приняла монашество, видя в этом высшее призвание женщины-философа. Ее жизнь стала воплощением жертвенной любви. Вейль, напротив, отказалась от крещения, но ее аскеза и смерть от голода были не менее радикальным подвигом. Обе показали: философия — не абстракция, а выбор, требующий полной самоотдачи. Штайн обрела мир в католичестве, приняв крест как дар. Вейль же, хотя и молилась, и читала «Отче наш» в виноградниках, так и не вошла в Церковь, считая себя «недостойной таинств». Для Штайн Бог был очевиден, для Вейль — трагически недостижим, но обе искали Его в страдании.

Э. Штайн доказала, что женщина может быть и ученым, и святой: ее труды по феноменологии и теологии не уступали мужским. Вейль разрушила миф о «непрактичности» женщин-философов, работая на заводах и превратив физический труд в метафизический акт. Обе отказались от традиционных ролей, расширив границы женского интеллектуального служения. Смерть Штайн в газовой камере стала символом мученичества за веру. Вейль, уморив себя голодом, превратила свою кончину в протест против бесчеловечности войны. Их гибель — не поражение, а торжество духа: Штайн вошла в историю как святая, Вейль — как пророческий голос эпохи.

Эдит Штайн канонизирована под именем святая Тереза Бенедикта Креста, ее труды изучают в семинариях. Вейль осталась «еретичкой», но ее идеи вдохновляют левых интеллектуалов и богословов. Обе показали: философия — это не только мысль, но и поступок, меняющий мир. Как и Гипатия, Штайн и Вейль

сочетали ученость с духовным подвигом. Штайн учила даже в монастыре, переводя Фому Аквинского; Вейль «преподавала» своим примером, превратив жизнь в манифест. Их судьбы доказывают: женщина-философ — не исключение, а вечный архетип, в котором знание неотделимо от жертвенности.

Ханна Арендт (1906—1975) разработала уникальный подход к политической философии, сосредоточившись на проблемах тоталитаризма, человеческой активности и публичной сферы. Она рассматривала политику не как систему власти, а как пространство свободного взаимодействия людей через речь и поступки. Ее ключевая идея в том, что персона (личность) проявляется в публичном диалоге, где человек заявляет о себе через голос и поступки. Арендт утверждала, что мышление — это внутренний диалог, а подлинное бытие раскрывается только в действии, что сближает ее с экзистенциалистами, такими как Сартр.

Арендт разделяла человеческую деятельность на три типа: работу (физический труд), производство (создание ценностей) и действие (поступок в публичной сфере). Именно действие — уникальное человеческое проявление, поскольку оно требует смелости и непредсказуемо. Здесь ее философия пересекается с идеей Сартра «Быть — значит действовать». Подлинная жизнь, по Арендт, возможна только в активном участии в мире, где человек заявляет о себе не через подчинение, а через свободный поступок.

Архетип Гипатии — женщины-философа, сочетающей мудрость и гражданское мужество, — воплощается и в Ханне Арендт. Как и Гипатия, Арендт отстаивала независимость мысли перед лицом идеологического давления. Ее критика тоталитаризма, анализ «банальности зла» в деле Эйхмана и призыв к личной ответственности требовали такой же смелости, как и выступление Гипатии против религиозного фанатизма. Арендт, подобно античной женщине-философу Гипатии, видела в разуме и публичном действии основу человеческого достоинства.

Арендт отвергала пассивную мораль послушания, предлагая вернуться к сократовским принципам: лучше страдать от несправедливости, чем ее совершать. Она настаивала, что истинная мораль рождается в риске самостоятельного мышления, а не в слепом следовании традициям. Ее критика автоматического воспроизведения норм перекликается с идеей о том, что человек теряет себя, отказываясь от внутреннего диалога. Для Арендт свобода — это не просто отсутствие ограничений, а способность действовать в публичном пространстве как в античном полисе. Такую публичность создавала Гипатия в своей школе, такую публичность Ханна Арендт продолжает создавать своими трудами, которые обсуждаются философами, политологами и социологами.

Симону де Бовуар (1908—1986) и Сьюзен Сонтаг (1933—2004) объединяет приверженность интеллектуальной свободе, но их философские корни различны. Бовуар, спутница жизни Сартра, развивала экзистенциалистский феминизм, утверждая, что «женщиной не рождаются, а становятся» — через выбор и действие. Ее философия — это постоянное самоопределение, борьба с «естественностью» гендерных ролей. Сонтаг же, хоть и восхищалась Сартром и Камю, работала в поле критической теории культуры, исследуя, как власть, медиа и искусство формируют восприятие реальности. Если Бовуар деконструировала патриархат, то Сонтаг — мифы массовой культуры, от кэмпа до военной пропаганды.

Обе использовали слово как инструмент изменения мира, но по-разному. Для Бовуар культуры была полем борьбы за равенство, для Сонтаг — игрой, где высокое и низкое равноценны. Бовуар во «Втором поле» создала феминистский манифест, системно разоблачающий угнетение женщин. Ее тексты — это философские трактаты, подкрепленные историческим анализом. Сонтаг, напротив, работала в жанре эссе, где смешивала философию, искусство и политику. Ее «Заметки о кэмпе» или «О фотографии» — не манифесты, а эксперименты с формой, разрушающие границы между высоким и низким. Бовуар писала, чтобы изменить общество, Сонтаг — чтобы изменить способ видеть общество.

Бовуар стала иконой феминистского движения, но сама избегала прямых акций, предпочитая теоретическую борьбу. Ее политика — это анализ структур угнетения. Бовуар, несмотря на радикализм, оставалась в рамках европейской интеллектуальной традиции, опираясь на Гегеля, Маркса и Сартра. Ее критика патриархата — это логичное продолжение Просвещения. Сонтаг же, увлеченная гностицизмом и авангардом, отвергала каноны: ее герои — Арто с его «театром жестокости», Уорхол с поп-артом, Кейдж с «тишиной» как музыкой. Поэтому Сонтаг, изначально далекая от политики, после Вьетнама превратилась в активистку: ее арест за блокировку призывающего пункта, поездки в Северный Вьетнам и Сараево — это жизнь как жест протеста. Если Бовуар меняла мир книгами, то Сонтаг — личным присутствием в эпицентрах катастроф.

Бовуар анализировала системное насилие патриархата, но редко писала о войнах. Сонтаг же, пережив шок 11 сентября, заявила: «Мы все соучастники». Ее эссе о фотографии — исследование того, как медиа обесчеловечивают страдание, превращая его в зрелище. Бовуар говорила о структурной вине, Сонтаг — о вине зрителя, который потребляет чужие трагедии.

Бовуар — системный мыслитель, Сонтаг — художник мысли. Обе изменили XX век, но первая дала ему идеи, вторая — оптику. Бовуар стала символом феминизма, ее идеи институционализированы. Сонтаг осталась маргиналом, чьи работы слишком многогранны для ярлыков. Захоронение Бовуар — рядом с Сартром, как часть философского пантеона; Сонтаг похоронена рядом с Бартом и Беккетом, аутсайдерами, перевернувшими культуру. Бовуар учила быть свободной, Сонтаг — сомневаться даже в свободе.

И С. де Бовуар, и С. Сонтаг можно назвать новейшими воплощениями архетипа Гипатии — женщины-философа, сочетающей интеллектуальную смелость с гражданской позицией. Как и античная мыслительница, они бросили вызов доминирующему системам власти — будь то патриархат, милитаризм или культурные догмы, используя разум как оружие. Бовуар, подобно Гипатии, преподающей в Александрии, создала новую теорию женского освобождения, разрушив «естественность» угнетения, а Сонтаг, как и Гипатия, выступавшая против любых форм фанатизма, разоблачала идеологические мифы своего времени, от лицемерия войны до иллюзий массмедиа. Обе не боялись вступать в публичные дискуссии — феминистские дебаты или антивоенные протесты, и обе заплатили цену за свою принципиальность, получив осуждение, остракизм, но также и оставив бессмертное влияние. Их жизни, как и жизнь Гипатии, стали доказательством того, что женщина-философ — это не просто комментатор

реальности, но созидательница иной логики бытия, где мысль неотделима от действия, а истина — от этики.

В книге О. Штайн идет речь и о множестве современных женщин-философов: например о теоретике феминизма и социального конструктивизма Джудит Батлер (р. 1956), которой посвящена большая глава; нарратологе Марии Шехтман, реализующей в США достижения герменевтики и рецептивной эстетики и создавшей свою версию нарративной идентичности, не противоречащую данным нейронаук; политических мыслительницах Барбаре Кассен (р. 1947), Юлии Кристевой (р. 1941), Марте Нуссбаум (р. 1947) и многих других. Есть и наши соотечественницы: поэт-теолог и социальный мыслитель Ольга Седакова (р. 1949), философ культуры Елена Петровская (р. 1960), теоретик науки Пиама Гайденко (1934—2018). Внимание уделено и представительницам экологической мысли, например Донне Харауэй (р. 1944) и Оксане Тимофеевой (р. 1978). Также в книге указаны мировые цифровые проекты, посвященные истории женщин-философов, доступные в Сети видео- и аудиоинтервью с ними, приведен список наиболее ярких художественных и документальных фильмов мирового кинематографа о них.

Наши современницы также воплощают архетип Гипатии, поскольку, подобно ей, они не просто развивают философские идеи, но активно преобразуют интеллектуальный ландшафт, бросая вызов устоявшимся нормам. Барбара Кассен и Юлия Кристева, исследуя язык и власть, как Гипатия, работают на стыке философии и политики, а Марта Нуссбаум, отстаивая этику и справедливость, повторяет ее путь как мыслителя, для которого мудрость неотделима от гражданской ответственности. Российские женщины-философы также следуют этому архетипу, сочетая глубокую теоретическую работу с публичной интеллектуальной смелостью: историк философии и этический мыслитель Мария Безобразова (1863—1919), советский математик и аналитический философ Софья Яновская (1896—1966) [Левина, 2022], сестра великого поэта, аристотелевед Жозефина Пастернак (1900—1993) [Марков, 2020] и многие другие, наследие которых стало изучаться только в последние годы, в частности в проекте Л. Киейзик [Киейзик, 2019]. Экологические мыслительницы и женщины, пишущие о киберкультуре или самых новых вызовах современности, вне сомнения, наследуют духу Гипатии, ибо их идеи — это не просто анализ, но призыв к действию, к переосмыслению отношений человека с миром. Архетип Гипатии реализуется во всех женщинах, для которых философия стала профессией и способом изменить реальность.

Ольга Седакова (р. 1949) — поэт и мыслитель, в чьем творчестве слово становится мостом между философией и откровением. Ее работам посвящают труды молодые женщины-философы [Файбышенко, 2018; Голубович, 2022]. Ее поэзия, пронизанная метафизической глубиной, неотделима от интеллектуальной работы: стихи переплетаются с богословскими эссе, переводы Данте и Рильке — с исследованиями христианской антропологии. Как Гипатия соединяла математику и философию, так Седакова объединяет поэтическую интуицию с традицией святоотеческой мысли, превращая стих в инструмент познания. В ее поэтических сводах — от «Китайского путешествия» до «Начала книги» — звучит вопрос о природе человеческого достоинства, а в ее филологических и культурологических трудах о Пушкине, Мандельштаме или позднесоветской

культуре раскрывается герменевтический дар: она читает историю как текст, требующий не просто интерпретации, но нравственного усилия.

Седакова воплощает архетип Гипатии, потому что для нее знание — это не абстракция, а путь к свободе и правде. Подобно античному философу, она отстаивает автономию мысли даже в условиях идеологического давления (советская цензура или современный конформизм), а ее публичные выступления — от лекций о Данте до полемики с агрессивным секуляризмом — напоминают Гипатиеву школу, где разум встречается с мужеством. В ее работе, как и в работе Гипатии, ученость неотделима от гражданского служения, будь то защита филологии как науки диалога, доказывающей бытие другого человека, или попытка вернуть языку сакральное измерение. Если Гипатия стала символом мудрости, растоптанной фанатизмом, то личность Седаковой — свидетельство того, что поэзия и философия могут быть настоящим сопротивлением забвению, а женский голос может звучать не как исключение, а как равноправное слово в вечном диалоге об истине.

Конечно, книга — это введение в проблему, а не справочник. Жаль, что в ней почти не нашлось места мыслительницам-художницам. Назовем здесь только одну. Кети Чухров (р. 1970) — активный участник художественных и кураторских проектов, где она исследует возможности искусства как формы критики и интервенции. Ее работы находятся на стыке философии, политической теории и эстетики, в них развиваются идеи постмарксизма и деколониальной мысли и уделяется особое внимание вопросам труда, насилия и сопротивления в условиях глобализации. Это тоже реализация архетипа Гипатии — соединение свободы и справедливости в едином действии мысли. Одной из ключевых тем в работах Чухров является концепция «коммунизма как перекодировки» — попытка переосмысливать коммунистическую теорию вне традиционных идеологических клише, акцентируя внимание на повседневных практиках солидарности и альтернативных формах социальности. В своих книгах, таких как «Быть и исполнять» [Чухров, 2011], она анализирует, как искусство и философия могут стать инструментами освобождения от структур экономического угнетения.

К сожалению, героиней книги не стала только что ушедшая от нас Елена Владимировна Косилова (1966—2025) — российский философ, логик и исследовательница сознания, чьи работы соединяли аналитическую строгость и компетентность в естественных науках с глубокими гуманитарными интуициями. Мы надеемся скоро выпустить статью, реконструирующую и анализирующую философскую систему Косиловой. Как и Гипатия, Косилова сочетала математическую точность мышления с широкими философскими интересами, охватывающими теорию познания, философию науки и метафизику. Ее подход напоминал античную традицию, в которой философия была не просто академической дисциплиной, но и практикой освобождающего разума. Для Гипатии преподавание было формой распространения свободы мысли. Косилова также видела в философии просветительскую миссию: она активно преподавала, писала доступные учебники по философии для математиков и участвовала в публичных дискуссиях, демонстрируя, что сложные идеи могут быть ясными и практически значимыми. Ее лекции, как и античные школы, становились пространством интеллектуального пробуждения.

Гипатия, будучи математиком и астрономом, отвергала разрыв между индивидуальным путем в философии и общим звездным путем точных наук. Косилова, специализировавшаяся на философии сознания и когнитивных исследованиях, развивала аналогичный синтез. Ее анализ искусственного интеллекта, например, сочетал логическую строгость с философской рефлексией о природе человеческого «Я». Гипатия прославилась как защитница рационального знания в эпоху нарастающего религиозного догматизма. Косилова продолжала эту линию, критикуя современные интеллектуальные клише — от вульгарного сциентизма до постмодернистского релятивизма. В ее работах, таких как «Парадигмы субъектности» [Косилова, 2021], утверждалась необходимость четкого мышления, способного противостоять идеологическимискажениям. Античная мыслительница погибла, отстаивая независимость разума от индивидуального или коллективного вмешательства извне. Косилова, работая в условиях постсоветского академического поля, тоже сопротивлялась любым формам давления предрассудков — будь то конформизм или мода на «альтернативные» теории.

В книге «Парадигмы субъектности» Елена Косилова вступает в полемику с модными тенденциями эпохи постмодерна, отрицающими автономию субъекта. Она указывает на ключевую путаницу: критики «субъекта» часто смешивают его формальную способность мыслить и действовать с содержательными аспектами (биография, культурные конструкты), которые действительно подвержены внешним влияниям. Косилова, подобно Гипатии, защищающей разум перед лицом индивидуальных и коллективных убеждений, настаивает: даже если наши конкретные решения обусловлены социумом или биологией, сама способность к рефлексии и выбору не может быть просто «собранной» конструкцией — это фундаментальное условие человеческого бытия. Ее аргумент напоминает античную традицию, где логос (разум) понимался как неотъемлемое свойство человека, а не продукт конвенций. Разделяя субъектность на формальную и содержательную стороны, она предлагает путь между наивным картезианством и радикальным конструктивизмом, возвращая философии вопрос о свободе воли в рамках строгого анализа — как и подобает наследнице Гипатии, соединяющей логическую четкость с метафизической смелостью.

Как и дело Гипатии, идеи Косиловой — мост между эпохами. Ее работы о сознании, реальности и пределах познания продолжают спор, начатый еще в античности, но переносят его в контекст цифровой эпохи. В этом диалоге сквозь века она остается верной духу Гипатии: философия — это не только анализ, но и мужество искать истину вопреки всему.

История женщин-философов — и восполнение лакун в академическом каноне, и радикальный пересмотр самой природы философского знания. От Гипатии до Батлер их мысль, отточенная в сопротивлении патриархальным структурам, превращалась в алхимический тигель, где рациональность сплавлялась с эмпатией, логика — с поэзией, а абстракция — с политической волей. Их наследие доказывает: философия, выкованная на грани личного и коллективного страдания, обретает особую проницательность — не холодную отстраненность «универсального субъекта», а теплую точность прикосновения к ранам мира.

XXI век, с его кризисами идентичности и экзистенциальной раздробленностью, остро нуждается именно в таком знании — телесном, уязвимом

и отважном. Современные мыслительницы, продолжая архетип Гипатии, уже не просят место в «истории великих идей», а пересобирают саму ее материю, вплетая в философский дискурс маргинализированные голоса, забытые методологии и запретные вопросы. Их труд — не реставрация справедливости *post factum*, а живая лаборатория будущего, где мысль, наконец, перестает быть монологом и становится полифонией: тревожной, щедрой, необходимой.

Список источников

- Голубович К. О. Постмодерн в раю: о творчестве Ольги Седаковой. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2022. 540 с.
- Киеизик Л. Почему не было великих женщин-философов (в России)? // Соловьевские исследования. 2019. № 1. С. 195—204.
- Косилова Е. В. Парадигмы субъектности. СПб.: Алетейя, 2021. 168 с.
- Левина Т. В. В защиту абстракций: Софья Яновская и развитие аналитической философии // Modernity: человек и культура. СПб.: РХГА, 2022. С. 200—205.
- Марков А. В. Итальянское искусство в поэзии Жозефины Пастернак // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 4. С. 119—127.
- Марков А. В., Штайн О. А. Операторы библиотеки и эпистемология искусственного интеллекта // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 24, № 6. С. 112—122.
- Файбышенко В. Ю. Власть слов: теология политическая и теология поэтическая в анализе одного сюжетного паттерна // Артикульт. 2018. № 3. С. 105—124.
- Чухров К. Быть и исполнять: проект театра в философской критике искусства. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2011. 278 с. (Эстетика и политика; вып. 1).
- Штайн О. А. Женщины-философы. Мыслительницы, изменившие мир. М.: ACT, 2024. 256 с.

References

- Chukhrov, K. (2011) *Byt' i ispolniat': Proekt teatra v filosofskoi kritike iskusstva* [To be and to perform: The theatre project in philosophical art criticism], St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Faybyshenko, V. Yu. (2018) *Vlast' slov: teologiya politicheskaya i teologiya poëticheskaya v analize odnogo siuzhetnogo pattersa* [The power of words: political theology and poetic theology in the analysis of a narrative pattern], *Artikul't*, no. 3, pp. 105—124.
- Golubovich, K. O. (2022) *Postmodern v raiu: O tvorchestve Ol'gi Sedakovoǐ* [Postmodern in paradise: On the work of Olga Sedakova], St. Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbakh.
- Kiežik, L. (2019) *Pochemu ne bylo velikikh zhenshchin-filosofov (v Rossii)?* [Why were there no great women philosophers (in Russia)?], *Solov'evskie issledovaniia*, no. 1, pp. 195—204.
- Kosilova, E. V. (2021) *Paradigmy sub"ektnosti* [Paradigms of subjectivity], St. Petersburg: Aletejia.
- Levina, T. V. (2022) *V zashchitu abstraktsii: Sof'ia Ianovskaia i razvitie analiticheskoi filosofii* [In defense of abstractions: Sofia Yanovskaya and the development of analytical philosophy], *Modernity: chelovek i kul'tura*, St. Petersburg: Russkaia khristianskaia gumanitarnaia akademiiia, pp. 200—205.

- Markov, A. V. (2020) Ital'ianskoe iskusstvo v poëzii Zhozefiny Pasternak [Italian art in the poetry of Josephine Pasternak], *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniia*, no. 4, pp. 119—127.
- Markov, A. V., Shtayn, O. A. (2024) Operatory biblioteki i èpistemologija iskusstvennogo intellekta [Library operators and the epistemology of artificial intelligence], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta, seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, vol. 24, no. 6, pp. 112—122.
- Shtayn, O. A. (2024) *Zhenshchiny-filosofy. Myslitel'nitsy, izmenivshie mir* [Women philosophers. Thinkers who changed the world], Moscow: AST.

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Марков Александр Викторович — доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, markovius@gmail.com (Dr. Sc. (Philology), Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).

Штайн Оксана Александровна — кандидат философских наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, shtaynshtayn@gmail.com (Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 68–80.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 68–80.

Научная статья

УДК 314.3

EDN: <https://elibrary.ru/pjlsxi>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.5

РЕПРОДУКТИВИСТИКА В ТРУДАХ УРАЛЬСКИХ ДЕМОГРАФОВ

*Тамара Керимовна Ростовская¹, Елена Борисовна Бедрина²,
Арсений Михайлович Ситковский¹*

¹ Институт демографических исследований,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru

² Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Целью статьи является изучение особенностей формирования и развития репродуктивистики как нового научного направления на Урале. Исследование проведено на основе библиометрического анализа публикаций уральских демографов и систематического обзора научных трудов по проблемам репродуктивного труда и его экономического значения. Представлены этапы возникновения репродуктивистики, рассмотрены основные концепции, предложенные уральскими учеными, а также выделены важнейшие положения данного научного направления, включая теории репродуктивного труда, рисков и ответственного родительства. Показано, что репродуктивистика носит междисциплинарный характер, объединяя представителей экономических и социологических наук, и оказывает существенное влияние на региональную демографическую политику. Подчеркивается роль государства и бизнеса в поддержке репродуктивного труда через систему социальных выплат и компенсаций. Сделан вывод о важности дальнейшего изучения и развития репродуктивистики для преодоления демографических вызовов современности.

Ключевые слова: репродуктивистика, репродуктивный труд, демография, уральская научная школа, рождаемость, социально-экономическая политика, родительство, библиометрический анализ

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-78-30004 «Цифровая демографическая обсерватория: разработка системы мониторинга демографических процессов в регионах России с использованием ГИС-технологий и больших данных», <https://rscf.ru/project/25-78-30004/>.

Для цитирования: Ростовская Т. К., Бедрина Е. Б., Ситковский А. М. Репродуктивистика в трудах уральских демографов // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 68—80.

Original article

REPRODUCTIVISM IN THE WORKS OF URAL DEMOGRAPHERS

Tamara K. Rostovskaya¹, Yelena B. Bedrina², Arseny M. Sitkovsky¹

¹ Institute for Demographic Research — Branch, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, rostovskaya.tamara@mail.ru

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The aim of the article is to study the features of formation and development of reproductivism as a new scientific direction in the Urals. The study is based on the bibliometric analysis of publications by Urals demographers and a systematic review of scientific works on the problems of reproductive labour and its economic significance. The article presents the stages of the emergence of reproductivism, considers the main concepts proposed by Ural scientists, and highlights the most important provisions of this scientific direction, including the theories of reproductive labour, risks and responsible parenthood. It is shown that reproductivism is interdisciplinary, as it unites representatives of economic and sociological sciences and has a significant impact on regional demographic policy. The role of the state and business in supporting reproductive labour through the system of social payments and compensations is emphasized. The authors concluded that it is important to further study and develop reproductivistics to overcome demographic challenges of our time.

Key words: reproductivism, reproductive labour, demography, Ural scientific school, birth rate, socio-economic policy, parenthood, bibliometric analysis

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 25-78-30004 “Digital demographic observatory: development of a system for monitoring demographic processes in Russian regions using GIS technologies and big data”, <https://rscf.ru/project/25-78-30004/>.

For citation: Rostovskaya, T. K., Bedrina, Ye. B., Sitkovsky, A. M. (2025) Reproductivistika v trudakh ural'skikh demografov [Reproductivism in the works of Ural demographers], *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no. 3, pp. 68—80.

Введение

Так уж сложилось, что именно на Урале с начала XXI в. активно развивается репродуктивистика как наука о воспроизводстве человека [Ильшева, 2014: 9], которая, несмотря на критику феминизма со стороны ее создателей [Ильшев, Багирова, 2014], все же черпает свое идеиное вдохновение именно в феминистических взглядах конца XIX — начала XX в. на женский труд по ведению домашнего

хозяйства и деторождению [Gilman, 1898, 1903], а также в международном женском марксистском движении «Зарплата за домработу», организованном в 1970-х гг. в Италии¹ и направленном против порабощения и эксплуатации женщин в домашнем хозяйстве, на поддержку работающих женщин, несущих двойную нагрузку — дома и на работе.

Со времен расцвета феминистических движений в Европе и Российской империи прошло достаточно много времени, но «женский вопрос» (фр. — *querelle des femmes*) до сих пор вызывает острые дискуссии, несмотря на признание за женщинами репродуктивных, имущественных, избирательных и других прав в большинстве стран, а также проводимую масштабную социальную политику, направленную на поддержку семьи и детей. И это неслучайно: правовая сторона «женского вопроса» не подвластна времени, так как имеет гуманистическую направленность. Однако практически всем социальным процессам можно найти причинно-следственные объяснения, кроющиеся в экономике. Так, например, рост феминизма в западных странах в конце XIX — начале XX в. был, по всей видимости, вызван экономическими сдвигами, связанными с активизацией бизнеса и ростом численности предприятий, требующих все больше и больше трудовых ресурсов. Этот запрос невозможно было удовлетворить только за счет мужского населения. И несмотря на то что детский сад задумывался его создателями как педагогический проект, а первый бесплатный детский сад в Российской империи был открыт в 1866 г. при благотворительном Обществе дешевых квартир в Петербурге в качестве помощи малоимущим жителям [Ткач, 2016], последующий рост численности данных учреждений пришелся именно на промышленно развитые города. Это косвенно указывает на то, что данные учреждения выполняли, помимо педагогической и социальной, важную экономическую функцию, позволив включиться ранее не работающим женщинам с детьми в общественное производство.

Причиной расцвета репродуктивистики именно на Урале, на наш взгляд, явились «неординарные» демографические сдвиги, начавшиеся в 90-х гг. XX в. и охватившие почти всю Россию, которые принято называть «русский крест», что означает превышение смертности над рождаемостью и последующую депопуляцию населения. В частности, в Уральском федеральном округе в период с 1989 по 2000 г. численность городского населения сократилась на 0,2 %, в том числе в Екатеринбурге почти на 3 % [Население России..., 2021]. Что касается суммарного коэффициента рождаемости (СКР), то в 2000 г. в Уральском федеральном округе он составил 1,22, а значит, уже не обеспечивалось простого воспроизводства населения, для которого данный показатель должен достигать по крайней мере 2,14. Это был один из самых низких показателей среди коэффициентов рождаемости российских округов, хуже дела обстояли только в Центральном и Северо-Западном округах, где СКР равнялся 1,07 и 1,08 соответственно². Но если в последних убыль населения традиционно компенсировалась миграционным приростом,

¹ The Making of Capitalist Patriarchy: Interview with Silvia Federici by Tessa Echeverria and Andrew Sernatinger on February 24, 2014. URL: <https://web.archive.org/web/20140224145833/http://www.thenorthstar.info/?p=11947> (дата обращения: 18.03.2025).

² Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС. 2024. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 28.03.2025).

то Уральскому федеральному округу в новой реальности нужно было искать другие пути. В то же время промышленный потенциал территории требовал уверенности в наличии трудовых ресурсов. В этих условиях и зарождается «уральская репродуктивистика».

В настоящее время вокруг репродуктивистики на Урале возникла новая научная школа, объединившая как известных представителей науки, так и молодых исследователей, делающих в ней свои первые шаги. В рамках данной научной школы проводятся социологические исследования, ведется активная грантовая деятельность, издаются статьи и монографии, защищаются кандидатские и докторские диссертации по экономике и социологии.

Научная школа репродуктивистики носит междисциплинарный характер, ее участниками являются экономисты и социологи, что соответствует подходу, предложенному И. В. Лаврентьевой, которая выделяет в репродуктивистике две составляющие: социальную, выражющуюся в воспроизводстве человеческого индивидуума с целью реализации в социуме всех его талантов и способностей, и экономическую, проявляющуюся в воспроизводстве человеческого капитала с целью его производительного использования [Лаврентьева, 2004: 12].

Центром данной школы выступает кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, которую возглавляет М. В. Певная, ведущий ученый, социолог. На сайте кафедры можно найти наименование научной школы — «Рождаемость и родительский труд: факторы, институты, ресурсы для повышения эффективности пронаталистской политики в России»³. Представителями данной школы проводятся научно-практические конференции, круглые столы и научные семинары. Создатель и руководитель школы — профессор Уральского федерального университета А. П. Багирова. Вместе с заведующим сектором экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, ведущим научным сотрудником Института демографических исследований ФНИСЦ РАН В. Н. Архангельским она ежегодно организует секцию по вопросам рождаемости и репродуктивного труда на Уральском демографическом форуме.

Целью статьи является изучение особенностей формирования и развития репродуктивистики как актуального научного направления на Урале. Исследование проведено на основе библиометрического анализа публикаций уральских демографов и систематического обзора научных трудов по проблемам репродуктивного труда и его экономического значения. Представлена история появления, отмечены основные идеи и положения «уральской репродуктивистики», на основе библиометрического анализа показана динамика и дана количественная оценка развития данного научного направления в трудах уральских демографов. Выдвинута гипотеза о междисциплинарном характере нового научного направления.

³ Кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления. Разд.: Научные школы // Уральский федеральный университет: официальный сайт. URL: <https://gsem.urfu.ru/spae/kafedra-sociologii-i-tehnologii-gosudarstvennogo-i-municipalnogo-upravlenija/nauchnye-shkoly/> (дата обращения: 28.03.2025).

Методика исследования и ограничения

Исследование состоит из двух частей. В первой части на основе изучения трудов уральских демографов-«репродуктивистов», представленных на площадке электронной библиотеки eLibrary, а также информации, отраженной на официальном сайте Уральского федерального университета, дана характеристика актуальному научному направлению и сделан обзор основных положений, выдвигаемых «репродуктивистами»: А. М. Ильшевым, И. В. Лаврентьевой, А. П. Багировой, О. М. Шубат и Т. Н. Внуковской. Выбор площадки электронной библиотеки eLibrary связан с тем, что она является наиболее полной с точки зрения отражения публикационной активности российских авторов, ученых и участников уральской школы репродуктивистики.

Вторая часть настоящего исследования включает в себя четыре этапа. На первом этапе на основе ключевых слов «репродуктивистика» и «репродуктивный труд» был получен список, состоящий из 100 957 наименований, из которого были выбраны наиболее валидные работы по данной тематике. Отобрано 130 научных работ. При формировании данного списка патенты, отчеты НИР и учебная литература по репродуктивистике не учитывались.

На втором этапе при помощи метода «снежный ком» был уточнен список авторов публикаций на основе отбора соавторов работ по репродуктивистике, а затем список работ соавторов и так далее при контроле географического признака. Таким образом были найдены 44 автора, имеющие публикации по репродуктивистике, а в список публикаций добавлено 80 наименований работ — статей в научных журналах, сборниках конференций различного уровня и монографий. На основе аффилиаций конкретизирована география исследований. Составлена карта аффилиаций и выбраны наиболее цитируемые авторы.

На третьем этапе проведен анализ ключевых слов в статьях по репродуктивистике и составлен их рейтинг. На наш взгляд, данная опция позволяет выявить наиболее важные положения нового научного направления.

На четвертом этапе изучена динамика публикаций по репродуктивистике, из общего списка выбраны пять наиболее цитируемых работ, проанализированы ссылки на данные работы, определена отраслевая принадлежность их авторов (если это можно было сделать по публикации).

Ограничение исследования обусловлено выбором источников информации — электронной библиотеки eLibrary и сайта Уральского федерального университета. В связи с этим в исследование могли не войти публикации, не индексируемые в РИНЦ. Кроме того, список авторов, работающих в жанре репродуктивистики, может уточняться.

Репродуктивистика как актуальное научное направление

Можно утверждать, что начало развитию репродуктивистики на Урале как нового научного направления положила статья И. В. Лаврентьевой и Л. И. Сенив «Гендерный фактор в системе факторов экономического роста», которая была опубликована в 2001 г. в «Вестнике Челябинского государственного университета». В этой статье авторы предлагают на уровне страны, региона и предприятия внедрить финансовые механизмы, способствующие повышению рождаемости,

которые они называют механизмами гендерных преобразований, а также призывают использовать научную пропаганду и просветительство для формирования общественного мнения о необходимости всемерной поддержки многодетной семьи со стороны государства и работодателей [Лаврентьева, Сенив, 2001]. В 2002 г. под руководством профессора Уральского государственного технического университета (ныне Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина) директора Екатеринбургского института статистического прогнозирования А. М. Ильшева и доцента Челябинского института Московского государственного университета коммерции И. В. Лаврентьевой Н. В. Голубева защищает кандидатскую диссертацию на тему «Механизм включения репродуктивного труда в экономику предприятия» [Голубева, 2002]. В 2005 г. И. В. Лаврентьева в Москве защищает докторскую диссертацию со схожим названием — «Методология включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики как условие расширенного воспроизводства человеческого капитала» [Лаврентьева, 2004]. В следующем году выходит научная монография «Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России» [Ильшев, Лаврентьева, 2005].

Термин «репродуктивистика» активно используется во многих науках (биология, медицина, генетика и т. п.), но именно в демографии он нашел широкое применение. Так, в «Демографической энциклопедии» под редакцией А. А. Ткаченко он встречается восемь раз в словосочетаниях: *репродуктивная мотивация, репродуктивная установка, линии репродуктивного поведения, репродуктивное здоровье, репродуктивное поведение, репродуктивные права, репродуктивный возраст и репродуктивный период* [Демографическая энциклопедия, 2013]. По поводу нового научного направления в демографии его основатели А. М. Ильшев и А. П. Багирова пишут: «Репродуктивистика — это новое научное направление... объектами исследования которого являются стадии, процессы и организационно-правовые формы репродуктивной деятельности, образующие постоянно возобновляемый цикл воспроизводства совокупности человеческих индивидуумов, а предметом — законы, закономерности и тенденции развития отдельных фаз и воспроизводственного цикла в целом, складывающиеся и развивающиеся в определенных социально-экономических условиях» [Ильшев, Багирова, 2014: 66]. В определении уточнены объект и предмет — не просто население, проживающее на конкретной территории (объект демографии), а только его репродуктивная деятельность, не воспроизводство населения (предмет демографии), а воспроизводство в конкретных социально-экономических условиях. Таким образом предпринимается попытка приблизить науку к практике. По мнению исследователей, перед репродуктивистикой стоит вполне конкретная задача — повышение уровня рождаемости и качества человеческого капитала для обеспечения экономики трудовыми ресурсами. Например, И. В. Лаврентьева отмечает, что важнейшими задачами репродуктивистики являются остановка депопуляционных процессов и переход от однодетной семьи к многодетной [Лаврентьева, Голубева, 2015]. Неслучайно одна из знаковых работ основателей школы называется «Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России» [Ильшев, Лаврентьева, 2005]. Таким образом, можно сделать вывод, что репродуктивистика не могла появиться в период

популяционного бума и в стране/регионе с низкой экономической активностью и высоким уровнем безработицы.

Руководствуясь идеей Д. И. Валентея, который считал, что демография имеет междисциплинарный характер [Валентей, 2016], создатели репродуктивистики опирались на знания различных наук: экономики, социологии, психологии. Например, на основе данных ВВП на душу населения и СКР А. П. Багирова выделяет следующие типы репродуктивных ситуаций: субъективная репродуктивная активность (африканский тип — страны Западной, Центральной и Восточной Африки); объективная репродуктивная пассивность (азиатский тип — страны Азии и ряд стран Восточной Европы); субъективная репродуктивная пассивность (западноевропейский тип — западноевропейские и некоторые азиатские страны); объективная репродуктивная активность (американский тип — США, страны Латинской Америки и др.) [Багирова, 2009а]. В данном случае автор следует демографическому правилу, согласно которому, для того чтобы иметь простое воспроизведение населения, показатель СКР должен быть на уровне 2,1, т. е. на одну женщину репродуктивного возраста должно приходить не менее чем 2,1 ребенка; если показатель меньше, то будет наблюдаться суженный тип воспроизводства населения, если больше — расширенный.

В то же время репродуктивистика имеет определенные положения, позволяющие выделить ее в качестве отдельного научного направления.

1. Положение о репродуктивном труде (материнском, родительском либо прародительском), являющееся краеугольным для репродуктивистики. С точки зрения авторов теории, репродуктивный труд общественно значим, но в отличие от других видов труда часто вовсе не оплачивается либо не оплачивается по достоинству. В связи с этим возникает проблема «безбилетника», которая и ведет, как учит нас экономическая теория, к «недопроизводству». Решение данной проблемы — это введение вознаграждения за репродуктивный труд. Ответственным за ее решение (как и любой проблемы «безбилетника») выступает государство, которое через механизм государственного регулирования способно изменить ситуацию. В частности, исследователями проанализирован опыт зарубежных стран по поддержке детской семьи и сделан вывод о важности участия государства в развитии ее гендерной сбалансированности путем предоставления отпуска по уходу за ребенком и сервисной поддержки [Внуковская, 2014: 47—48], а также предложена классификация форм оплаты репродуктивного труда — натуральная (обслуживание грудных детей, обеспечение местами в яслях, детских садах, детских лагерях, детских домах, школах-интернатах, питанием в школьных столовых и т. д.) и косвенная (различные скидки и льготы: работа неполный рабочий день беременной женщины, одного из родителей (опекун, попечитель), имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет, предоставление отпуска в летнее время многодетным родителям или родителям ребенка-инвалида и т. п.) [Ильшев, Багирова, 2014: 11].

2. Теория стадий процесса воспроизводства населения. Выделяются перинатальная стадия (зачатие, рождение и первые месяцы после рождения), младенческая (до одного года), дошкольная (от 1 года до 6 лет), ранняя школьная (от 7 до 13 лет), школьная подростковая (от 14 до 17 лет), стадия профессиональной подготовки (время обучения); инкорпоративная стадия (включение

работника в производство) [Ильшев, Лаврентьева, 2005]. Таким образом, репродуктивистами подчеркивается, что рождение и воспитание ребенка имеет двойственную природу: с одной стороны, это попытка достойного продолжения рода, а с другой — «создание» будущих трудовых ресурсов. Исходя из последнего предположения, труд по рождению и воспитанию ребенка становится общественно значимым, поэтому предлагается рассмотреть данный вопрос на четырех уровнях: макроуровне (государство), мезоуровене (регион), микроуровне (семья), мини-уровне (личность) [Багирова, Ильшев, 2009: 40].

3. Положение о наличии определенных субъектов репродуктивного труда, в роли которых выступают родители (часто матери), а также лица и организации, которым родители делегируют свои функции по рождению, воспитанию и образованию ребенка. Это могут быть прародители [Багирова, Шубат, 2023], суррогатные матери, образовательные, медицинские, культурно-просветительские, спортивные и прочие организации [Внуковская, 2014: 169—170].

4. Теория рисков репродуктивного труда, рассматриваемых в качестве опасностей, возникающих на различных стадиях воспроизводственного процесса [Внуковская, Лаврентьева, 2014: 43]. Авторами предложена их классификация [Внуковская, 2014: 96—97].

5. Концепция социально ответственного родительства, в рамках которой изучены вопросы отчуждения родительского труда. Под данным отчуждением исследователи понимают отказ от выполнения репродуктивных функций по рождению и воспитанию детей, который может быть представлен в пяти формах, таких как *абсентиизм* — сознательный отказ от рождения детей; *рестрикционизм* — сокращение времени, затрачиваемого на воспитание ребенка; *оппортунизм* — уклонение от выполнения родительских обязанностей; *саботаж* — умышленное неисполнение или небрежное исполнение родительских обязанностей, ведущее к нарушению прав несовершеннолетних; *аутсорсинг родительского труда* — передача ряда репродуктивных функций другим лицам и организациям [Лаврентьева и др., 2016].

6. Система возмещения затрат родительского труда на основе репродуктивных выплат компенсационного характера от государства и бизнеса, а также назначения репродуктивно-трудовых пенсий за счет введения налога для организаций на использование человеческого капитала [Багирова, 2009б]. В рамках данного подхода предложена стратегия, предполагающая привлечение к оплате репродуктивного труда работодателей наиболее рентабельных предприятий нефтегазовой и металлургических отраслей российской экономики. Для этого бизнесу предложено создать так называемые гендерные фонды предприятий, аккумулирующие финансовые средства на оплату репродуктивного труда их сотрудников [Ильшев, Лаврентьева, 2003: 65]. Аргументом в пользу данной стратегии, по мнению исследователей, служит опыт ОАО «ГМК “Норильский никель”», запустившего в 1998 г. программу «Материнское право», в рамках которой женщинам, воспитывающим ребенка от трех до семи лет дома, предприятием ежемесячно выплачивалась фиксированная сумма в размере до 150 % от их основной заработной платы, но не менее прожиточного минимума [Внуковская, 2014: 54]. Хотя в реальности целью данной программы, реализуемой на предприятии «Норильский никель», являлась оптимизация численности персонала

в связи с тем, что производительность труда женщин, имеющих маленьких детей, в условиях непрерывного горнорудного производства, как правило, была низкой. Актуальность данного решения также обусловливалась дефицитом детских дошкольных учреждений в местах проживания работников предприятия⁴. Тем не менее вопросы социальной ответственности предприятий давно стоят на повестке дня и не теряют своей актуальности.

7. Идея развития репродуктивно-ориентированного образования и введения в образовательный стандарт среднего специального и высшего образования курсов, связанных с ответственным родительством, например таких, как «Психология семейного воспитания» или «Семейное право» [Лаврентьева, Шаповалова, 2012].

Количественный анализ публикационной активности уральских репродуктивистов

На основе библиометрического исследования составлен общий список наиболее валидных работ по репродуктивистике уральских авторов, представленных на площадке электронной библиотеки eLibrary, было отобрано 210 публикаций — статей в научных журналах и сборниках конференций различного уровня и монографий. В целом эти публикации составили 65 % от общего списка валидных работ.

В подготовке данных публикаций приняли участие 44 исследователя. Среди них доктора и кандидаты экономических, социологических, философских и педагогических наук, аспиранты и студенты, работающие в 14 уральских образовательных и научных учреждениях. Авторы большинства публикаций — исследователи Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что репродуктивистика является актуальным направлением демографической науки, использующим ее понятийный аппарат, теоретические конструкты и инструментарий, хотя и обладающим рядом отличительных признаков: собственной терминологией (репродуктивный труд, родительский труд, прародительский труд и т. п.), подходами (стадийность процесса воспроизводства и т. п.) и концепциями (неоплаченный труд, участие бизнеса в поддержке репродуктивной деятельности и т. п.). Как научное направление она исторически конкретна и имеет актуальность лишь в определенных социально-экономических условиях. Появление репродуктивистики как научного направления и формирование научной школы связаны с социально-экономическими и демографическими условиями, сложившимися на Урале в начале XXI в. Динамика публикационной активности уральских ученых, работающих в жанре репродуктивистики, их активное цитирование различными исследователями свидетельствуют о перспективах развития данного научного направления.

⁴ Социальный отчет ОАО «ГМК “Норильский никель”», 2003—2004 гг. // Норильский никель. 2005. URL: <https://rspp.ru/12/3973.pdf> (дата обращения: 21.06.2025).

Гипотеза о междисциплинарности репродуктивистики подтвердилась. На основании библиометрического анализа можно сделать вывод о том, что «уральская репродуктивистика» является востребованной в широкой научной среде, интерес к ней проявляют не только экономисты и социологи, но и специалисты из других отраслей научных знаний.

Список источников

- Багирова А. П.* Репродуктивная эффективность: многоуровневая система оценочных показателей // Экономический анализ: теория и практика. 2009а. № 33. С. 54—64.
- Багирова А. П.* Родительский труд: проблемы оценки и «окупаемости» // Управленец. 2009б. № 1—2. С. 72—76.
- Багирова А. П., Ильин А. М.* Факторы репродуктивного поведения населения: (анализ межстрановых и межрегиональных различий) // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 37—45.
- Багирова А. П., Шубат О. М.* Оценка перспектив рождаемости в России при условии государственного стимулирования прародительского труда // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 61—70.
- Валентей Д. И.* О системе демографических знаний // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. 2016. № 4. С. 134—148.
- Внуковская Т. Н.* Теория и методология рисков репродуктивного труда: монография. М.: Мир науки, 2014. 252 с.
- Внуковская Т. Н., Лаврентьева И. В.* Механизм регулирования рисков репродуктивного труда: теоретический аспект // Проблемы анализа риска. 2014. Т. 11, № 5. С. 42—50.
- Голубева Н. В.* Механизм включения репродуктивного труда в экономику предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2002. 179 с.
- Демографическая энциклопедия / гл. ред. А. А. Ткаченко. М.: Энцикл., 2013. 944 с.
- Ильин А. М., Багирова А. П.* Введение в репродуктивистику: становление науки о воспроизводстве человека. М.: Финансы и статистика, 2014. 304 с.
- Ильин А. М., Лаврентьева И. В.* Стратегии включения репродуктивного труда в производство // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 58—66.
- Ильин А. М., Лаврентьева И. В.* Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России. М.: Финансы и кредит, 2005. 364 с.
- Ильин А. Н.* Важнейшей задачей современного общества является включение репродуктивного труда в национальную экономику // Дискуссия. 2014. № 5. С. 6—10.
- Кузьмин А. И.* Семья на Урале: (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург: Наука, 1993. 236 с.
- Лаврентьева И. В.* Методология включения репродуктивного труда в реальный сектор национальной экономики как условие расширенного воспроизводства человеческого капитала: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2004. 368 с.
- Лаврентьева И. В., Внуковская Т. Н., Патракова Д. А.* Оценка отчуждения репродуктивного труда в проблематике трудовой деятельности // Социум и власть. 2016. № 6. С. 65—73.
- Лаврентьева И. В., Голубева Н. В.* Репродуктивный труд как ключевая точка напряжения в неолиберальной экономике // Социум и власть. 2015. № 1. С. 85—89.
- Лаврентьева И. В., Сенин Л. И.* Гендерный фактор в системе факторов экономического роста // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. Т. 8, № 1. С. 113—115.

- Лаврентьева И. В., Шаповалова Ю. Н. Воспроизводство человеческого капитала в сфере репродуктивно-ориентированных образовательных услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3—4. С. 63—74.
- Население России, 2000: восьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский; И-т народнохоз. прогнозирования РАН, Центр демографии и экологии человека. М., 2001. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/sod_r.html (дата обращения: 12.03.2025).
- Ткач В. Ю. «Это было совершеннейшей новинкой...»: Е. П. Смидович — организатор одного из первых в России детских садов // Тульский краеведческий альманах. 2016. № 13. Р. 66—71.
- Gilman C. P. Women and Economics: the Study of Economic Relations between Men and Women as a Factor in Social Evolution. Boston: Small, Maynard & Co., 1898. 340 p.
- Gilman C. P. The Home, Its Work and Influence. New York: McClure, Phillips & Co., 1903. 377 p.

References

- Bagirova, A. P. (2009a) Reproduktivnaia effektivnost': mnogourovnevaia sistema otsenochnykh pokazatelei [Reproductive efficiency: a multilevel system of evaluation indicators], *Èkonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*, no. 33, pp. 54—64.
- Bagirova, A. P. (2009b) Roditel'skii trud: problemy otsenki i "okupaemosti" [Parental labour: problems of analysis and "pay off"], *Upravlenets*, no. 1—2, pp. 72—76.
- Bagirova, A. P., Ilyshev, A. M. (2009) Faktory reproduktivnogo povedeniia naseleniiia: (Analiz mezhstranovykh i mezhregional'nykh razlichii) [Factors of reproductive behaviour of the population: (Analysis of cross-country and cross-regional differences)], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 37—45.
- Bagirova, A. P., Shubat, O. M. (2023) Otsenka perspektiv rozhdaemosti v Rossii pri uslovii gosudarstvennogo stimulirovaniia praroditel'skogo truda [Analysis of the prospects of fertility in Russia under the condition of state stimulation of primogeniture], *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovanii. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 2, pp. 61—70.
- Gilman, C. P. (1898) *Women and the Economy: The Study of Economic Relations between Men and Women as a Factor in Social Evolution*, Boston: Small, Maynard & Co.
- Gilman, C. P. (1903) *The Home, Its Work and Influence*, New York: McClure, Phillips, & Co.
- Golubeva, N. V. (2002) *Mekhanizm vklucheniia reproduktivnogo truda v èkonomiku predpriiatiiia*: Dis. ... kand. èkon. nauk: 08.00.05 [Mechanism of inclusion of reproductive labour in the enterprise economy: Diss. (Cand. Sc.)], Yekaterinburg.
- Ilyshev, A. M., Bagirova, A. P. (2014) *Vvedenie v reproduktivistiku: Stanovlenie nauki o vospriyvostve cheloveka* [Introduction to reproductivism: Formation of the science of human reproduction], Moscow: Finansy i statistika.
- Ilyshev, A. M., Lavrentyeva, I. V. (2003) Strategii vklucheniia reproduktivnogo truda v proizvodstvo [Strategies for including reproductive labour in production], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 58—66.
- Ilyshev, A. M., Lavrentyeva, I. V. (2005) *Strategiia vklucheniia reproduktivnogo truda v èkonomiku Rossii* [Strategies of reproductive labour inclusion in the Russian economy], Moscow: Finansy i kredit.
- Ilysheva, N. N. (2014) *Vazhneishej zadachei sovremennoego obshchestva iavliaetsia vkluchenie reproduktivnogo truda v natsional'nuiu èkonomiku* [The most important task of modern society is the inclusion of reproductive labour in the national economy], *Diskussiia*, no. 5, pp. 6—10.

- Kuzmin, A. I. (1993) *Sem'ia na Urale: (Demograficheskie aspekty vybora zhiznennogo puti)* [Families in the Urals: (Demographic aspects of life path choice)], Yekaterinburg: Nauka.
- Lavrentyeva, I. V. (2004) *Metodologija vklucheniia reproduktivnogo truda v real'nyi sektor natsional'noi ekonomiki kak uslovie rasshirennogo vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala:* Dis. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.05 [Methodology of reproductive labour inclusion in the real sector of the national economy as a condition of the expanded reproduction of human capital: Diss. (Dr. Sc.)], Moscow.
- Lavrentyeva, I. V., Golubeva, N. V. (2015) Reproduktivnyi trud kak kliuchevaia tochka napriazheniiia v neoliberal'noi ekonomike [Reproductive labour as a key point of tension in the neoliberal economy], *Sotsium i vlast'*, no. 1, pp. 85—89.
- Lavrentyeva, I. V., Seniv, L. I. (2001) Genderskiy faktor v sisteme faktorov ekonomiceskogo rosta [Gender factor in the system of factors of economic growth], *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 8, no. 1, pp. 113—115.
- Lavrentyeva, I. V., Shapovalova, Yu. N. (2012) Vosprievodstvo chelovecheskogo kapitala v sfere reproduktivno-orientirovannykh obrazovatel'nykh uslug [Reproduction of human capital in the sphere of reproductive-oriented educational services], *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, no. 3—4, pp. 63—74.
- Lavrentyeva, I. V., Vnukovskaya, T. N., Patrakova, D. A. (2016) Otsenka otchuzhdeniya reproduktivnogo truda v problematike trudovoii deiatel'nosti [Analysis of the alienation of reproductive labour in the problems of labour activity], *Sotsium i vlast'*, no. 6, pp. 65—73.
- Tkach, V. Yu. (2016) “Éto bylo sovershenneisheï novinkoi...”: E. P. Smidovich — organizator odnogo iz pervykh v Rossii detskih sadov [“It was a perfect novelty...”: Ye. P. Smidovich, the founder of one of the first kindergartens in Russia], *Tul'skiï kraevedcheskiï al'manakh*, no. 13, pp. 66—71.
- Tkachenko, A. A. (ed.) (2013) *Demograficheskaiia entsiklopediia* [Demographic encyclopaedia], Moscow: Entsiklopediia.
- Valentey, D. I. (2016) O sisteme demograficheskikh znanii [On the system of demographic knowledge], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, seria 6, Ekonomika, no. 4, pp. 134—148.
- Vishnevsky, A. G. (ed.) (2001) *Naselenie Rossii, 2000: Vos'moi ezhegodnyi demograficheskiy doklad* [Population of Russia, 2000: Eighth annual demographic report], Institut narodnokhoziaistvennogo prognozirovaniia Rossiiskoi akademii nauk, Tsentr demografii i ekologii cheloveka, Moscow, available from https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/sod_r.html (accessed 12.03.2025).
- Vnukovskaya, T. N. (2014) *Teoriia i metodologija riskov reproduktivnogo truda: Monografiia* [Theory and methodology of reproductive labour risks: A monograph], Moscow: Mir nauki.
- Vnukovskaya, T. N., Lavrentyeva, I. V. (2014) Mekhanizm regulirovaniia riskov reproduktivnogo truda: teoretičeskiy aspekt [Mechanism for regulating reproductive labour risks: theoretical aspect], *Problemy analiza riska*, vol. 11, no. 5, pp. 42—50.

Статья поступила в редакцию 01.07.2025; одобрена после рецензирования 06.07.2025; принята к публикации 14.07.2025.

The article was submitted 01.07.2025; approved after reviewing 06.07.2025; accepted for publication 14.07.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Бедрина Елена Борисовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики и менеджмента, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, bedrina1967@mail.ru (Cand. Sc. (Economics), Associate Professor at the Department of International Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation).

Ситковский Арсений Михайлович — младший научный сотрудник отдела геоурбанистики и пространственной демографии, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, omnistat@yandex.ru (Junior Researcher at the Department of Geography, Urban Studies and Spatial Demography, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 81—90.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 81—90.

Научная статья

УДК 61(091)(470)-055.2

EDN: <https://elibrary.ru/eameiu>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.6

ВКЛАД РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ: ОБ ОСНОВОПОЛОЖНИЦЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЕСТРИНСКОЙ ШКОЛЫ Е. М. БАКУНИНОЙ

Евгения Викторовна Исраелян

Независимый исследователь, г. Москва, Россия, evgenia_vik13@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена основательнице сестринской школы в России Екатерине Михайловне Бакуниной (1810—1894), героине двух войн (Крымской и Русско-турецкой), настоятельнице Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, сподвижнице прославленного хирурга Николая Ивановича Пирогова. Родившаяся в одной из самых знатных дворянских семей, Е. М. Бакунина отказалась от светской жизни ради спасения здоровья и жизней людей. Н. И. Пирогов сумел по достоинству оценить огромный потенциал женщин и привлечь тех, кто прежде выполнял лишь обязанности сиделок, к участию в хирургических операциях. А Е. М. Бакунина с присущей ей самоотверженностью, любовью к людям и стремлением к новаторству помогла осуществить этот проект на практике. Несомненная заслуга Н. И. Пирогова и Е. М. Бакуниной состоит в том, что они не только создали специальность медсестры в России, но и подняли ее на новый, более высокий, чем в других странах, профессиональный уровень. Плеяда российских женщин-медиков, многие из которых, как Е. М. Бакунина, были в своем деле первопроходцами, оставила богатое наследие, повлиявшее на последующие достижения в искусстве врачевания.

Ключевые слова: Екатерина Михайловна Бакунина, Николай Иванович Пирогов, Флоренс Найтингейл, медицина, медсестра, сестра милосердия, сестринское дело, Крестовоздвиженская община, Крымская война (1853—1856), Русско-турецкая война (1877—1878)

Для цитирования: Исраелян Е. В. Вклад российских женщин в развитие медицины: об основоположнице профессиональной сестринской школы Е. М. Бакуниной // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 81—90.

Original article

**THE CONTRIBUTION OF RUSSIAN WOMEN
TO THE DEVELOPMENT OF MEDICINE: ABOUT THE FOUNDER
OF THE PROFESSIONAL NURSING SCHOOL IN RUSSIA,
YEKATERINA MIKHAILOVNA BAKUNINA**

Yevgenia V. Israeliyan

Independent Researcher, Moscow, Russian Federation, evgenia_vik13@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to Yekaterina Mikhailovna Bakunina (1810—1894), the founder of a nursing school in Russia, a heroine of two wars (the Crimean and Russian-Turkish wars) and the abbess of the Holy Cross Community of Sisters of Mercy. Bakunina was also an associate of Nikolai Ivanovich Pirogov, a renowned surgeon. Coming from one of the most distinguished noble families, Bakunina gave up secular life for the sake of saving people's health and lives. N. I. Pirogov was able to appreciate the enormous potential of women and involve those who had previously only performed the duties of nurses in participating in surgical operations. And Ye. M. Bakunina, with her inherent dedication, love for people and desire for innovation, helped to implement this project in practice. The undoubtedly merit of Pirogov and Bakunina is that they not only created the profession of a nurse in Russia, but also raised it to a new, higher professional level than in other countries. A number of Russian female doctors, many of whom, like Ye. M. Bakunina, were pioneers in their field, left a rich legacy that influenced subsequent achievements in the art of healing.

Key words: Yekaterina Mikhailovna Bakunina, Nikolai Ivanovich Pirogov, Florence Nightingale, medicine, nurse, sister of mercy, nursing, Holy Cross Community, Crimean War (1853—1856), Russo-Turkish War (1877—1878)

For citation: Israeliyan, Ye. V. (2025) Vklad rossiiskikh zhenshchin v razvitiye meditsiny: ob osnovopolozhnitse professional'noi sestrinskoi shkoly E. M. Bakuninoi [The contribution of Russian women to the development of medicine: about the founder of the professional nursing school in Russia, Yekaterina Mikhailovna Bakunina], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 81—90.

Предложенная тема интересна автору по нескольким причинам. Во-первых, официальные выступления и статистика свидетельствуют о том, что подавляющее большинство медперсонала в России — женщины. По данным Минздрава РФ, женщины составляют около 95 % работников со средним медицинским образованием и более 70 % врачебного корпуса [Михайлова, 2024]. Важно, что в некоторых сферах медицинской деятельности женщины признаны более успешными, чем мужчины: как обнаружили исследователи Торонтского университета (Канада), в определенных областях медицины, в частности в хирургии, участие женщин в операциях положительно влияет на результаты лечения [Мамиконян, 2024].

Во-вторых, непосредственным поводом к написанию статьи явилось празднование 80-летнего юбилея победы СССР в Великой Отечественной войне. Политики, общественные деятели и СМИ вспоминали о подвигах отважных женщин, подчеркивая их вклад в победу. И в-третьих, автор назовет причину

личного характера: мои родители по специальности были врачами, закончившими в 1941 г. Первый медицинский институт. Мама, Коржинская Марина Владимировна, была хирургом в полевом подвижном госпитале в составе Первого Белорусского фронта, награждена множеством медалей и двумя орденами. Успехи медицины и после войны нередко обсуждались в семье.

В данном контексте автору показалось уместным вспомнить женщин, которые внесли бесценный вклад в развитие медицины. Это были новаторы и первоопроходцы, своими открытиями и практической работой спасшие десятки тысяч людей. Основываясь на доступных материалах, автор постарается поделиться историями их профессиональной деятельности и личной жизни.

Обратимся к онлайн-публикации издательства профессиональной медицинской и фармацевтической литературы «ГЭОТАР-Медиа» «Великие врачи России. Женщины, изменившие медицину». В работе представлен список наших выдающихся соотечественниц в указанной области [Женщины, изменившие медицину, 2024]. В него включены, в частности, такие имена, как Екатерина Фёдоровна Ковалевская (1874—1958), одна из первых в мире женщин — профессоров химии, исследовавшая нуклеиновые кислоты; Надежда Прокофьевна Суслова (1843—1918), физиолог, хирург, гинеколог, первая из русских женщин, ставшая доктором медицины в Цюрихском университете, защитив диссертацию по теме «Физиология лимфы»; замечательный педиатр и общественная деятельница Анна Николаевна Шабанова (1848—1932); Вера Игнатьевна Гедройц (1870—1932), военно-полевой хирург, одна из первых в мире женщин — профессоров в области хирургии, и многие-многие другие [там же]. Общепризнано, что особое место в развитии медицины по праву принадлежит Зинаиде Виссарионовне Ермольевой (1897—1974), создательнице первого отечественного антибиотика, знаменитому микробиологу, талантливому организатору здравоохранения, академику АМН СССР.

В этом подробном списке талантливых медиков внимание автора привлекло имя основательницы профессиональной сестринской школы в России Екатерины Михайловны Бакуниной (1810—1894). Так сложилось, что становление сестринского дела обычно связывают с Флоренс Найтингейл, которую считали создательницей самостоятельной сестринской профессии. Действительно, англичанка Ф. Найтингейл, первая исследовательница сестринского дела, совершила переворот во взглядах на роль и место медицинской сестры в охране здоровья общества. Она определила различия между врачебной деятельностью и сестринским делом, отметив, что последнее требует специальных знаний и навыков. Это первенство оспаривал, однако, прославленный хирург Николай Иванович Пирогов. Он писал: «Мы, русские, не должны дозволять никому переделывать до такой степени историческую истину. Мы имеем долг истребовать пальму первенства в деле столь благословенном, благотворном и ныне всеми принятом... В октябре 1854 года Крестовоздвиженская община получила высо чайшее соизволение, а в ноябре того же года она находилась уже на театре войны в полной деятельности. О мисс Найтингейл и о ее “высокой души дамах” мы в первый раз услышали только в начале 1855 года» (цит. по: [Князев, Лобанов, 2020]). Для справки: упомянутая Н. И. Пироговым Крестовоздвиженская община сестер милосердия — российское добровольное объединение сестер милосердия,

первое в мире женское медицинское формирование по оказанию помощи раненым во время войны, одно из предшественников международного движения Красного Креста. Она была создана в начале Крымской войны 1853—1856 гг. по инициативе профессора Медико-хирургической академии Н. И. Пирогова. А покровительство общине оказывала великая княгиня Елена Павловна.

Сама же Е. М. Бакунина пишет о том, что ее вдохновил пример отважной Ф. Найтингейл. Она вспоминает: «Никогда не забуду я того вечера, когда мы получили газеты с известием, что французы и англичане высадились в Крыму. А через несколько дней опять известие об Альминском сражении (1854 г. на реке Альма. — Е. И.)! В октябре месяце мы вернулись в Москву. С каким нетерпением мы хватались тогда за газеты; и вот, прочитала я, что французские сестры поехали в военные госпитали; потом в английские госпитали поехала мисс Найтингейл с дамами и сестрами. А что ж мы-то? Неужели у нас ничего не будет? Эта мысль не оставляла меня» [Бакунина, гл. 1].

На взгляд автора, важнее было другое обстоятельство. Сестры Найтингейл были опытными сиделками, что стало огромным подспорьем в лечебной практике. Напомним, что солдаты называли Флоренс Леди со светильником (*the Lady with the Lamp*), потому что по ночам с лампой в руках она обходила палаты с больными, оказывая им помощь. В отличие от зарубежных сестер милосердия русские помощницы на фронтах Крымской войны фактически выполняли обязанности хирургических медицинских сестер.

Директор Благотворительного фонда «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной» священник Роман Александрович Манилов констатирует: «...хирург Николай Пирогов совершил настоящий гражданский подвиг, сумев успешно поставить тех, кто мог ранее выполнять функции лишь сиделок, к операционным столам» [Женщины, изменившие медицину, 2024]. Е. М. Бакунина была одной из главных соратниц Пирогова при реализации этого проекта. Важно иметь в виду, что до Крымской войны в России не было профессии «сестра милосердия». Соответственно, не существовало и никакой системы обучения сестер необходимым навыкам и умениям. Как подытоживают специалисты, огромная заслуга Пирогова и Бакуниной состоит в том, что они не только создали специальность медсестры в России, но и подняли ее на новый, более высокий, чем в других странах, профессиональный уровень.

Как большинство ярких, неординарных людей, Е. М. Бакунина вызывала у современников различные чувства: от восхищения и преклонения до неприятия и зависти. Приведем мнение Н. И. Пирогова о Бакуниной, которое он высказал в севастопольских письмах к жене: «...удивительная женщина: она с ее образованием работает, как сиделка, ездит с больными на транспорте, держит себя, как нужно даме ее лет и образования... редкий характер, нельзя не уважать». Сестрам милосердия Е. М. Бакуниной, Е. А. Хитрово и Е. П. Карцевой Пирогов полностью доверял, считая их «тремя столбами» Крестовоздвиженской общины [Севастопольские письма..., 1907: 158—159]. Учитывая их бескорыстие и кристальную честность, Пирогов поручил им раздачу денежных пособий общине, которые выделялись в основном для семей раненых и поддержки населения, пострадавшего от военных действий. Добавим, что посещавшие госпитали военные начальники, например вице-адмирал П. С. Нахимов, ценили труд сестер,

приравнивая его к подвигу. Не было недостатка и в выражении благодарности со стороны раненых и местного населения.

Руководствуясь этими соображениями, Н. И. Пирогов позднее предложил Бакуниной возглавить общину. Он писал: «...здесь скромность и недоверие неуместны; забудьте на время все ваши частные отношения для общего дела. Я вам ручаюсь, вы теперь необходимы для общины как настоятельница. Вы знаете ее назначение, вы знаете сестер; вы знаете ход дел; у вас есть и благонамерение, и энергия. Вы знаете также, как я вас уважаю и люблю, знаете также мою привязанность к общине, и потому я уверен, что мое предложение будет вами принято беспрекословно» [Бакунина, гл. 3]. Письмо Пирогова сопровождалось припиской великой княгини Елены Павловны с просьбой к Бакуниной занять должность. Н. И. Пирогов оказался прав: несмотря на сложные отношения с некоторыми членами общины, чувство долга победило и Бакунина согласилась. Она пробыла на этом посту до 1860 г.

Был у Е. М. Бакуниной и негативный опыт. Судя по мемуарам, ее возмущение вызывали некомпетентность и произвол военного начальства, усугублявшие страдания людей, бюрократизм и стремление к наживе со стороны чиновников. Она настойчиво внушала окружающим, что с этим злом надо всеми силами бороться [Бакунина, гл. 1]. Были и другие неприятные для нее моменты, о которых она вскользь упоминает: «...разные сплетни и распоряжения, которые я находила ненужными и несправедливыми, довели меня до того, что я отказалась быть старшей сестрой, а только исполняла обязанности сестры при наших раненых» [там же]. Речь, по-видимому, шла об Александре Петровне Стахович, первой сестре-настоятельнице Крестовоздвиженской общины. Н. И. Пирогов характеризует ее так: «...она умела только интриговать и кричать про себя, торговка (*une poissarde*) в полном смысле... держалась только своей кажущейся распорядительностью и все, что было выше и лучше ее, старалась подавить, хотела только блескать и важничать» [Севастопольские письма..., 1907: 159]. Пирогов критиковал Стахович за наущничество и интриганство, за отношение к медсестрам, которых она приравнивала к сиделкам и в которых поощряла только подобострастие. Как свидетельствует Пирогов, Стахович жаловалась великой княгине на деятельность Бакуниной, пытаясь вбить клин в их доброжелательные отношения.

Отметим ради объективности, что у Е. М. Бакуниной были расхождения относительно предназначения медсестер и с великой княгиней Еленой Павловной, которых Бакунина не скрывала. Княгиня считала, что при организации сестринского дела в России надо следовать европейским стандартам. Бакуниной, побывавшей на Западе, не понравилась европейская модель. Ей показалось лишенным теплоты и формальным отношение зарубежных сестер милосердия к больным.

Кто же становился в те далекие годы сестрой милосердия? По словам Е. М. Бакуниной, «были... и совсем простые и безграмотные, и полууспитанные, и очень хорошо воспитанные». «Я думаю, — писала она, — что были такие, которые до поступления никогда и не слыхали, что есть и чем должны быть сестры милосердия... И все трудились, не жалея ни сил, ни здоровья» [Бакунина, гл. 1]. А автор книги о Н. И. Пирогове И. С. Захаров излагает требования Пирогова к отбору медсестер так: сестра милосердия «должна быть женщиной

с практическим рассудком, с хорошим техническим образованием, а притом она непременно должна сохранить чувствительное сердце» [Захаров, 2008]. (Под «техническим образованием» подразумевалось обучение женщин поручаемым им работам.)

Иначе обстояло дело с назначением на должность старшей медсестры. Старшими медсестрами обычно были титулованные особы, приближенные к великой княгине, дворянки знатного происхождения: Е. М. Бакунина, А. П. Стакович, Меркурова, Е. А. Хитрово, Е. П. Карцева (их фамилии значились в Указателе к боярским книгам). По мнению специалистов, медсестры из низших сословий не смогли бы противостоять высокопоставленным армейским чинам, а также распределять крупные финансовые средства, лекарства и перевязочные материалы, которые контролировали старшие сестры. Именно знатные женщины, стоявшие во главе своих отрядов сестер, не только ассистировали на операциях, но и успешно боролись с коррупцией при распределении средств.

К привилегированным слоям относились и семья Бакуниных. Екатерина была средней дочерью М. М. Бакунина, губернатора Могилева и Санкт-Петербурга, сенатора Российской империи, генерал-майора, дяди теоретика анархизма М. А. Бакунина, и мемуаристки Варвары Ивановны Бакуниной, дочери адмирала И. Л. Голенищева-Кутузова. Семья была дружной: Варвара, невзирая на опасность, сопровождала своего мужа на фронтах Русско-персидской войны 1796 г. и записала свои впечатления от этого похода. В московском доме Бакуниных часто бывали музыканты, драматурги, писатели и художники. Варвара постоянно находились в центре культурной и светской жизни, оставила записки о петербургском обществе того времени.

Екатерина Михайловна Бакунина родилась 1 (13) сентября 1810 г. в Петербурге. Как и подобало девушкам из знатных семей, она получила всестороннее образование: занималась музыкой, танцами, рисованием, обожала морские купания в Крыму, домашние балы, на которых танцевала «с удовольствием». Сама она писала: «...может быть, вполне заслужила бы от нынешних девиц, посещающих лекции и анатомические театры, название “кисейной барышни”. Но тогда мы все были такие...» [Бакунина, гл. 1].

Все изменилось с началом Крымской войны, которая стала поворотным пунктом в жизни Екатерины. Бакунина, которая в тот момент была светской дамой сорока с лишним лет, решила немедленно отправиться на фронт в числе первых добровольцев. «Мое желание поступить в сестры милосердия встретило сильную оппозицию родных и знакомых», — вспоминает Бакунина [там же]. Ее письменные просьбы, направленные в канцелярию великой княгини, о зачислении в Крестовоздвиженскую общину оставались без ответа. Однако Бакунина добилась поставленной цели. Получив разрешение, она прошла начальную медицинскую подготовку и уже в январе 1855 г. начала работу в осажденном Севастополе.

По отзывам современников, и днем и ночью ее можно было застать в операционной. Ассистируя хирургам, она проявляла редкое бесстрашие и непоколебимое присутствие духа. В свободное от дежурств время посещала обреченных, разговаривала с ними, зная, что это не менее важно, чем медицинский уход. Сопровождала транспорт, вывозивший раненых и больных солдат из Крыма, — по глубокой грязи осенью и по льду зимой. В дни штурмов Бакунина по двое

суток не отходила от операционного стола, ассистируя при проведении порядка 50 ампутаций подряд [«Спасение от хаоса жизни», 2020]. Примечательно, что из Севастополя она уехала последней из сестер милосердия. За оборону Севастополя была награждена медалью.

После окончания войны сестры вернулись в Петербург, где община продолжала свою благотворительную деятельность. В качестве настоятельницы Крестовоздвиженской общине Е. М. Бакунина смогла осуществить организацию сестринского дела в России: обучение и воспитание новых сестер; открытие отделений общине в военных госпиталях Санкт-Петербурга и Кронштадтском морском госпитале. Екатерина Михайловна была строгой начальницей, требовавшей неукоснительного соблюдения правил работы общине. Как указывалось выше, у Бакуниной возникли разногласия с великой княгиней Еленой Павловной относительно принципов деятельности общине. Ее доводы не были приняты во внимание, и «с сокрушенным сердцем, но по собственной воле» она оставила общину, переехала в родовое поместье в Тверской губернии [Бакунина, гл. 3]. Там, в селе Козицино, начался новый этап ее жизни. Продолжая заниматься любимым делом — лечением людей, она заложила основы развития земской медицины в этом регионе.

Здравоохранения в те далекие времена практически не было — врачей катастрофически недоставало, эпидемии и болезни уносили тысячи людей. Бакунина нашла средства и построила лечебницу на восемь коек. Прием первое время вела сама, потом дополнительно пригласила доктора и платила ему жалованье. Появилась даже аптека, многие лекарства Бакунина готовила сама. Поначалу крестьяне отнеслись настороженно к ее затее, считая барской прихотью. Но когда в течение первого года работы через лечебницу прошло около двух тысяч человек [Харпалёва, 2025], люди поверили в искренность ее намерений. Вскоре весть о благотворительности Бакуниной дошла до императрицы Марии Александровны. Под впечатлением от инициативы Бакуниной императрица распорядилась предоставить лечебнице в селе Козицино ежегодное пособие в двести рублей. По тогдашним меркам это были немалые деньги. В село прислали штатного фельдшера, организовали регулярные визиты врачей. Самой же Екатерине Михайловне земское собрание предложило стать попечительницей всех земских больниц уезда. Они были для пациентов бесплатными. Подумав, Бакунина согласилась [там же]. А когда финансирование закончилось, она стала принимать больных у себя дома.

Мирная жизнь Бакуниной прервалась из-за начавшейся Русско-турецкой войны (1877—1878). Ей было поручено заведование сестринским делом во всех временных госпиталях на Кавказе. Е. М. Бакунина справилась и с этой задачей. Несмотря на 66-летний возраст, она так же безупречно выполняла свои обязанности, как в годы Крымской войны. Пробыв на фронте больше года, Бакунина вернулась в Козицино и вновь занялась лечением больных. За год до кончины Екатерина Михайловна написала книгу «Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общине», подведя в ней итог своему многолетнему опыту. Личная жизнь Екатерины Михайловны не сложилась, у нее не было своей семьи и детей. Ее жизненным призванием являлось милосердие и спасение людей. Как большинству людей, Е. М. Бакуниной было важно общественное признание.

Ее радовал интерес к ее труду, проявленный Л. Н. Толстым, посвященный ей роман Ф. М. Глинки на стихи А. С. Пушкина. Особое удовольствие ей доставила телеграмма от великой княгини Екатерины Михайловны (дочери Елены Павловны), присланная по случаю 25-летия основания Крестовоздвиженской общины. «Эта телеграмма была мне очень приятна. Она меня удостоверила в том, что мое пребывание в общине не было для нее бесполезно», — пишет Бакунина [Бакунина, гл. 4].

Память о Е. М. Бакуниной сохранилась: ее именем названы улицы, медицинские и образовательные учреждения в различных городах России. В Севастополе в честь медсестры-героини названа одна из улиц. Ее имя носят Общество православных врачей в Твери, Тверской областной клинический перинатальный центр, в Тверском медицинском колледже стипендией имени Бакуниной поощряют лучших студентов.

Центральную роль в сохранении и популяризации сестринского наследия играет созданный в 2010 г. в Твери Благотворительный фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной» (<https://bakunina-fond.ru/>). Одно из направлений его работы — открытие музеев Бакуниной в тех городах, где она жила и трудилась (Тверь, Севастополь, Дилижан (Армения), Санкт-Петербург, Москва, имение Козицино в Тверской области). Для повышения престижа профессии российской медицинской сестры Фондом учреждена медаль «Сестра милосердия Екатерина Бакунина». Это важное начинание, так как в России нет специальной награды для медработников среднего звена. Существует лишь международный знак отличия — медаль имени Флоренс Найтингейл.

Говоря о наследии Бакуниной, автор поделится хорошей новостью. По официальным данным, в этом году количество бюджетных мест по специальности «Сестринское дело» в столичных колледжах увеличено на 70 % — до трех тысяч [В колледжах Москвы..., 2025]. Это означает, что российское сестринское дело, основанное Н. И. Пироговым и Е. М. Бакуниной, продолжает развиваться.

Судьбы талантливых женщин-врачей складывались по-разному. Различными были и сферы их врачебной деятельности: от бесценной практической помощи до выдающихся научных открытий. Общими для них являлись высокий профессионализм, самоотверженная любовь к людям, стремление к новаторству и прогрессу. Плеяда российских женщин-медиков, многие из которых, как Е. М. Бакунина, были в своем деле первоходцами, оставила богатое наследие, повлиявшее на последующие достижения в искусстве врачевания. И что не менее важно, женщины смогли доказать: они способны наравне с мужчинами спасать жизнь и здоровье людей.

Список источников

- Бакунина Е. М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854—1860 гг.) // Благотворительный фонд «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной». URL: <https://bakunina-fond.ru/?p=2065> (дата обращения: 08.05.2025).
- В колледжах Москвы увеличат число бюджетных мест // Сайт мэра Москвы. 2025. 12 мая. URL: <https://www.mos.ru/news/item/153741073/> (дата обращения: 15.06.2025).

- Женщины, изменившие медицину // ГЭОТАР-Медиа. 2024. 13 марта. URL: https://www.geotar.ru/article_list/22.html (дата обращения: 05.04.2025).
- Захаров И. С. Николай Иванович Пирогов: реформы и бессмертие. СПб.: Рубин, 2008. Кн. 1: 1810—1856 гг. 176 с. URL: <https://vikent.ru/enc/2827/> (дата обращения: 08.06.2025).
- Князев С., Лобанов М. Пример терпения и неустанного труда // RT на русском. 2020. 31 августа. URL: <https://russian.rt.com/science/article/778000-210-let-ekaterina-bakunina> (дата обращения: 19.05.2025).
- Мамиконян О. Число женщин-врачей в хирургических командах влияет на результаты лечения пациентов // Forbes. 2024. 15 мая. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/512513-cislo-zensin-vracej-v-hirurgiceskih-komandah-vliaet-na-rezul-taty-lecenia-pacientov> (дата обращения: 01.05.2025).
- Михайлова Т. Женская профессия // Российская газета. 2024. 9 марта. URL: [https://rg.ru/2024/03/09/reg-szfo/zhenskaia-professiia-sredi-medicinskikh-rabotnikov-lish-30-muzhchin-i-5-medbratov.html/](https://rg.ru/2024/03/09/reg-szfo/zhenskaia-professiia-sredi-medicinskikh-rabotnikov-lish-30-muzhchin-i-5-medbratov.html) (дата обращения: 20.04.2025).
- Севастопольские письма Н. И. Пирогова, 1854—1855 / под ред., с примеч. Ю. Г. Малиса. СПб.: Рус. хирург. о-во Пирогова, 1907. 230 с.
- «Спасение от хаоса жизни». Екатерина Бакунина и Крымская война // Библиотечный центр «Екатеринбург». 2020. 8 мая. URL: <https://библиотечный-центр.екатеринбург.рф/article.php?nid=01949> (дата обращения: 26.05.2025).
- Харпалёва Н. Топ-10 лучших статей российской прессы. Екатерина Бакунина // Pressa.ru. 2025. 10 марта. URL: <https://pressa.ru/ru/top10/detail/ekaterina-bakunina-26039#/> (дата обращения: 14.06.2025).

References

- Bakunina, Ye. M. Vospominaniia sestry miloserdiia Krestovozdvizhenskoĭ obshchiny (1854—1860 gg.) [Memories of a nurse of the Holy Cross Community (1854—1860)], *Blagotvoritel'nyi fond “Imeni sestry miloserdiia Ekateriny Bakuninoi”*, available from <https://bakunina-fond.ru/?p=2065> (accessed 08.05.2025).
- Kharpalyova, N. (2025) Top-10 luchshikh statei rossiiskoi pressy. Ekaterina Bakunina [TOP 10 best articles of the Russian press. Yekaterina Bakunina], *Pressa.ru*, 10 marta, available from <https://pressa.ru/ru/top10/detail/ekaterina-bakunina-26039#/> (accessed 14.06. 2025).
- Knyazev, S., Lobanov, M. (2020) Primer terpeniiia i neustannogo truda [An example of patience and tireless work], *RT in Russian*, 31 avgusta, available from <https://russian.rt.com/science/article/778000-210-let-ekaterina-bakunina> (accessed 19.05.2025).
- Mamikonyan, O. (2024) Chislo zhenshchin-vrachei v khirurgicheskikh komandakh vliaet na rezul'taty lecheniya patsientov [The number of female doctors in surgical teams affects patient treatment outcomes], *Forbes*, 15 maia, available from <https://www.forbes.ru/forbes-woman/512513-cislo-zensin-vracej-v-hirurgiceskih-komandah-vliaet-na-rezultaty-lecenia-pacientov> (accessed 01.05.2025).
- Mikhailova, T. (2024) Zhenskaia professiia [Women's profession], *Rossiiskaia gazeta*, 9 marta, available from [https://rg.ru/2024/03/09/reg-szfo/zhenskaia-professiia-sredi-medicinskikh-rabotnikov-lish-30-muzhchin-i-5-medbratov.html/](https://rg.ru/2024/03/09/reg-szfo/zhenskaia-professiia-sredi-medicinskikh-rabotnikov-lish-30-muzhchin-i-5-medbratov.html) (accessed 20.04.2025).
- Sevastopol'skie pis'ma N. I. Pirogova, 1854—1855 (1907) [Sevastopol letters of N. I. Pirogov, 1854—1855], St. Petersburg: Russkoe khirurgicheskoe obshchestvo Pirogova.
- “Spasenie ot khaosa zhizni”. Ekaterina Bakunina i Krymskaia voyna (2020) [Salvation from the chaos of life. Yekaterina Bakunina and the Crimean War], *Bibliotechnyi tsentr*

- “Ekaterinburg”, 8 maia, available from <https://библиотечный-центр.екатеринбург.рф/article.php?nid=01949> (accessed 26.05.2025).
- V kolledzhakh Moskvy uvelichat chislo biudzhetnykh mest (2025) [Moscow colleges to increase number of budget places], *Sait méra Moskvy*, 12 maia, available from <https://www.mos.ru/news/item/153741073/> (accessed 15.06.2025).
- Zakharov, I. S. (2008) *Nikolaï Ivanovich Pirogov: Reformy i bessmertie* [Nikolai Ivanovich Pirogov: Reforms and immortality], b. 1: 1810—1856 gg., St. Petersburg: Rubin, available from <https://vikent.ru/enc/2827/> (accessed 08.06.2025).
- Zhenshchiny, izmenivshie meditsinu (2024) [Women who changed medicine], *GÉOTAR-Media*, 13 marta, available from https://www.geotar.ru/article_list/22.html (accessed 05.04.2025).

Статья поступила в редакцию 22.06.2025; одобрена после рецензирования 29.06.2025; принята к публикации 02.07.2025.

The article was submitted 22.06.2025; approved after reviewing 29.06.2025; accepted for publication 02.07.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Исаэлян Евгения Викторовна — кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Москва, Россия, evgenia_vik13@mail.ru (Cand. Sc. (History), Independent Researcher, Moscow, Russian Federation).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 91—95.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 91—95.

Научная статья

УДК 94(47).084.8

EDN: <https://elibrary.ru/dwfyeq>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.7

ЗВЕЗДА ЕВГЕНИИ РУДНЕВОЙ: ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ В НАУКЕ И В ЖИЗНИ

Татьяна Юрьевна Забелина

Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия, tzabelina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена Герою Советского Союза Е. М. Рудневой (1920—1944), штурману женского полка ночных бомбардировщиков. Евгения мечтала стать астрономом, училась на мехмате МГУ, когда началась Великая Отечественная война. В дневниках и письмах она постоянно возвращалась к мысли о необходимости защищать свою любимую науку. В память о ней малая планета Солнечной системы названа «Руднева».

Ключевые слова: Евгения Руднева, наука, астрономия, Всесоюзное астрономо-геодезическое общество, Великая Отечественная война, женский полк ночных бомбардировщиков

Для цитирования: Забелина Т. Ю. Звезда Евгении Рудневой: прерванный полет в науке и в жизни // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 91—95.

Original article

THE STAR OF YEVGENIA RUDNEVA: A BROKEN FLIGHT IN SCIENCE AND LIFE

Tatiana Yu. Zabelina

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, tzabelina@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the Hero of the Soviet Union and navigator of the women's regiment of night bombers Ye. M. Rudneva (1920—1944). Yevgenia dreamed of becoming an astronomer, studied at the Faculty of Mechanics and Mathematics of Moscow State University at the beginning of the Great Patriotic War. She never stopped writing

about science in her diaries and letters. A minor planet of the Solar System is named “Rudneva” in her memory.

Key words: Yevgenia Rudneva, science, astronomy, All-Union Astronomical and Geodetic Society, Great Patriotic War, women’s regiment of night bombers

For citation: Zabelina, T. Yu. (2025) *Zvezda Evgenii Rudnevoi: prervannyi polet v nauke i v zhizni* [The star of Yevgenia Rudneva: a broken flight in science and life], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 91—95.

В истории науки немало славных женских имен. Среди них есть имена женщин, которые погибли, защищая науку, дело своей жизни. К их числу можно отнести Евгению Максимовну Рудневу.

Евгения Руднева родилась в Бердянске (Запорожская область) в 1920 г. Ее отец, телеграфист, получил работу в Москве, семья переехала и поселилась в Салтыковке. Уже в школе Женя твердо решила связать свою судьбу с небом. Увлеченная физикой, химией, математикой, девочка выбрала профессию астронома. Знала названия всех звезд, даже самых маленьких. Интересовалась литературой, поэзией, сама писала стихи. Родители и родные называли ее «звездочет». Это прозвище позже закрепилось за ней и на фронте.

После школы, оконченной на «отлично», Евгения поступила на механико-математический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Она не успела сделать больших научных открытий. Тем не менее память о ней хранят и в МГУ, где она 3 года училась на механико-математическом факультете, и в Государственном астрономическом институте им. П. К. Штернберга*, где она вела астрономические наблюдения, а с началом Великой Отечественной войны возглавляла противопожарный отряд студентов.

Гордились ею и во Всесоюзном астрономо-геодезическом обществе при Академии наук СССР (ВАГО). Его основными задачами были популяризация и пропаганда знаний, повышение квалификации научно-технических кадров, улучшение преподавания астрономии и геодезии. Евгения с 1937 г. участвовала в его работе в качестве наблюдателя, а позже стала заведующей отделом Солнца. Наблюдатели работали по всей стране, и девушке приходилось обрабатывать многочисленные сообщения, отвечать на письма, проводить собрания коллектива. В 1939 г. в бюллетене ВАГО была опубликована ее первая научная работа «Биологические наблюдения во время солнечного затмения 19 июня 1936 г.». Евгения обобщила материалы, которые поступили в московское отделение ВАГО от наблюдателей со всех концов Советского Союза. Они анализировали реакцию животных, птиц и растений при разных фазах этого астрономического явления [Руднева, 1939].

В 1939 г. Женя пишет в своем дневнике: «Вот смотрю я на звездное небо, на Орион, на Сириус и мечтаю о том, как буду астрономом, как буду изучать их спектры, я вижу себя в обсерватории. А на самом деле? Ведь сколько мне еще учиться! Но я уже и сейчас смотрю на небо, как на свою будущую собственность» [Руднева, 1955: 45].

* Государственный астрономический институт им. П. К. Штернберга (ГАИШ) — научно-исследовательский институт, одно из подразделений МГУ им. М. В. Ломоносова.

Страстной любовью к астрономии Женя увлекала многих. На факультете она опекала группу младших студентов. Одна из ее подшефных вспоминала: «Когда мы учились на первом курсе в 1940—1941 гг., нашу группу первокурсников курировала тогда студентка третьего курса Женя Руднева. Ее обаятельный образ удивительно женственной блондинки с длинной косой, спокойной и такой нежной и ласковой при всех встречах и беседах с нами, первокурсниками, остался у меня в памяти на всю жизнь. И в первое время, когда Женя с подругами (Катей Рябовой, Руфой Гашевой) ушли на фронт летчицами, я долго не могла себе представить ее за штурвалом самолета, храбро сражающейся в небе над Крымом. Я и астрономом-то стала, постоянно вспоминая Женю Рудневу» [Галкина, 1997: 289].

Заявив о себе так ярко в начале пути, Евгения Руднева могла многое достичь как исследователь и педагог, но в тяжелейший период Великой Отечественной войны, когда фашисты были на подступах к Москве, она решила оставить науку с тем, чтобы бороться за ее спасение. 5 декабря 1941 г. Женя в письме сообщила родителям: «Я чувствую, что иду единственно правильным путем, что здесь я делаю то, что должна как комсомолка делать» [Руднева, 1955: 79]. «Без свободной Родины не может быть свободной науки», — писала она 10 октября 1942 г. своему профессору астроному С. Н. Блажко [там же: 88].

Поражает цельность, последовательность этой юной девушки, ведь она оказалась в армии двадцатилетней. Евгения Руднева была ярким представителем первого послереволюционного поколения советских людей. Эпоха сформировала ее мировоззрение и идеалы. В 1938 г. она записала в своем дневнике: «Настанет час, я смогу умереть за дело моего народа... Я хочу посвятить свою жизнь науке, и я это сделаю. Но я комсомолка, и общее дело мне дороже, чем свое личное (именно так я рассматриваю свою профессию), и, если партия, рабочий класс этого потребует, я надолго забуду астрономию, сделаюсь бойцом...» [там же: 52—53].

Этот час настал: с началом войны пришло время делом подтвердить свои идеалы. Евгения действовала в соответствии с ними: по призыву летчицы Марины Расковой и ЦК ВЛКСМ в октябре 1941 г. она оставила учебу на 4-м курсе мехмата МГУ. Вместе с несколькими однокурсницами Евгения поступила в штурманскую школу, а в мае 1942 г. получила направление в 46-й ночной бомбардировочный авиационный полк, полностью сформированный из девушек.

Не имевшая до этого никакого отношения к авиации, она освоила летное дело так, что стала отличным штурманом экипажа, затем — эскадрильи, а в 1943 г. — полка.

Мечты о ночном небе, полном звезд, сбылись самым неожиданным образом. Теперь Евгения следила за ними не через объектив телескопа, а из кабины самолета ПО-2. В письме профессору С. Н. Блажко она замечала: «Изредка, когда выдается свободная минутка (это бывает в хорошую погоду при возвращении от цели), я показываю летчику Бетельгейзе или Сириус и рассказываю о них или еще о чем-нибудь, таком родном мне и таком далеком теперь» [там же: 87].

Евгению не покидают мысли о том, что одна из целей ее пребывания в авиации — мстить врагам за поруганную науку. Узнав, что здание мехмата МГУ бомбили, она первую свою бомбу пообещала врагу за университет. Ее потрясло известие о разрушении фашистами Пулковской обсерватории, где она побывала со своей студенческой группой. «С сегодняшнего дня я буду бомбить и за Пулково», — сообщала она профессору Блажко. — Вы поймете мое чувство ненависти к захватчикам, мое желание скорее покончить с ними, чтобы вернуться к науке» [там же].

Очень пригодился Евгении ее университетский опыт кураторской работы с молодежью. Когда была создана новая группа подготовки штурманов, Женя разработала для новичков программу и руководила учебой. По словам сослуживцев, она лучше всех могла объяснить, просто и понятно разобрать каждую неясность [там же: 19]. Евгения подготовила для своего полка более 20 штурманов. По свидетельству начальника штаба полка И. В. Ракобольской, почти все молодые летчицы свой первый боевой вылет совершали с Женей. Между тем, заняв должность штурмана полка в 1943 г., она не должна была летать постоянно. Поддержка опытного наставника была очень нужна новичкам: хотя самолет ПО-2 считался устойчивым и легким в управлении, он не был приспособлен к боевым вылетам (в мирное время биплан Поликарпова предназначался для тренировочных полетов или для использования в сельском хозяйстве). В нем не было радио, радаров, бронезащиты, прицела, до августа 1943 г. — парашютов, до 1944 г. — пулеметов. Цели находились очень близко к передовой линии фронта, поэтому требовалась особая точность в бомбометании, что также должен был обеспечить штурман [там же: 16].

9 апреля 1944 г., над Керчью, выполняя свой 645-й боевой полет с молодой летчицей Паной Прокопьевой, Евгения Руднева погибла. В числе первых однополчан она еще при жизни была представлена к званию Героя Советского Союза, но получила его только посмертно. В память о ней Международный планетный центр в апреле 1976 г. утвердил ходатайство советских ученых о названии «Руднева» для открытой в Крымской обсерватории малой планеты № 1907. Она стала необъемлемой частицей Солнечной системы, пролетая по своей орбите среди звезд, изучать которые так мечтала Евгения Руднева.

Список источников

- Галкина Т. С. Мехмат МГУ военных лет // Астрономия на крутых поворотах XX века. Дубна: Феникс, 1997. С. 280—289.
Руднева Е. М. Биологические наблюдения во время солнечного затмения 19 июня 1936 г. // Бюллетень ВАГО. 1939. № 3. С. 29—30.
Руднева Е. М. Пока стучит сердце: дневники и письма Героя Советского Союза Евгении Рудневой. М.: Мол. гвардия, 1955. 128 с.

References

- Galkina, T. S. (1997) Mekhmat MGU voennykh let [Faculty of Mechanics and Mathematics of Moscow State University during the war years], *Astronomia na krutykh poverotakh XX veka*, Dubna: Feniks, pp. 280—289.
- Rudneva, Ye. M. (1939) Biologicheskie nabliudeniiia vo vremia solnechnogo zatmeniya 19 iiunia 1936 g. [Biological observations during the solar eclipse of June 19, 1936], *Bulleten' VAGO*, no. 3, pp. 29—30.
- Rudneva, Ye. M. (1955) Poka stuchit serdtse: Dnevniki i pis'ma Geroia Sovetskogo Soiuza Evgenii Rudnevoi [While the heart beats: Diaries and letters of the Hero of the Soviet Union Yevgenia Rudneva], Moscow: Molodaia gvardiia.

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted 04.08.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Забелина Татьяна Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия, tzabelina@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЖЕНЩИНЫ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

OUTSTANDING WOMEN OF RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 96—102.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 96—102.

Научная статья

УДК 94(470)"18/19":396

EDN: <https://elibrary.ru/aldfcr>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.8

АННА ПАВЛОВНА ФИЛОСОФОВА — У ИСТОКОВ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX В.

Ольга Анатольевна Хасбулатова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности Анны Павловны Философовой, лидера женского движения в России XIX — начала XX в., которая отдала большую часть своей жизни борьбе за высшее женское образование и поддержку женщин в их стремлении к самореализации в различных сферах общества. Образ жизни, благотворительная деятельность А. П. Философовой возвещали о выходе на историческую арену нового типа российской женщины, которую отличали отказ от праздной жизни, стремление к полезной деятельности и профессиональному труду, преданность выбранному делу, инициативность. Осмысление традиций и уроков борьбы женских организаций и их лидеров за доступ к образованию и равноправию полов в конце XIX — начале XX в. может быть полезно современным ученым, деятельности женского движения при продвижении гражданских инициатив современных женских организаций, овладении технологиями опоры на собственные силы, при формировании системы социальной поддержки населения.

Ключевые слова: Анна Павловна Философова — лидер движения за высшее образование женщин, самозащита, борьба за среднее и высшее образование, Высшие женские Бестужевские курсы

Для цитирования: Хасбулатова О. А. Анна Павловна Философова — у истоков либерально-демократического женского движения в Российской империи начала XX в. // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 96—102.

Original article

ANNA PAVLOVNA FILOSOFVA — AT THE ORIGINS OF THE LIBERAL DEMOCRATIC WOMEN'S MOVEMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Olga A. Khasbulatova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, oax37@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the activities of Anna Pavlovna Filosofova, the leader of the women's movement in Russia in the 19th — early 20th century, who dedicated her life to the struggle for higher female education and support for women in their quest for self-realization in various spheres of society. The lifestyle and charitable activities of A. P. Filosofova symbolized the emergence of a new type of Russian women on the historical stage, who were distinguished by their rejection of an idle life, their desire for useful activities and professional work, their devotion to their chosen cause and their initiative. Understanding the traditions and lessons of the struggle of women's organizations and their leaders for access to education and gender equality in the late 19th — early 20th century can be useful to modern scientists and academics, as well as women's movement activists in promoting civil initiatives of modern women's organizations, mastering technologies of self-reliance, and forming a system of social support for the population.

Key words: Anna Pavlovna Filosofova — the leader of the movement for higher education for women, self-defense, struggle for secondary and higher education, Higher Women's Bestuzhev Courses

For citation: Khasbulatova, O. A. (2025) Anna Pavlovna Filosofova — u istokov liberal'no-demokraticeskogo zhenskogo dvizheniya v Rossiiskoi imperii nachala XX v. [Anna Pavlovna Filosofova — at the origins of the liberal democratic women's movement in the Russian Empire at the beginning of the 20th century], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 96—102.

Введение

Статья посвящена деятельности Анны Павловны Философовой (1837—1912), яркой, выдающейся личности своего времени. Красавица, умница, жена главного военного прокурора России, она отдала большую часть своей жизни общественной деятельности с целью повышения роли женщин в российском обществе. Вторая половина XIX — начало XX в. были периодом бесправия женщин, когда, согласно «Закону о женщинах», жена должна была «попиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома» [Законы о женщинах, 1899: 66]. Без согласия мужа жена не могла наниматься на работу или в услужение [там же: 7, 56]. Паспорт ей выдавался на срок согласия, выраженный главой семейства [там же: 131]. В этот период женщины были отнесены к категории неправоспособных граждан, не имели избирательного права. По данным статистики 1898 г., из женского населения

России в школах учились всего 1,6 % женщин. Образование выше начального имело 0,85 % женского населения страны. К 1905 г. в начальных школах всех ведомств девочки составляли лишь 27 % учащихся [Хвостов, 1905: 93].

Образованные женщины того времени стремились к труду и экономической независимости, открывали женские благотворительные организации, выступали за просвещение женщин и создание системы высшего женского образования, участвовали в становлении российского женского движения с целью поддержки стремления женщин к просвещению, получению высшего образования, профессиональной деятельности. Подвижническая деятельность А. П. Философовой сыграла важную роль в достижении этих целей. В основу исследования положен методологический принцип историзма, который позволил установить этапы, масштаб и результативность деятельности А. П. Философовой как яркой представительницы движения женщин-лидеров за права женщин в обозначенный исторический период.

Период гражданского становления

Анна Павловна выросла в большой дворянской семье, получила домашнее воспитание, владела французским и немецким языками, проявляла живой интерес ко всему, что ее окружало. В 1856 г. она вышла замуж за Владимира Дмитриевича Философова, видного государственного деятеля, главного военного прокурора России. От мужа она восприняла либеральные взгляды и интерес к общественной деятельности, которая пришла на период второй половины XIX — начала XX в.

В 1859 г. в Санкт-Петербурге по инициативе М. В. Трубниковой, А. П. Философовой, Н. В. Стасовой, В. Н. Ростовцевой, принадлежащих к высшим слоям общества, были созданы Общество дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга и Общество для оказания материальной помощи беднейшему населению. Устав Общества дешевых квартир был зарегистрирован 3 февраля 1862 г. В 1861—1862 гг. А. П. Философова занималась устройством в Санкт-Петербурге светских воскресных школ и была одним из организаторов Комитета грамотности. В 1862 г. под ее председательством начала действовать женская трудовая ассоциация «Общество женского труда». В этот период было образовано множество обществ, объединявших женщин, которые стремились к труду и экономической независимости.

Борьба за доступ женщин к образованию

С 1867 г. Анна Павловна активно включилась в общественную работу по допуску женщин к образованию, стала организатором бесплатных вечерних лекций для женщин, дающих образование в объеме средних учебных заведений, была их распорядителем. На этих курсах обучались 300 девушек. В 1875 г. курсы были окончательно закрыты.

В государственной политике в сфере высшего образования того времени имела место жесткая дискриминация по признаку пола: вплоть до 1910 г. женщины в России не имели доступа к высшему образованию. Борьба за высшее женское образование велась женскими либерально-демократическими организациями

с 1870-х гг. Во главе этого движения стояли М. В. Трубникова, А. П. Философова, О. А. Мордвинова, Н. А. Белозерская, Е. Н. Воронина, М. А. Менжинская. В числе 400 женщин Анна Павловна подписала прошение в адрес министра народного просвещения графа Д. А. Толстого о допуске женщин к обучению в высших учебных заведениях. На прошение был получен отрицательный ответ, по этой причине женщины решили действовать самостоятельно. На квартире М. В. Трубниковой собрался инициативный комитет из 30 женщин с целью подготовки к открытию Высших женских курсов. Оргкомитет возглавила А. П. Философова. На просьбу группы инициативных женщин откликнулась профессура Санкт-Петербургского университета. С целью поддержки женских курсов ученые решили первый год работать бесплатно. Первоначально постоянного помещения не было, занятия проходили в разных домах, в том числе у Философовых. Так было положено начало мощному движению за высшее женское образование.

Разрешение министра просвещения Д. А. Толстого на открытие публичных женских курсов было получено в ноябре 1868 г. К концу XIX в. эффективно действовали Аларчинские курсы в Москве, Высшие женские Бестужевские курсы в Петербурге, Высшие курсы под руководством профессора Н. В. Сорокина в Казани. На Бестужевских курсах было два отделения: историко-филологическое и физико-математическое. Курсы посещали 962 девушки [Кечеджи-Шаповалов, 1902: 10]. Наиболее распространенной формой поддержки курсов являлись комитеты содействия материальной поддержке курсисток, первыми организаторами которых выступили А. П. Философова и М. В. Трубникова. «В то время было так, — вспоминала Анна Павловна, — сегодня у меня читают. Являются дамы с хвостами и стрижеными, и гарибалльдийки, и др., и все это слушают, не переводя дыхания. После лекции кто-нибудь гласит: завтра такой-то читает на Петербургской у такой-то... сейчас берут адрес и на следующий день едут в какую-нибудь мансарду, сидят и слушают, тоже не переводя дыхания... Как жаждали мы новых знаний!» (цит. по: [Павлюченко, 1988: 185]). В 1860—1870-х гг. А. П. Философова являлась председательницей Общества дешевых квартир и Общества женского труда, возглавляла оргкомитет по доступу женщин к высшему образованию, Общество материальной помощи беднейшему населению. Активная жизненная позиция, критика в адрес органов государственного управления не прошли бесследно, в 1873 г. за Анной Павловной Философовой был установлен надзор и она была выслана за границу — в Висбаден. По возвращении в Россию в 1881 г. она вновь включилась в общественную деятельность.

В 1878 г. по решению министра народного просвещения Д. А. Толстого в Петербурге были открыты Высшие женские Бестужевские курсы. Вынужденно признав женские образовательные курсы, министерство народного просвещения практически их не финансировало. С 1881 по 1889 г. Анна Павловна Философова возглавляла Общество для доставления средств Высшим женским Бестужевским курсам, в состав которого входил 71 человек. Члены общества изыскивали средства разными способами: единовременно лично вносили сумму от 5 до 100 руб., устраивали книжные базары, лотереи, публичные лекции популярных профессоров, концерты с участием В. Ф. Комиссаржевской, Ф. И. Шаляпина, Л. В. Собинова и др. [там же: 194]. На собранные средства в 1884 г. был куплен участок земли, в 1885 г. был построен учебный корпус. Высшие женские курсы

получили в распоряжение лаборатории, библиотеку, общежитие, столовую. Как сообщала руководительница общества А. П. Философова, начав с капитала 222 руб. 25 коп., курсы по прошествии 20 лет стали располагать имуществом в 1 005 100 руб.¹ Деятельность комитета придавала Бестужевским курсам официальный статус, поскольку министерство вплоть до 1889 г. не утверждало их устав. Преподававший на курсах И. М. Сеченов считал работу комитета примером того, что могла бы сделать в России частная инициатива, если бы ей давали простор². В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже Русское женское благотворительное общество было удостоено за эту деятельность золотой медали. Данные факты свидетельствуют об огромном потенциале общественной инициативы [Философова, 1907]. Однако, несмотря на общественное признание и социальную значимость высших женских курсов, государственная политика в отношении высшего образования оставалась противоречивой. Особым циркуляром министерства все высшие женские курсы в 1889 г. были закрыты. Потребовались новые женские инициативы. 10 января 1889 г. Общество для доставления средств высшим женским курсам обратилось с прошением к государю.

Благотворительная деятельность

В целом благотворительная деятельность Анны Павловны Философовой отличалась разнообразием. Когда в 1891—1892 гг. в России свирепствовал голод, по призыву Л. Н. Толстого она организовала специальное общее собрание, в задачу которого входило объединение столичных кружков, занимающихся сбором средств для голодающих. Она принимала участие в создании курсов подготовки акушерок при Медико-хирургической академии, для организации обучения сняла напротив академии квартиру с дешевой столовой. В 1895 г. при активном участии Анны Павловны был основан первый официальный женский союз в России — «Женское взаимно-благотворительное общество». Общество обращалось к органам власти — в I и II Государственные думы — с требованием предоставить женщинам гражданские права. В 1899 г. она стала вице-президентом Международного совета женщин. Имя Анны Павловны было известно за рубежом, она состояла в ряде европейских женских организаций, участвовала в международных женских конгрессах в Лондоне (1899 г.) и Женеве (1905 г.), была почетной вице-председательницей женского конгресса в Стокгольме (1911 г.).

В 1906 г. А. П. Философова обратилась с письмом к министру внутренних дел, председателю Совета министров П. А. Столыпину с просьбой разрешить создание Женского национального совета с целью содействия общественному благополучию женщин и присоединения к Международному женскому совету. Министерство в прошении отказалось. Тем не менее в начале 1907 г. по инициативе Русского женского благотворительного общества было принято решение об объединении женских организаций Петербурга. На организационном собрании был принят устав, определены членские взносы и избрано правление. А. П. Философова обратилась через печать с возванием «к русскому обществу

¹ Женский вестник. 1907. № 5. С. 23.

² Там же. С. 69.

и русским женщинам», в котором агитировала женские организации страны объединиться в Женский национальный совет «без различия национальности и вероисповедания... для совместной дружной культурной работы»³. Русское женское взаимно-благотворительное общество относилось к самым крупным по численности, в 1899 г. в нем состояли 1600 членов⁴.

Вместе с А. Н. Шабановой, О. А. Шапир, А. М. Коллонтай Анна Павловна Философова была в числе организаторов Первого Всероссийского женского съезда, открывшегося в декабре 1908 г. в Санкт-Петербурге и собравшего тысячу участниц, а также вице-председательницей его оргкомитета. В своем приветствии к участникам съезда Анна Павловна сказала: «Для меня, дожившей до восьмого десятка, этот день — один из самых светлых в жизни» [Труды Первого Всероссийского женского съезда..., 1909: 1]. На съезде она познакомила делегаток с краткой историей и достижениями женского движения в XIX в., а также выступила с докладом «Значение Международного женского съезда и Национального женского совета». Накануне открытия съезда делегатки вручили А. П. Философовой букет белых роз с надписью «Неутомимому борцу за женское равноправие» [Бюллетени..., 1908: 5].

В 1910 г. по решению Петербургского клуба Женской прогрессивной партии были отпечатаны открытки с портретом Анны Павловны Философовой. В решении отмечалось, что данная акция предпринимается для популяризации идей равноправия женщин⁵.

Подвижническая деятельность А. П. Философовой сыграла важную роль в создании системы высшего образования для женщин в начале XX в. и развитии гражданской активности женщин. Всю свою жизнь Анна Павловна посвятила борьбе за идеи феминизма. Она отдала женскому образованию и женскому движению 50 лет. Ее жизнь оборвалась 17 марта 1912 г. Она скончалась в Санкт-Петербурге, на ее похороны пришли тысячи людей. Имя Анны Павловны Философовой вошло в историю женского движения России.

Список источников

- Бюллетени Первого Всероссийского женского съезда. СПб., 1908. № 2.
- Законы о женщинах: (сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола) / сост. Я. А. Канторович. СПб.: Я. А. Канторович, 1899. 272 с.
- Кечеджи-Шаповалов М. В. Женское движение в России и за границей. СПб.: Тип. Санкт-Петербург. о-ва печ. дела в России Е. Евдокимова, 1902. 210 с.
- Павлюченко Э. А. Женщины в русском освободительном движении: от Марии Волконской до Веры Фигнер. М.: Мысль, 1988. 272 с.
- Труды Первого Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в Санкт-Петербурге, 10—16 декабря 1908 г. Санкт-Петербург: Типолитография Санкт-Петербург. одиночной тюрьмы, 1909. 927 с.

³ Союз женщин. 1907. № 5. С. 23.

⁴ Женское дело. 1899. Кн. 1. С. 134—143.

⁵ Женский вестник. 1910. № 11. С. 245.

Философова А. П. К русскому обществу и русским женщинам // Союз женщин. 1907. № 5. С. 14—16. URL: <https://a-z.ru/women/texts/stat1r-3.htm> (дата обращения: 22.05.2025).

Хвостов В. М. Женщина накануне новой эпохи: два этюда по женскому вопросу. М.: П. Д. Путилова. 1905. 101 с.

References

- Filosofova, A. P. (1907) K russkomu obshchestvu i russkim zhenshchinam [Towards Russian society and Russian women], *Soiuz zhenshchin*, no. 5, pp. 14—16, available from <https://a-z.ru/women/texts/stat1r-3.htm> (accessed 22.05.2025).
- Kantorovich, Ya. A. (ed.) (1899) *Zakony o zhenshchinakh*: (Sbornik vsekh postanovlenii deistvuiushchego zakonodatel'stva, otnosiashchikhsia do lits zhenskogo pola [Laws on women: A collection of all regulations of current legislation relating to females], St. Petersburg: Ya. A. Kantorovich.
- Kechedzhi-Shapovalov, M. V. (1902) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii i za granitsej* [Women's movement in Russia and abroad], St. Petersburg: Tipografiia Sankt-Peterburgskogo obshchestva pechatnogo dela v Rossii E. Evdokimova.
- Khvostov, V. M. (1905) *Zhenshchina nakanune novoi épokhi: dva étüda po zhenskomu voprosu* [Women on the eve of a new era: Two studies on the women's question], Moscow: P. D. Putilova.
- Pavlyuchenko, E. A. (1988) *Zhenshchiny v russkom osvoboditel'nom dvizhenii: Ot Marii Volkonskoi do Very Figner* [Women in the Russian liberation movement: From Maria Volkonskaya to Vera Figner], Moscow: Mysl'.
- Trudy Pervogo Vserossiiskogo zhenskogo s"ezda pri Russkom obshchestve v Sankt-Peterburge, 10—16 dekabria 1908 g.* (1909) [Proceedings of the First All-Russian Women's Congress at the Russian Women's Society in St. Petersburg, December 10—16, 1908], St. Petersburg: Tipolitografija Sankt-Peterburgskoj odinochnoï tiur'my.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 09.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 09.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Хасбулатова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor at the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

SCIENTIFIC LIFE

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 103—105.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 103—105.

Обзорная статья

УДК 001.3-055.2

EDN: <https://elibrary.ru/fmqzai>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.9

О ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЖЕНЩИНЫ В АКАДЕМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Инна Николаевна Смирнова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Рассматриваются результаты научной конференции «Женщины в академическом сообществе: история и современность» (Иваново — Плес, 23—24 мая 2025 г.). Цель конференции — осуществить анализ научных достижений женщин-ученых на различных исторических этапах развития российского общества.

Ключевые слова: женщины в академическом сообществе, научные достижения женщин в мировой и российской науке, в сферах философии, социологии, истории, экономики

Для цитирования: Смирнова И. Н. О Всероссийской научной конференции «Женщины в академическом сообществе: история и современность» // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 103—105.

Review article

ABOUT THE ALL-RUSSIAN ACADEMIC CONFERENCE “WOMEN IN THE ACADEMIC COMMUNITY: HISTORY AND MODERNITY”

Inna N. Smirnova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovain@ivanovo.ac.ru

Abstract. The results of the Academic Conference “Women in the Academic Community: History and Modernity” (Ivanovo — Plyos, May 23—24, 2025) are analyzed. The purpose of the conference is to analyze the scientific and academic achievements of women scientists and women academicians at various historical stages of the development of Russian society.

Key words: women in the academic community, scientific achievements of women in world and Russian science, scientific achievements of women in philosophy, sociology, history and economics

For citation: Smirnova, I. N. (2025) О Всероссийской научной конференции “Zhenshchiny v akademicheskem soobshchestve: istoriya i sovremenność” [About the All-Russian Academic Conference “Women in the Academic Community: History and Modernity”], *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no. 3, pp. 103—105.

23—24 мая 2025 г. в Ивановском государственном университете состоялась научная конференция «Женщины в академическом сообществе: история и современность». Ее организаторами выступили Ивановский государственный университет и российский научный журнал «Женщина в российском обществе» (<https://www.womaninrussiansociety.ru/>). Конференция объединила ученых высших учебных заведений, научных институтов Академии наук, а также молодых исследователей и аспирантов.

Научная новизна форума была обусловлена тем, что впервые за последние годы на обсуждение участников были представлены доклады, раскрывающие вклад женщин-ученых в исторические, социологические, философские, экономические, педагогические науки.

Большой интерес у слушателей вызвали доклады о достижениях женщин-ученых дореволюционного периода, о достижениях женщин первого поколения советских ученых, в том числе историков партии 1920—1950-х гг. Ряд докладов были посвящены вкладу женщин — биологов, медиков и других ученых в победу советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Участники конференции выбрали разнообразные темы для исследования: новаторские достижения женщин в развитии медицины, биологии, истории, философии, гендерное (не)равенство в академической среде, цифровая идентичность женщины-ученого. Значимым направлением исследования стали доклады о представленности женщин в высшем классе России, их вкладе в законодательную деятельность российского парламента. Большой интерес вызвал пленарный доклад О. В. Крыштановской, доктора социологических наук, профессора, директора Научного центра цифровой социологии «Ядов-центр» из Российского государственного гуманитарного университета, посвященный представительству женщин в российской элите. З. А. Хоткина, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН, обозначила в своем выступлении характер взаимосвязи науки и женского движения.

Участницы конференции не обошли вниманием и такие темы, как образ женщины-ученого в представлении современного российского студенчества, домашняя повседневность женщин-ученых, формирование человеческого капитала женщин через самообразование.

Неподдельный интерес участников конференции вызвали презентации новых научных трудов. Так, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России С. М. Ребрей представила участникам конференции новую монографию «Как измерить равенство возможностей женщин и мужчин?». Автор разработала методологию комплексного анализа

возможностей как новой экономической категории и измерения равенства возможностей. Фундаментом исследования выступила агентность как степень автономности в принятии решений и набор осевых институтов, в которых формируется и реализуется агентность. Используя индекс таких осевых институтов, как семья и рынок труда, образование и наука, государственное и корпоративное управление, она осуществила комплексный анализ неравенства возможностей мужчин и женщин с учетом системообразующих факторов агентности, предложила сделать доступными ряд индикаторов, внедрение которых в различных сферах жизни общества может оказать положительное влияние на снижение уровня неравенства мужчин и женщин в различных сферах жизни общества.

Кандидат философских наук О. А. Штайн познакомила участниц конференции со своей новой монографией «Женщины-философы. Мыслительницы, изменившие мир». В книге представлены биографические данные и сведения о научных заслугах тринадцати женщин-философов, которые внесли значительный вклад в развитие философской науки в различные исторические периоды — до середины XX в. Монография основана на обширном историческом материале, для достижения своей цели автор изучила более 130 научных источников. Соблюдая историческую последовательность, она раскрывает творческую деятельность женщин-философов: Гипатии Александрийской, Тайнеке Денис, Лу Саломе, Анны Фрейд, Зинаиды Гиппиус, Эдит Штайн, Симоны Вейль, Симоны де Бовуар, Айн Рэнд, Ханны Арендт, Джудит Батлер, Сьюзен Сонтаг, Марии Шехтман. Книгу О. А. Штайн можно назвать прорывом в открытии научных достижений женщин-философов разных эпох.

В целом конференция вызвала положительный отклик научного сообщества. Редакционная коллегия журнала «Женщина в российском обществе» приняла решение о публикации в издании статей участниц конференции.

Статья поступила в редакцию 23.06.2025; одобрена после рецензирования 07.07.2025; принята к публикации 14.07.2025.

The article was submitted 23.06.2025; approved after reviewing 07.07.2025; accepted for publication 14.07.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Смирнова Инна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

SCIENTIFIC LIFE

Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 106—109.

Woman in Russian Society. 2025. No. 3. P. 106—109.

Обзорная статья

УДК 001.3-055.2

EDN: <https://elibrary.ru/eiuvip>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.3.10

ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ: ВКЛАД, БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Софья Михайловна Ребрей

Московский государственный институт международных отношений (университет),
Министерство иностранных дел РФ, г. Москва, Россия, s.rebrei@inno.mgimo.ru

Аннотация. Анализируются результаты круглого стола «Женщины в науке: вклад, барьеры и возможности» (Москва, 16 мая 2025 г.). В ходе дискуссии обсуждались инструменты для расширения женских возможностей в науке, рассматривались динамика женской занятости в научной системе, специфика карьерных траекторий, влияние культурных и нормативных ограничений на научную деятельность.

Ключевые слова: женщины в науке, горизонтальная и вертикальная сегрегация, феномен двойной нагрузки

Для цитирования: Ребрей С. М. Женщины в науке: вклад, барьеры и возможности // Женщина в российском обществе. 2025. № 3. С. 106—109.

Review article

WOMEN IN SCIENCE: CONTRIBUTIONS, BARRIERS AND OPPORTUNITIES

Sofia M. Rebrey

Moscow State Institute of International Relations (University),
Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
s.rebrei@inno.mgimo.ru

Abstract. The article analyzes the results of the round table “Women in Science: Contribution, Barriers and Opportunities” (Moscow, May 16, 2025). The discussion focused on tools for expanding women’s opportunities in science, the dynamics of women’s employment

in the scientific system, the specifics of career trajectories, and the impact of cultural and regulatory restrictions on scientific activity.

Key words: women in science, horizontal and vertical segregation, double burden phenomenon

For citation: Rebrey, S. M. (2025) Zhenshchiny v nauke: vklad, bar'ery i vozmozhnosti [Women in science: contributions, barriers and opportunities], *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no. 3, pp. 106—109.

16 мая 2025 г. в МГИМО прошел круглый стол «Женщины в науке: вклад, барьеры и возможности» с участием ведущих экспертов женских и гендерных исследований в экономических, исторических, политологических и других науках, а также женщин-специалистов из административной сферы и СМИ. Целью круглого стола являлось обсуждение специфики траекторий женской научной карьеры, основных барьеров и перспектив расширения женских возможностей в науке.

Организатором и модератором выступила С. М. Ребрей, канд. экон. наук, доц. кафедры мировой экономики МГИМО МИД России. В круглом столе приняли участие ведущие ученые: И. Е. Калабихина, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой народонаселения МГУ; Н. Л. Пушкирева, д-р ист. наук, проф., Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; М. Е. Баскакова, д-р экон. наук, ведущий науч. сотр. ИЭ РАН; Н. С. Григорьева, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой социологии управления, руководитель Центра сравнительной социальной политики и гендерных исследований МГУ; М. А. Петрова, канд. экон. наук, доц. кафедры МЭО и ВС МГИМО, директор Эндаумента МГИМО; М. И. Тисленко, канд. экон. наук, ассист.-исследователь, докторант Университета Джорджии, Этэнс, США; З. А. Хоткина, канд. экон. наук, ст. науч. сотр. ИСЭПН ФНИСЦ РАН; Н. Балашова, асп. МГИМО; К. А. Моисеева, редактор портала НОП, ведущая рубрики «Женщины в науке», гл. редактор РЦМИТ; Ю. М. Авакова, ст. преп. кафедры языков стран Северной Европы и Балтии; Л. С. Жирнова, науч. сотр. ИМИ МГИМО; В. И. Малявко, канд. экон. наук, доц. РАНХиГС.

В ходе дискуссии среди основных барьеров на пути женской научной карьеры отмечались горизонтальная и вертикальная сегрегация, феномен двойной нагрузки, отсутствие специализированных ассоциаций женщин-ученых, обсуждались проблемы феминизации российской науки, основной причиной которой, по мнению исследователей, выступает не столько увеличение численности женщин в науке, сколько отток мужчин-ученых в бизнес и за рубеж в поисках более высоких зарплат.

По мысли К. А. Моисеевой, преобладание женщин в гуманитарных и медицинских направлениях наук объясняется институциализированной сегрегацией, начинающейся на уровне среднего образования и углубляющейся устойчивыми социальными ожиданиями относительно «мужских» и «женских» профессий.

Н. С. Григорьева обратила внимание на то обстоятельство, что вертикальная сегрегация в российской науке также очевидна, что подчеркивается в многочисленных исследованиях, хотя формальные барьеры отсутствуют.

Ю. М. Авакова, сравнивая российский и европейский опыт, указала на наличие в развитых зарубежных странах эффекта «стеклянного потолка». Например, в Дании весьма значителен разрыв между равенством в доступе мужчин и женщин к высшим должностям и фактическими позициями на высших должностях.

Внутрисистемные противоречия особенно ярко проявляют себя в кадровой политике. В процессе дискуссии обсуждался феномен теневых процедур отбора, связанный с тем, что многие назначения на ключевые академические позиции проходят вне открытых конкурсов, что приводит к воспроизведству уже сложившихся сетей преимущественно мужского состава.

Несмотря на феминизацию российской науки, сохраняется стереотип о том, что наука — это мужская сфера, а женщины заняты преимущественно в административной и педагогической сферах. Вследствие двойной нагрузки — сочетания оплачиваемой занятости и неоплачиваемой домашней нагрузки — считается, что на непосредственное участие в производстве знаний у женщин не остается времени. Однако новые исследования реального вклада в науку женщин и мужчин на примере экономических наук, основанные на наукометрии, подтверждают обратное: женский вклад в науку, выраженный в публикационной активности, больше, чем мужской. Кроме того, выше цитируемость женских работ, чем мужских. Но цитируемость в престижных журналах, входящих в ядро РИНЦ, у женщин ниже, чем у мужчин. Вероятно, именно этот факт способствует сохранению стереотипов о том, что наука — это неженское дело.

М. А. Петрова, директор Эндаумента МГИМО, отметила отсутствие гендерного дисбаланса среди финалистов научных и студенческих конкурсов, проводимых Эндаументом, а также среди руководителей финансируемых научных проектов. Однако, как указала И. Е. Калабихина, отдача от научной деятельности у женщин ниже, чем у мужчин, на 5—10 % по причине наличия стереотипов, более слабой включенности в научные сети и более низкого статуса в научных организациях.

Проблема сочетания оплачиваемой занятости и неоплачиваемого домашнего труда подчеркивалась в докладе М. Е. Баскаковой «Поможет ли Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы снять барьеры на пути построения женщинами успешной карьеры в науке?». Ответ на заданный вопрос М. Е. Баскакова дает отрицательный: хотя Стратегия отмечает феномен двойной нагрузки как проблемы, реальных инструментов для ее решения не предлагается. Проблему «штрафа за материнство» обсуждала в своем докладе также М. И. Тисленко.

Результатом эффекта двойной нагрузки выступает более поздняя защита кандидатских и докторских диссертаций среди женщин, чем среди мужчин, что существенно сокращает женские карьерные возможности в науке. Инструменты, которые правительство использует для помощи молодым ученым, фактически не распространяются на женщин, потому что к моменту защиты кандидатской (или докторской) диссертации женщины часто не принадлежат к этой категории,

будучи старше 35 (или соответственно 40) лет. Поэтому, по мнению участников круглого стола, представляется эффективным разработать и внедрить механизмы для продления возраста молодого ученого для матерей в соответствии с отпуском по уходу за ребенком. То есть для матери одного ребенка — на 3 года, до 38 лет (до 43 лет для докторов наук), для матери двух детей — на 6 лет, до 41 года (до 46 лет для докторов наук).

Стереотипы как барьер на пути женской научной карьеры отмечались большинством спикеров. Стереотипы выражаются в распространенном мнении, что новаторство в производстве знаний — прерогатива мужчин. Данный тезис обычно подтверждается тем, что среди известных первооткрывателей и нобелевских лауреатов — подавляющая доля мужчин. При этом упускается из виду мысль о неравном доступе к образованию и огромный список забытых женских имен в науке, который растет по мере роста женских исследований. В силу подобных стереотипов, а также стереотипа о том, что женщина в первую очередь должна быть донором заботы, а не производителем знаний, мужчины, посвящающие жизнь науке, считаются героями, а женщины — эгоистками, которые не заботятся о ближних, а преследуют свои эгоистичные интересы. Такие взгляды также отталкивают женщин от карьеры в науке и осложняют сочетание домашних и рабочих обязанностей. Одним из последствий стереотипов выступает низкий генерационный эффект: согласно исследованиям Н. Л. Пушкиревой о том, передается ли из поколения в поколение интерес к науке по женской линии, генерационный эффект крайне мал.

Одним из перспективных инструментов расширения женских возможностей в науке выступает консолидация женщин-ученых в ассоциациях, распространенная за рубежом, как на Западе, так и на Востоке. Она имеет место и в России, но в других сферах деятельности, совершенно отсутствуя в российской науке. О необходимости такой консолидации говорили Н. Л. Пушкирева и З. А. Хоткина, причем З. А. Хоткина подчеркивала необходимость международной консолидации женских и гендерных исследователей, которая, по сути, «остановилась» на знаменитой Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, прошедшей 30 лет назад — в 1995 г. в Пекине.

Статья поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена после рецензирования 23.07.2025; принята к публикации 06.08.2025.

The article was submitted 04.07.2025; approved after reviewing 23.07.2025; accepted for publication 06.08.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Ребрей Софья Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва, Россия, s.rebrei@inno.mgimo.ru (PhD in Economics, Associate Professor at the World Economy Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. К публикации принимаются статьи, рецензии, материалы круглых столов (рекомендуемый объем статьи 20—25 тыс. знаков, в исключительных случаях до 40—45 тыс. знаков; объем рецензии 10—15 тыс. знаков) в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14. При создании диаграмм и графиков необходимо использовать приложения Microsoft Graph и Microsoft Excel.

2. Материалы принимаются в электронном виде по адресу, указанному на сайте журнала (<http://www.womaninrussiansociety.ru>), а также по адресу: winrs@bk.ru.

3. Комплект документов должен состоять из двух файлов, сохраненных в формате RTF:

1) собственно статьи (приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора, текст, список источников). Приветствуется членение статей на смысловые части (разделы). Статьи, содержащие данные эмпирических исследований, должны включать разделы «Постановка задачи / выдвижение гипотезы», «Методы исследования», «Результаты исследования»;

2) приложения, в котором должны быть следующие составляющие (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7—2021):

- сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта);
- аннотация, отражающая основное содержание статьи (10—15 строк);
- ключевые слова (не более 10);
- фамилия, имя и отчество автора (или же только фамилия и имя) в транслитерации (в латинском алфавите). Следует пользоваться системой транслитерации, принятой Библиотекой Конгресса США. Правила перевода с кириллицы на латиницу см. на сайте журнала;
- название статьи на английском языке;
- аннотация статьи на английском языке. Она должна быть содержательнее и объемнее (до 0,5—1 страницы) аннотации на русском языке. Просим обеспечить квалифицированный перевод и приложить оригинал на русском языке, который был переведен (для удобства работы проверяющего переводчика);
- ключевые слова на английском языке;
- место работы, ученая степень и должность на английском языке.

4. Список источников к статье должен быть выполнен в двух вариантах.

В первом варианте («Список источников») библиографическое описание источников оформляется в соответствии с российскими ГОСТ 7.1—2003, 7.0.5—2008. В алфавитном порядке указываются только использованные в статье источники (сначала на русском языке, затем на иностранном). Пункты списка, в каждом из которых приводится одна работа, не нумеруются. Ссылки на список даются в тексте статьи в квадратных скобках, где указывается фамилия автора, далее, через запятую, год издания работы и, после двоеточия, страница. Образцы оформления ссылок см. на сайте журнала.

Второй вариант списка использованной литературы («References») выполняется в латинском алфавите.

В References включаются: монографии, статьи, сборники, тезисы, диссертации, авторефераты диссертаций; не включаются: архивы, газеты, указы, постановления, приказы, небольшие интернет-материалы.

Для русскоязычных источников (и других источников, изданных во всех алфавитах, кроме латинского) сначала приводится транслитерация названия, затем в квадратных скобках — его перевод на английский язык (в этих случаях транслитерируются и названия издательств). Если описание начинается со статьи или главы, то на английский язык переводятся их названия, а названия журналов и монографий, где они размещаются, только транслитерируются.

Названия работ, изданных на латинице, дублируются в двух списках. Порядок источников диктуется латинским алфавитом.

Образцы оформления см. на сайте журнала.

5. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воронина О. А. Гендерная повестка в общецивилизационном развитии: Пекин+30	3
Крыштановская О. В., Лавров И. А. Женщины в российском высшем классе	21
Ребрей С. М. Эволюция японской политики в отношении женщин	37
Марков А. В., Штайн О. А. Гипатия-XXI: как женщины-философы все же меняют мир	56
Ростовская Т. К., Бедрина Е. Б., Ситковский А. М. Репродуктивистика в трудах уральских демографов	68

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Исаелян Е. В. Вклад российских женщин в развитие медицины: об основоположнице профессиональной сестринской школы Е. М. Бакуниной	81
Забелина Т. Ю. Звезда Евгении Рудневой: прерванный полет в науке и в жизни	91

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЖЕНЩИНЫ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Хасбулатова О. А. Анна Павловна Философова — у истоков либерально- демократического женского движения в Российской империи начала XX в.	96
--	----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Смирнова И. Н. О Всероссийской научной конференции «Женщины в академическом сообществе: история и современность»	103
Ребрей С. М. Женщины в науке: вклад, барьеры и возможности	106
<i>Информация для авторов</i>	110

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Voronina O. A. Gender agenda in global civilization development: Beijing+30	3
Kryshtanovskaya O. V., Lavrov I. A. Women in the Russian upper class	21
Rebrey S. M. The evolution of Japanese policy towards women	37
Markov A. V., Shtayn O. A. Hypatia of the 21st century: how women philosophers are changing the world	56
Rostovskaya T. K., Bedrina Ye. B., Sitkovsky A. M. Reproductivism in the works of Ural demographers	68

HISTORICAL SCIENCES

Israeliyan Ye. V. The contribution of Russian women to the development of medicine: about the founder of the professional nursing school in Russia, Yekaterina Mikhailovna Bakunina	81
Zabelina T. Yu. The star of Yevgenia Rudneva: a broken flight in science and life	91

OUTSTANDING WOMEN OF RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Khasbulatova O. A. Anna Pavlovna Filosofova — at the origins of the liberal democratic women's movement in the Russian Empire at the beginning of the 20th century	96
---	----

SCIENTIFIC LIFE

Smirnova I. N. About the All-Russian Academic Conference “Women in the Academic Community: History and Modernity”	103
Rebrey S. M. Women in science: contributions, barriers and opportunities	106
<i>Information for the authors</i>	110

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Российский научный журнал

№ 3 — 2025

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редакторы *О. В. Боронина, О. В. Батова*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Т. Б. Земской*

Дата размещения на сайте 19.09.2025.
Формат 70×108 1/16. Уч.-изд. л. 7,6. 2,48 МБ

Отпечатано в издательстве «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Выходит 4 раза в год с 1996 года

Распространяется по подписке и
по предварительным заявкам ученых
и библиотек

ЖЕНЩИНА
в РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ